

Л. В. ЕФРЕМОВ

**НОВЕЛЛЫ О ЖИЗНИ И СУДЬБЕ
СТАРОГО ТРУДОГОЛИКА**

Л. В. ЕФРЕМОВ

НОВЕЛЛЫ О ЖИЗНИ И СУДЬБЕ СТАРОГО
ТРУДОГОЛИКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ART – XPRESS

2017

Подписано к печати 11.03. 2017. Формат 60x90/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. изд. л. 7,2. Тираж 80 экз. Заказ № 69

•

Ефремов Л. В. Новеллы о жизни и судьбе старого трудоголика — СПб.: Art – Xpress, 2017. — 192 с.

ISBN 5-02-025134-8

В книге повествуется об основных этапах жизненного пути советского интеллигента на историческом фоне развития страны в период с 1936 по 2016 год. К этому периоду относятся события великой отечественной войны, сталинские репрессии, обычная жизнь людей при плановой экономике, развал Советского Союза и прочее. Герой книги назван трудоголиком, потому что в основе его характера лежит постоянный и непрерывный творческий труд в ущерб обычным человеческим удовольствиям. Это позволило ему выживать в условиях злоключений каждого периода жизни. Автор пытается понять природу людей этого типа. Книга написана по мотивам личной жизни автора, но о других воображаемых персонажах.

© Л.В. Ефремов, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В момент написания этих строк наш герой профессор Епифанов Леонид Викторович представляет собой далеко не молодого человека. Ему исполнилось восемьдесят лет и поэтому возникла идея успеть кое-что рассказать о его жизни, если это будет интересна, хотя бы потому, что она совпала с периодом истории нашей страны с 1936 года по 2016 год. Этот период состоял из таких этапов как великая отечественная война, сталинские репрессии, обычная жизнь людей при плановой экономике, развал Советского Союза с проигрышем Западу в холодной войне, упадок экономики, последующее возрождение страны и так далее.

Наш герой не относится к выдающимся личностям. Он рядовой человек на не очень высоком этаже иерархии общества. Но все же, чего-то достиг. Формально является доктором наук, профессором, автором более 250 технических научных трудов. Благодаря работе на крайнем Севере и по совместительству, наличию статуса пенсионера с льготами он приемлемо обеспечен материально.

Основное его свойство – он творческий трудоголик в пределах природных способностей в сочетании с хорошим владением персональным компьютером (ноутбуком). Под

понятием «трудоголик» здесь понимается личность, для которой полезный свободный творческий труд относится к самой главной форме удовольствий, в отличие от других интересов. Ясно, что работать можно и без удовольствия за деньги или по принуждению. Так часто и бывает, но к Епифанову это не относится и его творческий труд обычно совмещался со служебными обязанностями. По-видимому, попадание в касту трудоголиков есть явление не совсем нормальное. В новеллах этой книги автор пытается разобраться в причинах этого явления.

Наверное, его можно считать евреем, поскольку мать его – еврейка, хотя отец – русский. Он сугубо советский человек и опасается контактов с иностранцами, как это было внушено его поколению еще в советские времена. Поэтому наш профессор и ученый избегает публиковать труды в иностранных журналах, не смотря на современные требования к преподавателям вузов использовать для этой цели всякие там «скопусы» с учетом индекса Хирша.

По гироскопу он - «весы» и в полной мере соответствую этому знаку, особенно в части колебаний при выборе вариантов окончательных решений. Этот знак Зодиака соответствует отношениям к людям, которых можно, как в театре, подразделять на положительных и отрицательных персонажей.

В книге будет показана календарная цепь таких событий как эвакуация из блокадного Ленинграда, школьная учеба и жизнь в разных городах страны по месту руководящей работы отца (крупного партийного работника). Интересны факты в период репрессий семьи по так называемому

«Ленинградскому делу». Затем были этапы обучения в институте, работы в научных институтах, преподавания в вузах. Особо проанализированы радости и трагедии супружеской жизни, дружеские и деловые контакты, медицинские злоключения и многих другие события. Важно отметить, что они в точности не совпадают с календарным течением жизни. И не случайно великий русский композитор П.И. Чайковский в знаменитой шестой симфонии описал человеческое существование не только календарно (первая часть), но и функционально – лирическая тема жизни в благоприятной атмосфере (вторая часть), тема борьбы (третья часть) и трагическая тема памяти о прошедшей жизни героя (четвертая часть). Автор старался написать эту книгу по такому же сценарию, и эпизоды жизни героя здесь будут показаны не всегда в календарном порядке. Посмотрим, что из этого выйдет.

1. ВВОДНЫЕ НОВЕЛЛЫ 2016 ГОДА

Любимый Кузя

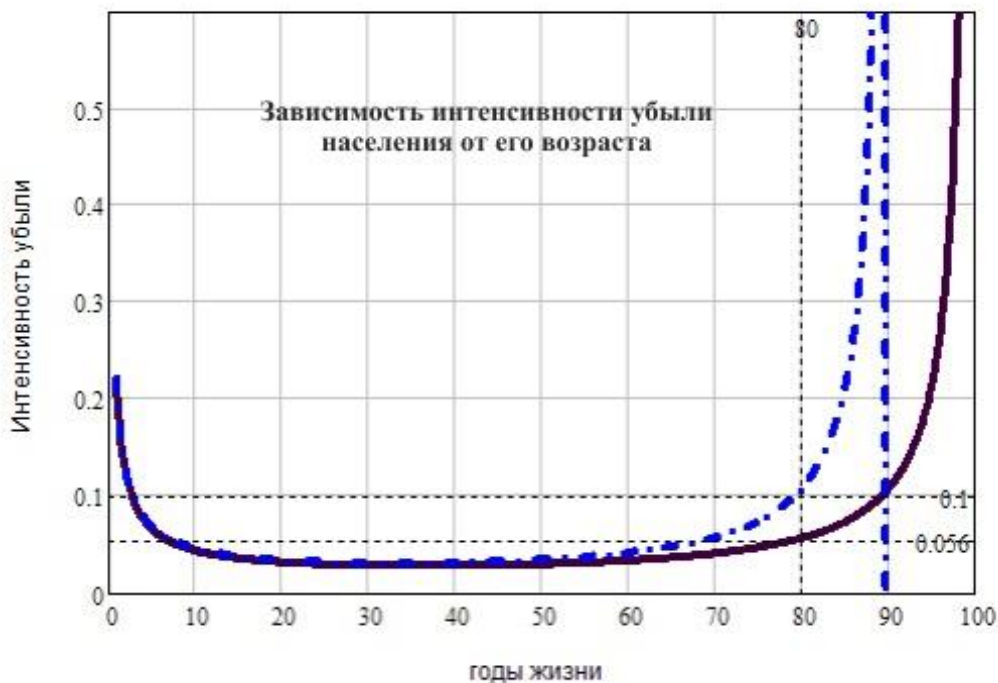
1.1 Наш герой

Повествование начнем с последнего этапа жизни профессора Елифанова на момент написания книги (2016 год), а фрагменты всей жизни в хронологическом порядке будут показаны далее, начиная со второй главы. Наверное, в молодости любому человеку бывает трудно даже представить, как он может прожить до восьмидесяти лет, оставаясь в разумной памяти и работоспособности. И демографическая статистика интенсивности убыли человеческой популяции $\lambda(t)$ подтверждает эти опасения. Автору в своих научных трудах удалось получить график такой вероятностной функции на основе логарифмически равномерного распределения (не путать с известным логарифмически нормальным распределением). Если время жизни в годах обозначить t , а верхнюю границу диапазона человеческой жизни в годах – буквой d , то интенсивность убыли популяции в этих границах выражается так

$$\lambda(t) = \frac{1}{t \ln\left(\frac{d}{t}\right)} \quad \text{при } t < d$$

Интенсивность убыли представляет собой отношение числа убывших лиц к числу лиц, оставшихся в живых в рассматриваемый год.

Построенный ниже график показывает, что при верхней границе $d = 100$ лет (или $d = 90$ лет) после $t = 80$ лет функции $\lambda(t)$ начинает резко возрастать.

Это значит, что на фоне преклонного возраста героя, остаточный ресурс его жизни составит относительно малую, хотя, к сожалению, или к счастью, не известную никому продолжительность. Понимание этого факта сопровождается чувствами одиночества (его супруга покинула этот мир пять

лет назад), тревоги и сентиментальности на старости лет, когда не хочется быть одиноким в окружении близких персон, которым нужен ты и которые нужны тебе.

Не меньшее значение для постаревшего человека имеет практическая занятость. Не дай бог в этот период бездельничать, ныть, паниковать, жалеть себя, прислушиваясь к своим естественным болезням, контачить с врачами и прочее. В этом отношении ему повезло. Во-первых, он не мнительный и, в общем, наплеватьски относится к своим болячкам. Пока не болит, ну и ладно, об этом не думает. Во-вторых, к стандартным увлечениям (хобби) Леонида Викторовича, которые скрашивают всю его жизнь, можно добавить фотографирование и разработку алгоритмов и методик исследований на персональном компьютере (ПК). Современный гражданин, способный делать приличные снимки со своего Смартфона в любой момент, вряд ли поймет творческий путь старого фотолюбителя через простейшие камеры от пластиночного «Фотокора» до зеркалки типа «Зенит» и современных цифровых аппаратов. В старые времена была своя романтика сначала готовить растворы проявителя-закрепителя, затем сидеть всю ночь в темной ванной комнате с красным фонарём, проявляя сначала пленку, а затем печатая снимки через увеличитель. Самое смешное в этих делах была то, что, начиная эти процедуры, ты не было уверен в конечном результате. Бывали случаи обнаружения черных засвеченных пленок уже на первой стадии проявления. Жить стало легче, когда появились пункты с услугами изготовления фото и слайдов с пленки (особенно цветной) заказчика.

Фотографирование

Расчеты и программирование

Программирование и связь

Хоби профессора Епифанова: 1-Фотокор 9x12, 2- Смена, 3- Зенит (зеркалка), 4-CANON (цифровой), 5-программируемые калькуляторы МК-52 и МК-85, 6-ноутбук, 7-планшет и 8-мобильник

Это было связано с развитием туризма и фотопленочной индустрии. Жизнь Епифанова и ему подобных любителей стала еще прекрасней с приобретением цифровых аппаратов, что в сочетании с ПК позволяло моментально изготавливать не только художественные, но и технические изображения. Благодаря этому хобби наш герой в памяти своих ПК и в коробках на антресолях накопил огромное количество снимков и слайдов по всем этапам жизни, которые описаны в последующих главах книги. Аналогичный путь пройден при освоении личной вычислительной техники от простейших и программируемых калькуляторов до мощных ноутбуков, которые обязательно приобретались по мере их развития даже на последние деньги. И тут надо высказать крамольную мысль о той роли, которую сыграли пираты для России в освоении компьютерной техники на ранних стадиях ее появления. Всего за 60 рублей можно было приобрести лазерный диск, на котором находилось полное программное обеспечение офисных, математических и других программ, не говоря уже о культурной и не только культурной тематике. Без этого народ России не освоил бы компьютерный рынок столь быстро. В частности, нашему герою это позволило в совершенстве изучить все версии редактора МАТНСАD, хотя последняя версия № 15 была легальной и куплена за счет гранта. Но это относилось уже к эпохе, когда пользователям пиратской продукции грозили тюрьмой.

Отличное владение компьютером, программированием и умение самостоятельно оформлять труды позволило нашему герою все творческую работу и даже оплату коммунальных услуг выполнять за посменным столом в домашних условиях

через интернет. В том числе появилась возможность давать консультации некоторым предприятиям по их просьбе и преподавать в университетах (в том числе других городов). Этому способствует свободный режим работы по основному месту службы в одном из санкт-петербургских институтов Российской академии наук. Результаты исследований Леонид Викторович (ЛВ) публикует за свой счет в виде книг и статей. Для этого создан сайт в интернете и заключен договор с научной электронной библиотекой eLIBRARY.RU, что позволяет помещать новые книги в свободном доступе, т.е. бесплатно. Для российского ученого это нормальное явление, поскольку типографскую версию заумной книги мало кто купит, а для него важнее оперативно поделиться своими результатами со специалистами в рамках авторского права и оставить невидимый след в эфире истории. Ясно, что при этом не исключается воровство идей, но лучше об этом не думать и спать спокойно с чувством выполненной миссии.

К старости у Епифанова обострились чувства сентиментальности с одной стороны, и неприятия фактов унижения как его самого, так и других людей. Эти чувства зачастую проявляются весьма эмоционально, например, в форме гневных высказываний правды-матки (например, начальству).

Несколько слов о внешности постаревшего героя. Имеет рост 180 см при массе около 95 кг и умеренной полноте. Из-за грыжи позвоночника ходит с регулируемой тростью, которая облегчает подъем по лестницам (особенно в сталинских домах с высокими потолками) и хождение по дорогам в гололёд. Поэтому приходится передвигаться очень

медленно по сравнению с другими. Он всю жизнь носил усы и давно полысел, имея остатки седых волос на голове. После ухода из жизни супруги в 2011 году преобразил свой облик за счет отращивания окладистой бороды, что придало ему более интеллигентный и учёный вид. Возможно, это несколько усилило уважительное к нему отношение, но не привело к каким-либо приятным последствиям и изменениям на интимном фронте. Здесь уместно напомнить читателю о такой вредной привычке, как курение. Наверное, он не пережил бы свою супругу на столько лет, если бы не бросил заядлое курение еще двадцать лет назад.

Основным источником дохода Епифанова служит относительно приличная пенсия из-за льгот для лица, пострадавшего от политических репрессий, ветерана труда и бывшего работника Крайнего Севера. Несмотря на преклонный возраст, он имеет дополнительный доход от жалкой зарплаты в академическом институте и еще более смешной 0.25-0.1 ставки преподавателя в двух вузах. Скорее всего, эти добавки скоро закончатся по причине вероятных увольнений. Впрочем, это нашего героя не очень беспокоит ввиду накоплений на счете в банке (если их не отберут власти, как это уже бывало в истории страны) с учетом остаточного ресурса по графику на рисунке. Кроме того, к нему иногда обращаются за научными услугами в области его компетенций. а других характеристиках Епифанова Леонида Викторовича здесь останавливаться больше не будем, поскольку в общих чертах она дана выше, а конкретный жизненный путь будет описан ниже, начиная со второй главы. Ясно лишь, что если ему в 2016 году исполнится 80 лет, то он

должен был родиться в 1936 году. По знаку Зодиака «Весы» можно предположить, что это произошло в октябре месяце в городе Ленинграде.

Наш герой живет вместе со своим внуком Юрой и котом Кузей в собственной двухкомнатной квартире в панельном доме в Калининском районе города, который ныне называется Санкт-Петербургом. Этот дом строился на долевых условиях за счет средств, заработанных на Крайнем севере в лихие девяностые годы развала СССР. Славу богу строительная фирма дольщиков не обманула (что бывало тогда часто), и в 2000 году ему с супругой было, куда вернуться из Мурманска после 17-летнего добровольного изгнания из родного Ленинграда.

Дом, где живут наши герои

Холостяцкая жизнь не удручает Епифанова благодаря отмеченной творческой занятости и помощи Юры, который взял на себя заботы по уборке квартиры и стирки на стиральной машине.

1.2 Кот Кузя

В описываемый период самым любимым и верным другом стал пятилетний кот Кузя, который постоянно находится рядом с профессором.

Он по-своему симпатичен – черно-белой масти с белым фартуком и белыми тапочками (смотри фото в начале главы). Чаще всего он лежит под лампой на столе за ноутбуком или спит недалеко на диване во время работы хозяина. Но кот Кузя – странное существо. Совершенно очевидно, что он горячо любит нашего героя, скучает и радостно встречает его с улицы, проявляя свои чувства путем мурлыкания и трения головой о ноги. Но Кузя категорически возмущается и вырывается, если взять его на руки. Приласкать его невозможно. Он гордый, но не обидчивый и тактичный. Например, он терпеливо ждет, когда папа проснется поутру и не будит его. Наверное, на формирование его характера оказали страдания в период болезней. Он долго болел после операции кастрации, а затем что-то было с мочевым пузырем и почками. Затем ему неудачно сделали укол в заднюю ногу в лечебнице, и кожа с шерстью на ней воспалилась. Чтобы он не лизал рану, ему на голову надевали пластмассовую воронку. Он в ней имел забавно-трогательный вид. Приходилось с ним много возиться, таскать по врачам в специальной клетке, колоть в попу. Уколы делал Юра, пока дед крепко держал кота в завернутом в одеяло состоянии. По причине указанных стрессовых переживаний Кузя стал боязливым. Он убегает прятаться на полусогнутых лапах, как только услышит звонок входной двери в случае прихода незнакомого посетителей. Но если звонят в дверь родные ему

люди, то Кузя даже не пошевелится. Ну как это понимать? Когда он здоров, то бегаёт с задраным вверх хвостом. Если ему чего ни будь надо, то он жалобно ноет (не раскрывая ротика) в сидячем положении, повиливая хвостом, или встает на лапы и ударяет профессора передней лапой по плечу. Это происходит тогда, когда Кузя хочет кушать, играть или «на горшок». В последнем желании виноват наш герой, который по доброте душевной избаловал любимца до такой степени, что тому непременно надо свою нужду «по большому» исполнять в компании. Кузя любит играть с игрушечной мышкой или мягким шариком. Для этого он приносит игрушку в зубах и бросает ее перед хозяином, что бы тот его бросал и так далее. Особенно ценит Кузя игру с зайчиком лазерного луча. Часто острое желание поиграть возникает у Кузи в час ночи, когда Епифанов ложиться спать. Тогда Кузя выскакивает из-засады, ударяет папу по ноге, побуждая последнего подпрыгивать от возмущения, кидать в него тапочку или бегать и выгонять из комнаты.

Как-то по радио, которое Епифанов любит слушать больше, чем смотреть телевизор, известный дрессировщик Запашный утверждал, что тигры (т.е. кошки) не способны мыслить, и они подчиняются только инстинктам. С одной стороны, это вроде и прав, если наблюдать, как Кузя скребет пол, совершая процесс «закапывания» воображаемые результаты своего туалета. Но с другой стороны, вызывает удивление попытки кота по собственной инициативе открывать лапой дверь шкафа и прятаться там. Ведь для этого в голове животного должна возникнуть творческая идея и созреть план действий. Нет, братцы, все не так просто!!

1.3 Внук Юра

Кота купили за 100 рублей по объявлению в интернете в двухмесячном возрасте в июле 2011 года после мучительной смерти супруги нашего героя Сони от рака. За ним, еще маленьким котенком, к продавцу ездил выдающийся положительный персонаж при нашем герое – его внук Юрий Андреевич Соколов, которому в рассматриваемом году исполнилось всего или уже 22 года.

Говоря об этой незаурядной личности надо сразу сказать, что по крови он Епифанову вовсе и не внук. Точнее – он внук почившей второй жены героя – Софии Григорьевны Сумовой. И все же Юру следует одновременно признать внуком и нашего героя, поскольку, как будет показано дальше он с детских лет жил и воспитывался в их семье. Можно вспомнить заботы, связанные с его болезнями, участие в детсадовской и школьной жизни и прочее. Интересно отметить, что с детских лет он называет Епифанова Леной. И тогда можно спросить: почему это Юра стал самым родным человеком для этого самого Лени, и они живут вместе отдельно от других родственников. Интрига заключается в том, что, во-первых, у нашего героя имеется собственный сын Сергей от первого брака 1961 года рождения, который практически потерял связь с отцом и живет от него далеко. Во-вторых, надо также признаться, что у Юры имеется собственная мать Анна 1961 года рождения, которая редко общается с сыном, хотя живет от него близко. Причины этих загадочных фактов станут понятны позже из истории жизни героев в Мурманске и Ленинграде. Кроме мамы у Юры имеется старая двоюродная сестра бабушки под названием

«баба Галя», которая в молодости имела большой успех у мужчин (чем и гордится). О ней есть, что рассказать, кроме того, что она по профессии стоматолог, но это не всегда имеет прямое отношение к настоящей книге.

Здесь же целесообразно вернуться к образу самого Юры, который без всякой иронии назван выдающейся личностью. Информация о нем будет играть далее ключевую роль при сравнительном анализе и объяснении противоречивого характера нашего основного, но постаревшего героя.

Для начала отметим выдающиеся качества Юрия Андреевича, полученные в результате сочетания природных черт с факторами везения. Во-первых, он не глуп, имеет хорошую память и высокий уровень способности к обучению и решению сложных задач. Настойчив в достижении поставленной цели и трудолюбив. Большое значение для воспитания его характера сыграла бабушка, которая читала ему книги и привила любовь к их самостоятельному чтению, занималась английским, играла в настольные игры и шахматы и прочее. Ему удалось поступить в элитную школу с англоязычным уклоном путем успешной сдачи вступительных тестов. В школе он учился хорошо и легко перешел в престижный физико-математический лицей, а затем, отлично выполнив ЕГЭ, без проблем поступил в политехнический университет сначала на кафедру теплотехнической специальности. Но там учиться ему не понравилось, и он переходит с третьего курса на кафедру биофизики, пересдав ряд новых предметов. С отличием защищает диплом бакалавра и работает над магистратской диссертацией. И тут ему опять повезло. Он попадает в

творческий коллектив, занимающийся решением актуальными и сложными генетическими проблемами под руководством авторитетного ученого. Толкового и работающего парня заметили и нагрузили сложной экспериментальной работой на уникальной аппаратуре. С утра до вечера выполняет исследования по гранту, имея цель не только повысить свою квалификацию, но и подработать. Учувствует в написании научных статей и даже направляется делать доклады на зарубежные конференции, поскольку Юрий еще в школе и затем путем дополнительного обучения освоил английский язык на уровне свободного владения. Он ездил на форумы в Китай и другие страны с устными докладами на английском языке. Прошел месячную стажировку в одном итальянском научном институте. Выиграв сложный конкурсный отбор, получил престижную повышенную стипендию от олигарха Потанина. Видит бог, что ему не избежать защиты диссертации. Достойную настойчивость проявил Соколов для поступления на военную кафедру. Особенно ему запомнились трехмесячные сборы по службе в ракетных войсках. В итоге ему присвоено офицерское звание.

Отметим и другие человеческие свойства Юры Соколова. Обладает ценной способностью доброжелательно общаться с людьми (это – от бабушки), пользуется безусловным авторитетом у своего круга друзей еще со школьной скамьи. Он считает своим долгом помогать, и не только им, зачастую выручая в сложных обстоятельствах. Так один преподаватель из лицея периодически привлекает его к приему экзаменов по физике у школьников.

Лыжный поход. Хибины - март 2010 год

На байдарках. Карелия. Июль 2010 год

Попутно можно вспомнить, что при обучении в лицее их классный руководитель по уважительной кличке «Конь» организовывал длительные походы в горах Алатау и Хибин или на байдарках по рекам. Походы воспитывали твердость духа и мужество.

По горам Алатау. Июнь 2009 года

Впрочем, эти качества в Юре заложены от природы. Например, он смело делал уколы не только страдающей от боли бабушке, но и коту Кузе, когда тот болел.

Надо сказать, что наш Юра в школе был чуть ли не самым маленьким по росту, а теперь он имеет рост 180 см и красивую мускулистую фигуру атлета благодаря активным занятиям физкультурой. Чем он только не занимался: и

жестоким борьбой без правил, и боксом, и обычной борьбой, и просто каждодневной физкультурой.

В отличие от поколения Епифанова поколение Юры (по крайней мере его окружение) находится на более высоком уровне развития, которое характеризуется физиологическими данными, владением иностранными языками и интернетом, умением водить автомобиль и т.д., например, он сдал на права, хотя машины нет и приобретать не планируют.

Все сказанное не означает, что Соколов не имеет недостатков. У него тяжелый и упрямый характер. Он допускает иногда властный и грубый тон разговора с Епифановым. Бывало (хотя в последнее время редко), что он позволял себе надираться пивом с друзьями в ночных застольях, вызывая тревожное ожидание Епифанова, который, в конечном счете, все ему прощал за возвращение домой хотя и выпившим, но невредимым. Беспокоит деда и манера Юры скрывать свою личную жизнь, особенно интимную. Он не любит говорить лишнего, тем более, когда «ему лезут в душу». Так Епифанов долго не знал о том, что у него появилась девушка. Все началось с сообщения о поездке на праздники в Новгород якобы к другу Коле. Позже Юра признался, что он ездил пообщаться со своей подругой, которая потом тоже периодически приезжала к нему в Северную столицу. Так развивалась эпопея, характеризующая Юрия Соколова как настоящего мужика, способного верно любить и доставлять счастье таким прекрасным и любящим женщинам, как Юлия Максимовна Туманова. Кто она такая, почему она включена в перечень близких Епифанову

персонажей и почему Юре опять повезло, станет ясно из следующей новеллы.

1.4 Прекрасная Юлия

Их роман возник еще три года назад, когда Юра ездил отдыхать на базу Политеха в поселке Новомихайловский на побережье Черного моря вблизи Адлера (Сочи). При этом они оказались достойными друг друга личностями. Юлия училась по экономической специальности в Новгороде и одновременно проходила обучение в Италии. И там и там была круглой отличницей, получив красные дипломы. Владеет итальянским и английским языками. Но этого ей мало – она еще закончила заочное обучение в вузе по юридической специальности. Это значит, что она трудолюбива, умна и настойчива, стремится добиться высот в образовании. Эти достоинства сочетаются с приятной внешностью. Подружиться с такой девушкой само по себе интересно. Но не это поразило Епифанова, когда он познакомился с ней поближе. Он ощутил очевидную ауру ее привязанности к Юрию. Он отвечает ей рыцарским отношением. Пока Юля была в Италии, они два раза проводили сказочные дни в Риме, Венеции и Милане, куда Юра выезжал по Шенгенской визе через Финляндию. Кроме того, были периодические встречи то в Новгороде, то в Санкт-Петербурге за счет челночного переезда туда-сюда. При этом предпочитали на время встреч снимать отдельную квартиру. После окончания института была предпринята попытка перебраться Юлии в Санкт-Петербург для жизни и работы рядом с Юрой. По причине неудачного поиска работы по интернету от этой идеи пришлось временно отказаться и

вернуться домой в Новгород. Это не привело к разрыву отношений, так как Юра периодически стал ездить на поезде к ней домой, где она все же устроилась на работу в своем городе. Затем она снова вернулась в Санкт-Петербург к Юре и устроилась на работу по специальности с приличной зарплатой. Они сняли квартиру и стали жить отдельно, хотя и не далеко от дома Епифанова

Мы не знаем, чем и когда кончится история этой любви. Будем надеется на долговременную и счастливую их совместную жизнь.

1.5 Занавес

На этом первый подготовительный акт нашего повествования можно завершить, опустив занавес театральных событий. Познакомившись с персонажами вводных новелл логично перейти к биографическим фактам жизни нашего героя, которую можно разделить на четыре крупных этапа:

Этап с 1936 по 1959 год (23 года) - от рождения до 23 лет.

Этап с 1960 по 1983 год (23 года) - возраст от 24 до 47 лет

Этап с 1983 по 2000 год (17 лет) - возраст от 47 до 64 лет

Этап с 2000 по 2016 год (17 лет) - возраст от 64 до 80 лет

Каждому из указанных этапов посвящены трагикомичные новеллы следующих четырёх глав, а в последней шестой главе автор попытался выполнить некоторый анализ событий и условий его жизни в описанный период истории страны.

2. СЕМЕЙНЫЕ НОВЕЛЛЫ 1936 – 1959 ГОДА

Здание Кировского райкома партии

2.1 Родители и братья

Родители нашего героя представляют собой яркий пример советской интеллигенции, которая в буквальном смысле вышла из народа в двадцатые – тридцатые годы прошлого века, поучила высшее образование и внесла весомый вклад в развитие страны, а затем, как правило, и поплатилась за это в сталинские времена.

Отец Епифанова - Виктор Степанович был родом из Казани. Родился в 1905 году в семье рабочего - бондаря, который отличался крутым нравом, пристрастием к выпивке и любви к голубям. Виктор Степанович высшее образование получил через рабфак в Артиллерийской академии, затем служил и работал военпредом и секретарем Партийного комитета на Кировском заводе в Ленинграде. На партийной

конференции в 1937 году по рекомендации самого Калинина М.И. был назначен первым секретарем Кировского райкома.

Дом родителей героя напротив Кирова

На этом посту он был одним из руководителей блокадного Ленинграда 1941-1944 года, за что и был посажен в ГУЛАГ на 10 лет по так называемому «Ленинградскому делу» (знаменитая 58-я статья). Ему еще повезло – высшее партийное руководство города Ленинграда было расстреляно. Интересно отметить, что эти репрессии с отцом и членами всей семьи произошли лишь в 1949 году спустя 4 года после Великой отечественной войны. А вот в период с 1945 по 1949 год Сталин и Берия играли с будущими жертвами репрессий как кошка с мышкой, используя их временно на очень высоких постах СССР. Так Виктор Степанович работал в Совнархозе, затем был вторым секретарем ВКПБ Обкома Молдавии (Кишинёв), затем третьим секретарем ВКПБ Обкома Эстонии (Таллинн) и кем-то еще в Сталинграде, где и был арестован. Забегая вперед, отметим, что ни за что, ни про что репрессиям (ссылке в Сибирь) подверглась вся семья отца

как «члены семьи изменников Родины (ЧСИР)». Через некоторое время после смерти Сталина все вернулись в Ленинград и были реабилитированы. Но об этом подробнее расскажем позже. После возвращения из лагеря отец ушел из семьи к другой женщине и умер в семидесятилетнем возрасте в свердловской больнице на Крестовском острове от рака желудка. Сыновья посещали уже безучастного к жизни больного в общей палате. Похоронили его на Красненьком кладбище, где его новая гражданская жена поставила гранитный памятник с портретом как бывшего партийного руководителя.

Мать Епифанова Екатерина (Гитель) Моисеевна 1906 года рождения в еврейской семье местечка Кривой Рог (на Украине). Она так же прошла рабфак и окончила Ленинградский технологический институт, получив диплом химика-исследователя. Была талантливым творческим специалистом, работая в НИИ по проблемам новых технологий производства резины и каучука. О подробностях ее работы известно мало. Но на ее долю выпали трудности эвакуации в годы войны и ссылки в период репрессий. Как ЧСИР ее не арестовывали, а просто вызвали в Большой дом, отобрали партийный билет и выслали с детьми в Сибирь. После ссылки и возвращения в Ленинград работала на заводе «Красный треугольник» как инженер - химик, хотя в личной жизни ей пришлось хлебнуть еще немало горя. Ушла из жизни в возрасте 62 года от инфаркта. В последний путь ее провожало много сотрудников по работе и родственники. Она так же была похоронена на Красненьком кладбище, но на самом его краю у забора.

У нее было три сына, из которых наш герой Леонид был вторым (средним) ребенком. Старший брат Геннадий был на семь лет старше. Учился в Военно-механическом институте, но на первом курсе его арестовали как ЧСИР и послали по этапу в ссылку в те же сибирские края, что и мать. После ссылки женился, завершил институт, успешно работал на высоких инженерных должностях и ушел из жизни относительно молодым в 50 лет отроду. Урна с его прахом также покоится вместе с матерью в ее могиле. О младшем брате по имени Андрей говорить трудно. Он – с детства был и оставался психически больным человеком, влившим большую долю яда в чашу жизни матери.

В целом жизнь родительской семьи Епифанова нельзя назвать благополучной и радостной, что будет видно из последующих новелл. Отметим лишь, что корни некоторых особых черт характера трудоголика Епифанова следуют искать именно в начальной семейной обстановке.

2.2 Дошкольные и военные годы

Первые сознательные воспоминания раннего детства возникали в памяти Епифанова в виде ряда отрывочных зарисовок, начиная с четырехлетнего возраста.

Отец тогда уже работал первым секретарем Кировского райкома и по старой памяти был связан с Кировским заводом, дружил с работниками последнего. Его квартира была на первом этаже дома, который находился напротив площади с памятником Кирову (с поднятой рукой) и зданием Райкома, где первый секретарь работал на втором этаже.

Вход в парк, где гулял в детстве Леня

За площадью был парк, куда водили гулять мальчика Леню. Немного дальше по проспекту Стачек ходили с бабушкой (мать отца) в магазин и Лене, почему-то казалось, что продавцы в магазине за прилавками не были обычными людьми.

Запомнился эпизод смерти бабушки и сложности выноса ее гроба через двери квартиры. Смутно вспомнится план квартиры, видимо трёхкомнатной.

О детских впечатлениях рассказывать почти нечего. Он жил одиноко и замкнуто и с ним почти никто не занимался. Самовоспитание в основном развивалось в воображении и мечтах. Книжки, конечно, ему читали. Самой любимой была книга Бориса Житкова «Что я видел» о почемучке, которая соответствовала его детскому восприятию. Отца вообще не было видно ни в этот период, ни потом всю жизнь. Мать не разрешала гулять во дворе и в гости никто не приходил. Отношения с братьями не запомнились, за исключение того что старший брат его не любил и издевался (бил), пока Леня

не дал ему сдачи до крови из носа (но это было уже в десятилетнем возрасте).

Когда началась война, мать с детьми выехали в эвакуацию от Кировского завода. Сначала, почему то, направились в Казань к отцу отца (деду). Запомнилась переправа по Волге в толпе людей на барже. Но в Казани мать встретили враждебно, и надо было продолжать путь в Челябинск. Сначала жили в узкой сырой комнате, и что бы выжить мать спекулировала. Запомнилось, как больной младший брат выковыривал ложкой из стены и ел известку. Говорили, что это требовал его организм.

Потом жили в комнате № 12 какой-то квартиры Челябинска. Тут впервые пятилетнего Леню забрали в милицию. А дело было так. В Челябинске стали осваивать троллейбусы и мальчишки катались у них на колбасе, а Леня стоял на улице и смотрел. Подошел милиционер и сказал – «пойдем мальчик со мной». Пришли и стали оформлять протокол. А мальчик не мог сообщить адрес и изобразить номер комнаты и плакал. Более трагические события произошли позже. Хулиганы пырнули мать ножом, и она лежала на полу в комнате и говорила, что умирает. Потом она думала, что на нее напали по наводке любовницы отца. Большие переживания матери доставил младший брат, которого поместили в интернат в Троицке (под Челябинском) и где он сильно заболел. Почему-то были проблемы с перевозкой брата в больницу. Для этого она взяла на прокат двухколесную телегу, везла на ней больного, толкая перед собой, и рыдала. Это спасло сыну жизнь, но не психику.

После снятия блокады надо было возвращаться домой. Подробности не известны, но некоторые эпизоды врезались в память. Так на Красной площади в Москве, куда они попали по дороге в Ленинград, мать панически испугалась салюта в честь победного освобождения какого-то города. Она закричала от страха, выпучив глаза, и судорожно прижала к себе детей, думая, что это бомбёжка.

Последние километры до Ленинграда ехали с отцом, одетым в военную форму на его машине ЭМКе и он один раз остановил машину в лесу, вышел и стрелял из пистолета по воронам.

Из эвакуации вернулись в квартиру того же дома, напротив памятника Кирову. Интересно вспомнить, что за этим домом стоял другой многоквартирный дом, который был разрушен бомбежкой. Там мальчишки находили и жгли трубчатый порох в виде макарон и устраивали из него костер. Еще забавлялись самовозгоранием карбида, который кидали в лужу и убегали от этого костра.

Самый радостный эпизод жизни связан со встречей колонны партизан в связи со снятием блокады в 1944 году. Колона шла по проспекту Стачек мимо райкома. Все начальство района во главе с первым секретарем и его семьей приветствовало победителей с балкона райкомовского здания. Больше всех кричал «УРА» Леня, что вызвало неодобрительную реакцию окружающих. В том же году Леня пошел в первый класс школы, которая находилась не далеко от дома, около дворца культуры им. Горького.

Затем отца повысили в должности и перевели в Смольный, а семье дали новую квартиру в том же Кировском

районе, на проспекте Газа. Близилась тревожные времена репрессий.

Дом, где жили Епифановы перед репрессиями

2.3 Перед репрессиями

В период с 1945 по 1949 год наблюдался самый «шикарный» этап жизни отца Епифанова и его семьи, когда властители страны назначали его на очень высокие партийно-государственные должности. На первый взгляд это может вызвать удивление, если прочитать новеллы следующей главы о репрессиях в стране вообще и семьи, в частности. Скорее всего, хозяева сталинского режима специально временно использовали потенциальных изгоев, перед тем как

с размаху низвергнуть их в грязь с большей высоты для усиления эффекта унижения. Не исключено, что это доставляло им чисто физическое наслаждение садистов. Это совпадает с впечатлениями из литературы о судьбе таких соратников Сталина как Бухарин, Каменев и прочие, которые были унижены и уничтожены в застенках с признанием своей «вины». А может это характерно для любой сильной власти России, начиная с Ивана Грозного, и животной сущности людей, что, в прочем, не является темой этой книги.

Но пока, в 1945 году, никто не мог знать того, что мы теперь знаем, и для отца Епифанова началась жизнь в новой атмосфере. Примерно год он служил в Смольном и явно относился к элите Ленинграда. Практиковались приемы элиты с семьями в комфортабельных особняках дворцового типа на Крестовском острове (под названием «двойка», «десятка» и пр.) с застольем при участии первых лиц (Попкова, Кузнецова, Бадаева и прочих). Прислуживали там сотрудники, которые называлась обслугой (а не прислугой).

Дали дачу за городом во Всеволожске и прочие привилегии. Положена была машина для обслуживания семьи. Не исключено, что такие нравы и условия характерны для всех поколений Ленинградской (Санкт- Петербургской) власти, которая зачастую, упиваясь своим «могуществом», не понимают, что все это временно и может кончиться плохо. Меняется лишь повод низвержения шишек. При советской власти это была идеология, а теперь – коррупция. Многочисленные примеры осуждения губернаторов и даже членов правительства на большие сроки сообщалось в

современных средствах массовой информации и во времена Путина.

Что касается нашего героя Лени, то он тогда учился во втором классе другой школы на углу проспектов Нарвского и Газа (так он раньше назывался). Знаменательных событий не было. В семейном плане были контакты с родственниками по материнской линии. У матери было две сестры (старшая Ольга и младшая Бета) и один старший брат Давид. Чаще всего встречались с дочерьми Надей и Аллой младшей сестры матери Беты, которые жили на той же улице, недалеко от Епифановых.

Следующая служба отца Виктора Степановича имела еще более высокий ранг. Его перевели в Кишинев и назначили вторым секретарем республиканского обкома партии Молдавской ССР (позже эту должность занимал Л.И. Брежнев). Семью поселили в огромном дворце в центре столицы. При этом для жилья использовалось лишь несколько комнат, вспомогательные помещения и зимний сад. Остальные залы с большими зеркалами были пусты и заброшены.

Леня ходил в четвертый класс обычной русской школы. Ее дирекция и учителя относились к нему насторожено, как к сыну «шишки». Он участвовал в самодеятельности, стал увлекаться коллекционированием насекомых в специальных баночках. Ему впервые понравилась одна девочка Дина Медник. Она сидела на передней парте, и Леня млеял, наблюдая за ней издали.

Однажды отец взял его с собой в инспекционную поездку на машине по селам Молдавии. Интересно было наблюдать,

как он демонстрировал себя «парнем из народа». Увидев как-то из окна машины бондаря, он вышел, взял и молдаванина инструмент и стал умело набивать на бочку обруч (вспомнив детство у отца – бондаря). Молдаване были удивлены, хотя и не поняли поведение барина.

Самым интересными для Леонида остались воспоминание об отдыхе летом в крымском Артеке, куда отвез его старший брат на машине через степь. В это время, как и всегда, там отдыхали дети знаменитых людей, например, правнук Сталина и сын секретаря французской компартии Мориса Тореза. Произвели впечатления культурные мероприятия, песни у костра, купания в море, походы в горы на Аю-Даг и прочее. Что там говорить – повезло. Запомнилась и сама Молдавия со своими рощами, лесами и мини-распятиями Христа у многочисленных колодцев на сельских дорогах.

Но и этот период завершился. Отца назначили на аналогичную должность третьим секретарем обкома компартии Эстонии в Таллинне. Была дана более скромная, но современная квартира и также в центре столицы. Для отдыха выделили усадьбу в районе города Нымме, которую обслуживала аккуратная эстонка. Там бережно сохранились следы проживания во время войны немецких офицеров, даже лежали на столиках немецкие журналы. Надо прямо признать, что ненависть к русским в Эстонии висела в воздухе, тем более что прошло лишь три – четыре года после войны. Ходили слухи о «Зеленых братьях» в лесах. Эстонские школьники организовывали нападение на русских школьников на пути из школы. Больше ничего не

запомнилось, разве что собака Альма, которую вначале взяли для детей. Но потом ее кому то отдали.

Вот и все, мать с детьми вернулась на родину домой, а отца послали на какую-то новую руководящую должность то ли в Сталинград, то ли в Калининград. Вернувшись в 1949 году в Ленинград в квартиру на проспекте Газа, мать стала работать в НИИ резиновой промышленности, старший брат поступил в институт, а Леня – в очередную школу. Ему шел тринадцатый год.

Появился круг приятелей во дворе с известными подростковыми нравами. От них, в частности, была получена первая информация о сексе и женщинах. Так один бывалый малый со вкусом разъяснял сексуальные различия женщин по признаку постановки ног при ходьбе. К высшему сорту относились дамы - «корольки». Меньше ценились бабы под названием «сиповки». Интересно отметить, что информации в этой области Леонид больше не получал в течение всей жизни. В семье проблемы секса вообще не обсуждались.

В школе Леонид проявлял средние способности. Авторитетом у ребят не пользовался и друзей не имел. В основном общались с дочками сестры матери Беты.

Из событий той поры можно вспомнить наводнение в октябре 1948 года. Интересно было смотреть из окна на людей, которые перебирались через улицу по колена в воде. Трамваи и машины напоминали плывущие по реке пароходы.

Назревал черед информации о трагическом этапе репрессий не столько самого отца, сколько членов его семьи.

2.4 Период сталинских репрессий

После работы в другом городе в Ленинград вернулся отец, но не домой, а в тюрьму Большого дома на Литейном проспекте. Решением Особого совещания («тройки») он был осужден на 10-летний срок лагерей по «Ленинградскому делу» с конфискацией имущества и отправлен в Воркуту отбывать этот срок. Перед отправкой по этапу был помещен в знаменитую тюрьму «Кресты», куда мать и старшие сыновья ходили передавать передачи в порядке живой очереди перед входной дверью.

Большой дом и тюрьма «Кресты» в Ленинграде

Семью выселили из квартиры, а мать вызвали в особый отдел МВД по поводу ее судьбе как ЧСИР. Прежде всего, объявили о лишении членства в коммунистической партии и сообщили, что она приговорена к бессрочной ссылке в Сибирь, в село Северное Барабинского района Новосибирской области. Аресту не подвергалась. В порядке

исключения ей разрешили самостоятельный переезд к месту наказания с несовершеннолетними детьми.

Со старшим 20-летним братом поступили по-иному. Он был исключен из института и арестован для высылки по этапу в те же края. В короткий период времени подготовки к отъезду в ссылку семье пришлось столкнуться с разным поведением знакомых и близких. Ближайшие родственники боялись разговаривать даже по телефону и переходили на другую сторону улицы во избежание контакта. Но были и верные друзья. Ее подруга Муся Маргулис согласилась временно принять отцовскую библиотеку в процессе продажи последней. На некоторое время она приютила Леонида, который дружил с ее сыном-баскетболистом. В этот период Екатерина Моисеевна в порядке подготовки к отъезду развила бурную деятельность для накопления средств путем продажи библиотеки и другого имущества. Надо отметить, что у отца была богатая библиотека с уникальными книгами. Например, в ее составе были три толстых богато оформленных дореволюционных изданий «Мужчина и женщина», которые так любил один героев из «Золотого телёнка» Ильфа и Петрова. Полученные средства помогли потом выжить семье в ссылке. Сколько пришлось пережить матери - этой мужественной женщине и сколько еще предстояло пережить!

И вот, наконец, мать с детьми в общем вагоне пассажирского поезда тронулась в дальний путь к сибирскому месту ссылки. Из окна вагона можно было под стук колес видеть не только мелькающие стандартные объекты (поля, леса, мосты и прочее), но и наблюдать поистине трагические масштабы репрессий. Узловые железнодорожные станции

были забиты поездами с «телячьими» вагонами, в маленьких оконцах которых виднелись бледные лица заключенных. До назначенной железнодорожной станции города Барабинска ехали около 3500 км более недели. Выгрузившись с поезда, увидели рынок с цыганами, которые стали приставать и предлагали гадание. Одна старая цыганка бежала за Леонидом и по собственной инициативе пророчила ему светлое будущее большого начальника.

От Барабинска надо было добираться в северном направлении через Куйбышев на расстояние более 130 километров до села Северное. Ехали в кузове попутного грузовика 5-6 часов по очень плохой дороге через болотистую местность. В современном интернете об этом селении сказано так:

«Во времена Сталина село Северное стало местом ссылки членов семей врагов народа. Ссылные имели право работать, заводить семьи, приглашать к себе родственников из других населённых пунктов, но они должны были каждую неделю отмечаться у оперуполномоченного, и им был запрещён выезд за пределы села».

Путь до места
ссылки

Этот населенный пункт находился на реке Тартас с живописными берегами. По приезде мать с детьми поселили в полуразрушенной покосившейся избе. Поэтому, используя накопленные средства, она в первую очередь наняла умельцев для строительства бревенчатого дома, который был готов в течение месяца. Дом получился добротным, так как был рублен «в лапу». Во вторую очередь купили корову черно-белой масти по кличке «Чернуша».

Река Тартас около села «Северное»

Несколько позже еще приобрели поросенка и кур. За домом располагался огород, где растили овощи и картошку. Все это было направлено на выживание семьи в условиях безработицы и стало возможным только благодаря героическим усилиям Екатерины Моисеевны – сугубо городской интеллигентной женщины.

Леонид внес свой вклад в хозяйственную жизнь, неумело срубив корявый хлев для Чернуши, которая с удовольствием там ночевала на соломенной подстилке. Она стала равноправным членом семьи, была умна, но своенравна. Например, днем было положено всех коров отдавать постись

в стадо, хотя и за плату. Но Чернуша этого не любила, убегала и самостоятельно паслась в ржаном поле, за что ее иногда арестовывали. Корову приходилось отводить на сдачу крови на бруцеллёз, что входило в обязанности Леонида. После случки «Чернуша» родила симпатичного теленка, которого продали.

Корова Чернуша

Это привело к тому, что Чернуша стала дойной коровой и стала давать молоко. Матери пришлось научиться доить для получения молочных продуктов не только для еды, но на продажу. Купили сепаратор и специальное приспособление с целью получения сливок и сметаны.

Проблема мясного питания решалась в некоторой степени за счет кур и свиньи, образованной из поросенка. Леонид наловчился смело и безжалостно отрубать курсам головы. Свинью после долгих интеллигентских колебаний заколол старший брат Геннадий, который иногда приезжал в телеге на лошади из другого своего села. Леониду же поручили

продавать свинину на рынке, но продавец из него не получился - ни один покупатель к нему даже не подошел.

Запомнилась зимняя эпопея поездки Леонида за дровами в лес на запряженной в сани лошади старшего брата, который приехал как-то в гости.

Была хорошая зимняя погода, и лошадка резво привезла дровосека в лес за двадцать километров от дома. Заехав подальше в лес, он навалил на телегу срубленные стволы не очень толстых деревьев, и собрался было возвращаться, но тут случилась беда – лошадь распряглась и ушла.

Пока он ее ловил, не умело запрягал и выезжал из леса, наступили ночь. Обрато ехали по темной дороге. Было неуютно и страшновато до тех пор как вдали не показался ореол отраженного света от сельских уличных фонарей и домов.

Поездка на санях за дровами

Летом, чтобы получить дополнительный заработок, решили отправить Леонида на лесозаготовки, для чего купили модные хромовые сапоги. Идти на рабочее место пришлось

по дороге во время сильного дождя, и сапоги раскисли и развалились еще в пути, поскольку были изготовлены на картонной основе. Работа в составе небольшой бригады сильных молодых парней состояла из следующих операций: валили деревья путем нижней подрубки, обрубали ветки, пилили стволы на полуметровые чурки. Затем их кололи колунами и из полученных дров складывать поленницы. Заработок зависел от выполнения жестких норм на количество таких поленниц. Тяжелые физические нагрузки сочетались с жаркой погодой и невыносимыми укусами роя слепней, которые как пули носились и гудели в воздухе. Следует признать, что интеллигентный четырнадцатилетний подросток Леня не выдержал этих испытаний и через неделю сбежал с поля брани домой.

Еще одна позорная попытка освоить крестьянской труд была связана с походом матери и Леонида по болотистой местности с целью получения положенного стога сена для коровы путем кошения травы. С косами на плечах они смело углубились в заросли осоки, которая была выше человеческого роста. Идти по болотным кочкам было очень трудно, и косари сразу же заблудились, потеряв ориентацию в пространстве. После нескольких часов поиска выхода из ловушки, мать села на кочку и стала рыдать. Рано или поздно все кончилось благополучно, но сено пришлось купить за деньги.

Таким образом, жизнь была основана на натуральном хозяйстве. В магазине покупали только хлеб и фруктовый чай, хотя, там больше ничего из продуктов и не продавали.

Свои особенности имело житие в зимний период, когда наступали очень сильные морозы. Иногда они доходили до 50°С, но при безветрии переносились относительно легко из-за сухости воздуха. Были случаи, когда без явных признаков беды возникало обморожение лица в виде побеления участка кожи о котором сообщали идущие на встречу прохожие. Тогда надо было срочно растирать это место снегом. У Леонида следы обморожения на лице сохранялась на многие годы. Холодная зимняя погода имела и свои преимущества. Например, в шкафу предбанника дома делали склад кусков молока, замороженных в мискообразных формах.

Особо важно и интересно обратить внимание на политически-бытовую жизнь ссыльного общества. В его состав входили различные поколения родственников знаменитых личностей, которых по разным причинам или без причин власть считала своими врагами. Тут можно было встретить старых эсеров, анархистов, троцкистов, родственницу Савы Морозова и прочих, и прочих. Особо заметны были баптисты, которые держались вместе, устраивали шествия, пели молитвы и совершали другие религиозные процедуры. Их пытались запрещать, но они не сдавались. Интересно отметить, что баптисты почитали учение Льва Толстого и поклонялись не церкви, а природе.

Мать подружилась с интеллигентным пожилым господином Яковом Вениаминовичем Струве, который был высок ростом и имел несколько сгорбленную фигуру. Он был сослан только за то, что якобы был родственником Петра Струве. Яков Вениаминович утверждал, что это чушь, хотя по работе он хорошо знал Ворошилова, Будённого и прочих

военных начальников страны. Екатерине Моисеевне нравилось общаться с этим сугубо интеллигентным, умным, образованным человеком, и она часто ходила к нему в гости. Трогательно было иногда наблюдать, как Чернуша и поросенок Петя тоже приходили к дому в ожидания выхода их хозяйки из гостей.

Культурных мероприятий в селе особых не было, кроме кино, которое привозили раз в неделю. Популярностью пользовались трофейные, немецкие (точнее американские) серийные фильмы о Тарзане. В школе преподаватель истории эти фильмы осуждал за пропаганду насилия.

В селе Северном была хорошая средняя школа с классифицированными учителями. Леня тогда учился в 7 – 9 классе. Запомнился блестящий учитель по математике. Хорошо проходили занятия по физкультуре, литературе и другим предметам. А вот преподавателя по иностранному языку не было вообще и это привело к негативным последствиям в последующей биографии героя. Особую роль в воспитании школьников играл учитель истории, который требовал зубрежку фамилий руководителей компартий Социалистических стран. Каждый урок он начинал с выборочного контроля знаний на эту тему.

Учился Леонид в школе не очень хорошо. Как-то в стенной газете про него нарисовали карикатуру в виде наездника на паровозе с хлыстом за неправильный ответ на уроке физики. Он проявил неграмотность, сказав, что КПД парового котла составляет 80%. Но были и позитивные события. Вспоминается его участие в художественной самодеятельности, когда в инсценировке рассказа Чехова

«Хирургия» ему поручили роль дьячка, который явился с больным зубом к фельдшеру. Роль фельдшера исполнял Вася Петров. Оба персонажа выглядели комично, особенно Леонид с компрессионной повязкой на голове, который принес доктору просфору в виде бутерброда и жаловался на зубную боль. Игра наших артистов очень понравилась зрителям, особенно сцена с попыткой изъятия зуба: «дьячок» от боли задирает ноги и орал благим матом. Зал попадал от смеха, когда оба грохнулись на пол в момент неудачной зубопротезной операции.

В школе шла активная общественная жизнь. В частности, ходили помогать селу на крестьянских работах. Однажды на этих работах Леонид чуть не погиб по причине заражения и воспаления руки от острой ветки, которая вонзилась под кожу. Это произошло в период майских праздников, и парень вынужден был лежать пять дней в больнице без помощи врачей, у которых был выходной. Когда появился, наконец, хирург, воспаление левой руки уже почти дошло до смертельного уровня (подмышки). Операцию делали под общим наркозом. Из опухшей руки вытекло целое ведро гноя.

Но все плохое периодически кончается. Насупил 1953 год, когда свершилось радостное для ссыльных и трагическое для других событие – смерть великого и ужасного Сталина. Была построена траурная линейка в школьном коридоре, где висели портреты членов правительства. Принесли стремянку, на нее залез учитель истории и раболепно снял портрет Сталина для поклонения. Начался траурный митинг перед толпой сотрудников школы и учеников. Толпа изображала скорбь народа с вопросом – что же теперь будет и как теперь нам

жить без родного отца и учителя. Возможно, что кто-то даже рыдал, как пресловутый учитель истории. Но ссыльные люди не плакали. Ожидался приказ о свободе. Вскоре была объявлена амнистия. Мать с детьми начала готовиться к отъезду. Продали дом, родную коровушку Чернушу и другой скрап. Выехали из ссылки на грузовике с досками. Семья с вещами сидела поверх этих досок. Когда пересекали границу села, Леня закричал – смотрите Чернуша! И, действительно, из леса вдруг выскочила корова Чернуша, которая долго бежала за машиной и мычала. Все плакали.

Наконец приехали в Барабинск, купили билеты и стали ждать поезда в помещении вокзала. И тут как раз объявили об аресте Берия, портрет которого висел среди других членов политбюро на стене маленького зала. Естественно, что этот портрет надо было теперь снять. Но рабочие, которые пришли с лестницей долго не могли выполнить это задание, поскольку начальство вокзала не знало, какой из портретов Политбюро принадлежит Берии. В итоге эта загадка была разгадана, а тут и поезд подошел. Екатерина Моисеевна с детьми и вещами залезла в вагон, поезд тронулся и поехал в неизвестное будущее. В купе, где ехали наши герои, подсели два освобожденных ЗЭКа. Первый из них имел вид пахана на зоне. В разговоре он проявил большое уважение к матери. Второй был евреем, но с юмором. Он всю дорогу рассказывал анекдоты про евреев. Мужики ехали без вещей и выскочили из вагона на какой-то остановке перед Москвой, растаяв в своем криминальном тумане.

Так закончилась многострадальная сибирская ссылка матери с детьми. Она завершилась в целом благополучно

только благодаря подвигу Екатерины Моисеевны, матери Леонида. Спасибо и низкий поклон ей.

2.5 Снова в Ленинграде

Вернувшись в Ленинград первым делом нужно было решать проблему с жильем, поскольку перед началом репрессий квартиру у семьи отца государство отобрало. Он еще не вернулся из заключения, но новую квартиру должны были дать. Но пока где-то надо было жить, и Леонида временно поселили в двух комнатах коммунальной квартире двоюродного брата Филиппа, т.е. сына уже ушедшей из жизни тети Ольги - старшей сестры матери. Он был студентом ЛЭТИ. Этот институт в те времена славился творческим коллективом остроумных ребят под названием «Весна в ЛЭТИ» - что-то вроде клуба КВН. Сам Филипп там не жил, а использовал это жилье как «хату» для любовных утех. Об этом можно было судить по альбому фотографий со знакомыми ему голыми красавицами. Подробности этой истории Леониду известны не были, а вот уникальный порядок жизни соседа по квартире Игната заслуживает краткого описания. В ее основе лежала организация периодических сексуальных спектаклей и каждый раз с новой девушкой. Для этого в его комнате была оборудована постель в алькове под шатром с интимной лампой и столиком для кофе и фруктов. Подготовительной изюминкой встречи был рояль, на котором Игнат перед основным актом любви вдохновенно исполнял одно и то же произведение – вальс Хачатуряна к драме Лермонтова «Маскарад». Этого репертуара было достаточно. Ведь девушки каждый раз были разные. Поэтому он ежедневно и упорно репетировал

исполнение этого вальса. Еще его беспокоило увеличившаяся лысина, и против нее он мазал голову мазью с запахом смеси лука и чеснока. Были и другие оригинальности. Например, он никогда не стирал носки, а выкидывал старые и надевал новые. Леонид отнюдь его не осуждал этого чудака, просто было интересно наблюдать за человеческими фантазиями.

Дом с квартирой после репрессий

Во-вторых, наняли репетитора по английскому языку, и Леонид ездил к ней несколько раз в неделю на занятия для получения хотя бы минимальных знаний и навыков.

Запомнились детские стишки типа

Good morning, good morning,

Good morning to you!

Good morning, good morning,

I am glad to see you!

В итоге Леонид поступил в десятый класс и получил в 1954 году аттестат об окончании средней школы. Поскольку его интересовало устройство сельскохозяйственной техники, было решено поступать в сельскохозяйственный институт, который тогда находился на Марсовом поле (Халтурина 5). Эта попытка не увенчалась успехом из-за того же самого иностранного языка. И тогда через старые довоенные знакомства Леонида устроили на работу в цех МХ12 Кировского завода мастером ОТК. Основной продукцией завода были танки, и наш юный работник получил определенные навыки пооперационного контроля качества деталей. Рабочие относились к нему хорошо, особенно одна красивая девушка, работающая на сверлильном станке. Добираться от дома до работы приходилось на трамваях, поскольку метро еще не открыли. При этом Леонид после работы специально не умывался, что бы все восхищались молодым представителем рабочего класса. На этой работе у него впервые появилась трудовая книжка, которая затем пополнялась в течение всей его жизни.

Одновременно он поступил на заочное отделение Ленинградского института инженеров водного транспорта (ЛИИВТ), так как требования по приему были не такими жесткими, а сам институт находился в том же Кировском районе. Учение давалось нелегко, особенно черчение. Выработалась привычка заниматься по ночам. Через год его перевели на очное отделение того же вуза, который стал называться Институтом водного транспорта (ЛИВТ). Процесс обучения в этом заведении будет подробно описан в

следующей новелле, а сейчас надо вернуться к другим семейных событиях после возвращения из ссылки.

Квартира в новом доме была приведена в порядок, куплена мебель. Леониду выделили отдельную, меньшую по площади, комнату. Мать поступила работать на известный завод резиновых изделий «Красный треугольник» на Обводном канале. Завод производил резиновую обувь, покрышки, шины и многое другое. Через несколько месяцев вернулся из лагеря отец, которого встречали на вокзале, похудевшим и каким-то не родным. До репрессий это был упитанный, дородный мужчина. Было ощущение, что в семью вернулся чужой, незнакомый человек и с матерью его отношения сразу же явно не наладились. Некоторое время он не работал, а валялся на кровати в дальней комнате и с тоски пел частушки типа:

Молдаване траву косят,
молдаваночки гребут,
Молдаване у них просят,
молдаванки не дают.

Потом отца приняли в совнархоз на руководящую должность, и он ушел навсегда из дома из семьи к женщине, которую он знал давно со времен войны и блокады. Дети и мать с ней знакомы не были. Стоит ли говорить, что это значило для самолюбия многострадальной матери!

Старший брат восстановился в институте и женился на девушке Ларисе из дома на проспекте Газа, где была квартира семьи до репрессий. Видимо там же он теперь и жил. Образ младшего брата традиционного начисто стерся из памяти нашего героя по законам защитной само цензуры негативных

фактов. Круг родственников оставался тем же самым – дети сестер матери.

2.6 Студенческие годы

Наступил завершающий этап иждивенческой, зависимой от родителей жизни. В ЛИВТе, который находился на Двинской улице у торгового порта, Леонид проучился на судомеханическом факультете с 1955 года и закончил его в 1959 году с дипломом инженера-механика по судовым машинам и механизмам. Как и у всех семей с детьми мужского пола, стремление попасть в институт после школы, было связано с проблемой прохождения военной службы, тем более, что в институте была такая кафедра. Во-вторых, обучение в вузе обеспечивало перспективу чистой работы на высоких должностях в производстве или науке. Основное значение имели не столько полученные знания, которые обычно забываются, сколько интеллектуальное развитие способности к творческой деятельности. Это было особенно важно для таких личностей как Леонид, способности к обучению и другие качества которого были не соизмеримо ниже, чем у современных молодых людей, подобных его внуку Юрию Соколову. Прямо скажем, что нашему герою учиться было трудно, даже на среднем уровне. Ему, как покажет последующая жизнь, проще и интереснее придумывать и создавать что-то новое самостоятельно.

На этой основе он и превратился потом в «трудоголика». Кроме того, в описываемый период истории технические возможности и средства обучения были откровенно примитивными, по сравнению настоящими временами.

Пояснительные записки курсовых или дипломных проектов надо было писать вручную чернилами, основным вычислительным инструментом была логарифмическая линейка, графические работы и чертежи выполнялись по правилам инженерной графики карандашом и тушью с применением рейсшин и готовален. Для копирования чертежей широко использовались дралоскопы (самодельные светокопировальные столы). О том, что когда-то все эти работы быстро и безошибочно будут выполняться на персональных компьютерах, тогда никто даже представления не имел.

Здание бывшего Ленинградского института
водного транспорта

Зато в тех условиях было трудно скрыть недостатки грамотности, аккуратности и другие способности. В частности, Леониду как раз то и хватало аккуратности при выполнении графических работ, хотя вычислительные операции он делал умело и с интересом.

С точки зрения сложности обучения больше всего «хвостов» образовывалось в институте по таким дисциплинам как начертательная геометрия, английский язык и сопротивление материалов. На старших курсах основное внимание уделялось изучению паровых котлов и машин, двигателей внутреннего сгорания (ДВС), судовых механизмов. Самым любимым на судомеханическом факультете был профессор Хандов Засима Александрович, который преподавал теорию ДВС и являлся деканом факультета. Это был высокий дородный мужчина, похожий на певца Леонида Утесова. Он артистически читал лекции с эффектным их завершением. Так одну из лекций он закончил записью на доске коэффициента избытка воздуха $\alpha = 2 !$. Указав рукой на эту запись, он выбежал из аудитории, крикнув «Это же ужас!!» и оставив слушателей с открытыми от удивления ртами.

Но обучение в вузе имеет и другую, романтическую сторону жизни в молодежной среде одногодков 21-23 лет отроду. Все в ЛИВТе любили свой самодеятельный коллектив из остроумных студентов. В институте было много не городских ребят, которые жили в общежитии на площади у Нарвских ворот. Леонид сдружился с некоторыми из них. Наиболее близкие отношения сложились с Иваном Копыловым и Евгением Поповым, с которыми вместе проходили учебные практики и другие приключения.

День рождения и праздники встречали обычно в общежитии со спиртным (водка, «Зубровка» и прочее) и закуской типа «Сибирские пельмени» за 35 копеек пачка и сосиски «Русские» за рубль сорок/килограмм. По мере

хмельного потепления дружеской атмосферы наступал черед задушевым песням под гитару следующего типа.

«Сиреневый туман над нами проплывает,
Над тамбуром горит полночная звезда...
Кондуктор не спешит, кондуктор понимает,
Что с девушкой я прощаюсь навсегда...»

Или

«Помню двор, занесенный снегом
белым пушистым,
Ты стояла у дверцы голубого такси,
У тебя на ресницах серебрились снежинки,
Взгляд усталый и нежный
говорил о любви» и так далее.

Особенно нравилось теплой компании морская песня о черноморской чайке с текстом:

В том городе южном, где синие дали,
Где солнце, вода и тепло,
Ее белокрылою чайкой прозвали,
И имя ей то подошло.

Затем шел, исполняемый нестройным хором, припев:

Чайка! Повторяют невольно уста.

Чайка! Ты как пена прибоя чиста.

Чайка! Белокрылая чайка.

Черноморская, чайка-а-а. Моя, мечта-а-а!!

Дальше шли лирические воспоминания:

Я помню тот вечер в долине зеленой...

Магнолии в белом цвету,

Ее поцелуй горьковато-соленый

И бронзовых рук теплоту и так далее и так далее.

У Леонида была своя шестиструнная гитара, на которой он научился брать пару стандартных аккордов, используемых их для аккомпанеента любой песни, задумчиво исполняемой хрипловатым голосом. Кстати эти и прочие песни студенты пели на несколько другие, более лирические мотивы, по сравнению с современным исполнением. И еще непонятно, почему авторство «Сиреневого тумана», который студентов пели еще в 1956 году, в интернете приписывают Михаилу Шуфутинскому, которому тогда было всего 8 лет.

Можно сколько угодно ругать советский строй, но городские жители навсегда запомнят дух коллективизма в обществе, который укреплялся на совместных временных работах в колхозах, овоще-базах и других местах. На первом курсе в 1955 году студенты участвовали в авральной подготовке к вводу станции метро «Автово». Запомнился факт нехватки литой стеклянной облицовки колон, и их срочно заменили у некоторых колон мраморными плитками, которые можно наблюдать до сих пор.

В 1956 году отряд ливтовцев из 200 человек был направлен на целину по заготовке зерна в Кокчетавскую область Казахстана. Ехали 8 суток в товарных вагонах, оборудованных нарами. В таких перевозили солдат во время войны. Но студенты не унывали, было весело, хотя и опасно. Один парень при переходе из вагона в вагон сорвался между вагонами и погиб под колесами. Настоящая работа на целине началась, когда пошло «большое зерно». Особенно тяжело было работать на току и при загрузке зерна в вагоны. Приходилось перелопачивать горы зерна совками и лопатами. От зерна легкие были забиты мукообразной пылью. Были

получены некоторые полезные знания. Так студенты научились перекачивать многотонные вагоны по рельсам путем использования мини-рычага от ломика, вставляемого между рельсом и колесом. Сначала вагон чуть-чуть передвигался, но постепенно скорость его увеличивалась, благодаря силе инерции от большой массы. Перед отъездом было решено дать прощальный банкет. Его организаторы купили и привезли на базу ящики с дешевой водкой, что привело к отравлению многих студентов. По завершению экспедиции на целину ее участники получили неплохую зарплату, а кое-кого (в том числе и Леонида) наградили почетными знаками.

Важнейшими событиями студенческой жизни явились летние практики. К ним относятся плавательные практики на теплоходе (дизельная) по Волге и на пароходе (паровая) по Днепру, а также индивидуальная преддипломная практика на машиностроительном заводе в Городце на Волге. Дизельная практика проходила в компании друзей Копылова и Попова при переходе теплохода от Рыбинска до Астрахани. Перед посадкой на теплоход несколько дней весело погостили в окружении сестер семьи Попова в Рыбинске. На практике несли вахты и осваивали управление судовым двигателем, что пригодилось в дальнейшей практической деятельности.

Паровая практика на колесном пароходе по Днепру начиналась в Киеве, а заканчивалась в Херсоне. Движителем служили гребные колеса по бокам судна, что само по себе интересно – теперь такие суда уже не плавают. Роль двигателя исполняла огромная горизонтальная двухцилиндровая паровая машина. Она показана в

кинофильме «Родная кровь» в трогательный момент переживания главного героя между качающимися шатунами на фоне звучания Аргентинского танго. Между тем, пароход медленно проплывал меж живописных украинских берегов, а практиканты загорали на верхнем мостике и даже могли прямо на ходу прыгать в воду и купаться. Одновременно выполнялось задание по измерению коэффициента избытка воздуха парового котла. Эта практика для Леонида кончалась не удачно, поскольку он не смог сразу сдать зачет по практике руководителю практики Никифорову. Этот отрицательный персонаж еще встретится в нашей книге в новелле о защите докторской диссертации.

Индивидуальная преддипломная практика была связана с технологической темой дипломного проекта и проходила в волжском городе Городце на машиностроительном заводе. Индивидуальный практикант изучал компоновку станочного оборудования, маршрутные технологии изготовления и сборки деталей машин, документацию и организацию различных служб предприятия. Жил он в общежитии завода и познакомился с молодой женщиной, которая работала слесарем. Возникла взаимная симпатия, они сблизились, но до греха дело не дошло по вине нашего героя. Эта была первая и не последняя неиспользованная возможность грехопадения, что можно считать позорным признаком неполноценности нашего героя.

На этом заканчивались студенческие годы. Оставалось разработать и защитить дипломный проект. В основу темы проекта была положена групповая технология машиностроительного производства по С.П. Митрофанову.

Здесь проявились творческие способности Леонида при разработке узлового вопроса о станке с программным управлением.

Завершается эта новелла этапным событием – приходом в деканат представителей института Гипрорыбфлот (далее ГРФ) с предложением принять к ним на работу молодых выпускников. Было отобрано четыре человека, включая Леонида. Так наш герой получил возможность сразу из вуза поступить на инженерную должность в отдел эксплуатации флота рыбной промышленности СССР, где ему суждено было проработать 20 лет.

2.7 Занавес

Здесь мы подошли к следующему сложному и узловому периоду самостоятельной жизни героя, который трудно изложить в простой календарной последовательности. Также, как и в шестой симфонии Чайковского, события этого периода следует разделить по разным эмоциональным направлениям, которые проходили параллельно, но одновременно были связаны друг с другом. Поэтому с целью предотвращения сумбурного изложения фактов, автор решил следующую главу построить по тематическому принципу.

3. ЛЕНИНГРАДСКИЕ НОВЕЛЛЫ 1960 – 1983 ГОДА

Символ Ленинграда – Исаковский собор

3.1 Начало самостоятельной жизни

Данная третья глава относится к наиболее активному куску бытия героя этой книги, который состоял из творческих успехов, негативных и позитивных событий с участием положительных и отрицательных персонажей на сцене жизни. Начало этой самостоятельного и уже независимого от родителей периода ознаменовалось не только переходом в ГРФ, но и вступлением в брак с девицей Карповой Ниной Валентиновной (далее, НВ). Как и многие другие события, их знакомство произошло случайно на танцах в клубе дома отдыха Петродворца, где Леонид был на двухнедельном отдыхе после окончания института. Девица была высока ростом, стройна, фигуриста, относительно красива и на четыре года младше Леонида. После школы она работала на Петродворцовом часовом заводе. Стали встречаться, гулять и

однажды он ее обнял и сдуру поцеловал в щеку, что было воспринято весьма отрицательно. По мере дальнейших встреч в мозгу Леонида зрел ее образ, как некой загадочной особы. Причины ее многих странных поступков до и после замужества Епифанов так никогда и не понял, хотя и много и тяжело переживал по этому поводу. Бывало во время прогулок, она, молча, без объяснения причин покидала попутчика, а странные действия часто возникали при совместной жизни, которые рассмотрим позже. Факт остается фактом - ничего похожего на теплое, любовное отношение к Юре из новеллы номер 1.4 о прекрасной Юлии в данном случае не наблюдалась.

Но почему они все-таки поженились? Как ни странно, этому событию способствовало знакомство Леонида с родственниками Нины Валентиновны и прежде всего с ее двоюродным братом Кабановым Виктором Семеновичем 1930 года рождения, который был выдающейся личностью со сложной судьбой. В начале Великой отечественной войны его мальчишкой немцы угнали из Петродворца в Германию, где он батрачил у какого-то фермера. Там он в совершенстве познал немецкий язык и, вернувшись из неволи в Ленинград, окончил школу и экономический институт, дополнительно повысив уровень своих навыков по языку. Владение иностранным языком с баварским акцентом в сочетании с трудоспособностью позволило ему быстро продвигаться по научной и служебной лестницам, защищая диссертации и занимая высокие посты (вплоть до кресла ректора вуза в семидесятые – восьмидесятые годы). В момент знакомства он заканчивал аспирантуру. Это был здоровый, дородный и

жизнерадостный мужик с чувством юмора, хотя и любивший крепко выпить. Он одобрил выбор Нины Валентиновны, что и привело к ее браку с Леонидом. Много лет их связывала крепкая дружба, основанная на одинаковом отношении к жизни. Заполнились интересное времяпровождение у них на даче между Стрельной и Петродворцом с выпивкой и гулянием по паркам Петергофа и прочие события. Все это можно отнести к позитивным факторам.

А вот жизнь молодых складывалась не так радужно, что было связано с явно конфликтным характером Нины Валентиновны. Вся ее семья (включая мать и отца) прекрасно знали это и испытали на себе ее фокусы.

Молодая жена переехала жить в квартиру к Леониду, где у них через год родился сын Сергей. Она сразу же активно не возлюбила мать Леонида, унижая и оскорбляя ее. Так Екатерине Моисеевне запрещалось не только заниматься с ребенком, но даже смотреть и дотрагиваться до него. Начались требования отдать молодой семье вторую комнату из трех. Положение осложнилось еще и агрессивным поведением ненормального младшего брата, который дико завидовал старшему брату по части его бракосочетания. Однажды он запустил в Леонида галтелью, а в другой раз порезал ему руку при закрытии стеклянной двери. Жизнь Леонида и матери превратилась в ад. Надо было что-то делать. Подали объявление на обмен квартиры. И тут вдруг всем повезло. По объявлению на обмен пришел какой-то офицер и сказал, что ему ведомство выделило две квартиры (однокомнатную и двухкомнатную) в новом доме с правом ее обмена на сталинскую (т.е. с высокими потолками)

трёхкомнатную квартиру. Квартира Епифановых ему подошла, и тогда ударили по рукам. Мать с младшим сыном поселилась в двухкомнатной, а Леонид со своей семьей – в однокомнатной квартире в новостройке на Благодатной улице. Так началась самостоятельная семейная жизнь Леонида, продолжение которой будет описано в последующих новеллах.

3.2 Производственные события

А здесь наступил черед изложение начальной производственной деятельности нашего молодого героя в ГРФ. Эта проектная организация подчинялась Министерству рыбного хозяйства СССР и сначала располагалась в занюханном здании Апраксина двора на Садовой улице.

Епифанова приняли на должность конструктора второй категории с окладом 110 руб./мес. в отдел технической эксплуатации флота. В это время отдел как раз занимался проектом по переводу Мурманских паровых траулеров с угля на жидкое топливо. Для этого паровые водотрубные котлы оснащались форсунками с соответствующей автоматикой. Леониду поручили спроектировать бак для замера расхода топлива при испытаниях. Он в принципе справился с этой задачей, создав неуклюжую ящико-подобную конструкцию с поплавком, перемещение которого по мере снижения уровня топлива фиксировалось указателем, соединенным с тросиком, перекинутым через блок. При выполнении испытаний оператор должен был следить за моментом совмещения указателя с метками заполнения бака и предельного расхода. Модернизация траулеров происходила на Адмиралтейской верфи примерно в тоже время, когда к выходу в рейс

готовился только что построенный первый в мире атомный ледокол «Ленин». Наши траулеры располагались не далеко от «Ленина». Поэтому гипрорыбфлотовцам посчастливилось наблюдать посещение этого судна Ричардом Никсоном - 36-м вице-президентом США. Но еще больше им понравился не этот знатный американец, а то, как в его честь за одну ночь территория вокруг ледокола была очищена от векового хлама, заасфальтирована и окружена бутафорским забором.

Наконец наступил день испытаний котла. Леонид стоял у своего детища, ожидая команды начала измерений и переключения крана на заполнение бака топливом. Как только поступила команда, краны были переключены и указатель пополз вниз к предельной отметке и уже, было, ее достиг. Но тут в котельное отделение в белых парадных кителях вошло начальство. От почтения к нему испытатель отпрянул в сторону и мазут, перелившись через край, облил парадную форму начальства. Особого скандала не было – они сами виноваты, нечего ходить, где не положено. Впрочем, позже молодой конструктор второй категории сам себе признался, что его первый бак не являлся шедевром инженерной мысли.

Начальником отдела был инженер В.В. Помухин. В отделе работали толковые и опытные специалисты по испытаниям судовой техники, к которым присоединились новые выпускники ЛИВТа. Наиболее тесные отношения по работе и по жизни сложились с зав. сектором В.А. Карповичем, инженерами Петровым, Алексеевым, Медведевым, Русиновым и др. Несколько позже в отделе появилась колоритная фигура Павла Неклюдова. Эта

творческая компания выполняла большую работу по испытаниям судов флота в командировках и в институте. Общение не обходилось без дружных застолий. Пили не мало, но и делали дела большие. Особая обстановка в отделе сложилась в конце восьмидесятых годов, когда Епифанов стал главным конструктором проектов, а заведующим сектором был назначен Неклюдов. Это был солидный мужик, обладающий огромной физической силой. Вместе с тем, он отличался чрезвычайно высокой производительностью труда при выполнении ответственных заданий Минрыбхоза.

Обычно выполнение этой работы откладывалось до самых последних дней, но вначале он бросал задание в нижний ящик стола и не терпел, когда ему напоминали об этом задании. Под его руководством в работе сектора насупила веселая жизнь. В начале рабочего дня одного из младших сотрудников посылали за разливным пивом в магазин. Для маскировки и прохода через охрану пиво наливалось в пятилитровую плоскую пластмассовую канистру, которая крепилась на груди гонца под рубахой. Иногда после получки компания ходила в пивной бар, и все зависело от стойкости сотрудников к выпивке. Епифанов имел высокую стойкость, а вот Неклюдов этим не отличался и были случаи, когда он куда-то пропадал и его не могли найти несколько дней.

Далее следует рассказать о борьбе за переезд института из Апраксина двора. Дело в том, что существующее здание находилось в антисанитарном состоянии, но добиться другого помещения много лет не удавалось. И только с назначением нового директора из соответствующих органов появилась надежда решить этот вопрос.

Вход в Гипрорыбфлот на Гоголя 18-20

В частности, перед приходом комиссий с приборами для контроля антисанитарного состояния здания, на разных этажах дома жгли всякую «ароматную» гадость, скапливали мусор, и прочее.

В результате принятых мер, а скорее благодаря высоким связям нового директора, институту дали помещение в лакомом районе города на улице Гоголя (Малая Морская) около Исаакиевского собора и знаменитой гостиницы Англетер (Ленинградской), где в декабре 1925 года повесился поэт Есенин. Здесь было очень удобно. В двух шагах от работы имелось заведение «Щель» и другие забегаловки для принятия с друзьями благородных коньячно-шампанских смесей (50 на 100) с конфеткой. Но это шутка, а если серьёзно, то ГРФ заслужил такое переселение, ибо играл ключевую роль в создании в период с 1960 до 1990 года

самого большого в мире по количеству, типам и суммарной мощности промышленного флота.

Как принято сухо писать в биографиях, Леонид Витальевич Епифанов (далее ЛВ), проработав в ГРФ 20 лет, прошел путь должностей от конструктора второй категории до заведующего сектором и главного конструктора проекта. Особо отметим, что, продвигаясь по служебной лестнице, ему удалось избежать обязательного вступления в коммунистическую партию Советского Союза, благодаря черной метки в биографии как бывшего ЧСИР. По-видимому, этого трудоголика все же достаточно высоко ценили за успехи в самоотверженном труде, который, в частности, позволял ему отвлекаться от трагических событий семейной жизни (новелла 3.5). Подтверждением такой оценки служат многочисленные значки победителя социалистического соревнования, ударника коммунистического труда и даже знаки «Активисту НТО им. Крылова» и «За успехи в народном хозяйстве СССР (ВДНХ)». В дальнейшей работе его еще наградят рядом медалей за труд и творчество.

Сотрудники отдела технической эксплуатации в основном занимались экспертизой документации судов новых проектов, теплотехническими и другими испытаниями головных судов, а также разработкой эксплуатационной документации для действующего оборудования. Большой объем работ выполнялся по нормированию сроков ремонта и разработки инструкций для судовых дизелей под руководством Ю.П. Королевского. Позднее эту работу высоко оценили поставщики немецких двигателей.

Покажем примеры наиболее интересных работ, в которых почувствовал герой этой книги и которые относятся к следующим направлениям исследований.

Исследование шума и вибрации на судах.

Исследование прочности и крутильных колебаний судовых валопроводов.

Нормирование расхода топлива на судах флота.

Исследование причин аварий судового оборудования

Организация статистических исследований надежности в отрасли и др.

Для проведения исследований шума и вибрации отдел имел виброметры типов ВР-1 и системы Гейгер старых моделей, а также новую электронную аппаратуру фирмы Брюль и Къер. Леонид прошел обучение на курсах ЦНИИ им. Крылова и эффективно решал некоторые задачи вибро и шумо измерений. Например, на плавучем рыбозаводе в Вентспилсе (Латвия) наблюдалась такая сильная вибрация в помещениях судна, что зуб на зуб не попадал. Леонид, проанализировал возможные источники вибрации и перед командировкой на этот объект заказал несколько стальных клиньев. Вечером, когда хозяева и гости сидели в кают-компании и выпивали, он спустился в машинное отделение с клиньями и приказал механику забить их между корпусом двигателя и фундаментом, изолировав, таким образом, амортизаторы. И тут на судне насупила непонятная тишина, хотя свет во всех помещениях продолжал гореть, а дизели-генераторы работали. Люди в кают-компании, которые только что тряслись от вибрации, были ошарашены. Причину вибрации Леонид понял еще перед командировкой путем

расчета свободных колебаний системы. Она заключалась в постоянной работе установки в режиме резонанса из-за неграмотного применения амортизаторов.

Другой случай эффективного снижения вибрации относился к небольшому рыболовному судну латвийского колхоза. Тут секрет повышенной вибрации состоял в совпадении длины волны потока воды от гребного винта и длины кормы судна. После установки другого винта с меньшим шагом вибрация прекратилась. Это было еще до развала советского союза и благодарный председатель колхоза (который при выходе из состава СССР оказался активным и ярким латвийским националистом) организовал хороший отдых Леониду с семьей на побережье под Ригой.

Проводились систематические измерения шума и вибрации при обследовании санитарного состояния судов, при изучении прочности корпусов судов и прочее, и прочее. Так для определения свободных колебаний корпуса больших морозильных траулеров в доке города Таллинна был изготовлен и применен центробежный возбудитель вибрации. Несмотря на его малые размеры при попадании в резонанс возникали такие колебания корпуса первого тона, что страшно тряслось даже мачта судна.

Можно вспомнить приключение дружной компании в составе ЛВ, инженера Ильичёва и астраханской лаборантки по технике безопасности Наташи. Перед ними стояла задача изучить причины сильной вибрации и шума в машинном отделении малого рыболовного траулера каспийского колхоза. В море на испытания судно отправилось из Баку и сразу же попало в штормовую погоду. У неопытных моряков

началась морская болезнь, работать было невозможно, приходилось лежать пластом в кубрике и переживать ощущения в организме по мере движения судна на волне. Оно периодически медленно и нудно сначала поднималось на волну, затем в том же темпе проваливалось в бездну. Подобные колебания совершало и содержимое желудка морского новичка, у которого к тому же наступило состояние безразличия к своей судьбе и возможной гибели. Приходилось периодически выползать на палубу и травить за борт. Между тем члены команды, настоящие моряки делали свою работу и не отказывались от привычного хода жизни. В итоге все обошлось нормально, шторм прекратился, замеры были выполнены и причины вибрации определены. Но приключение дружной компании на этом не закончилось, поскольку с судна ее высадили в Красноводске (ныне Туркменбаши в Туркмении) на другом берегу Каспия. Возвращались в Баку на пароме в живописной толпе местных жителей без удобств. Пришлось поскандалить и добиться, чтобы их поместили в холл с коврами и роялем, где удалось даже поспать на диване. Эта командировка запомнилась восточным колоритом времяпровождения жителей мужского пола Азербайджана и Туркмении в чайханах. Женщин там не было видно, даже кассирами в магазинах служили усатые мужики.

Наибольшую пользу флоту рыбной промышленности трудоголик Епифанов принес в области обеспечения прочности судовых валопроводов и, прежде всего, при решении сложной проблемы расчетно-экспериментальной оценки развития их упругих крутильных колебаний. Эти исследования требовалось выполнять по правилам морского

Регистра и не напрасно. Например, на номинальной частоте вращения главного двигателя траулера типа «Маяк» расчетами был обнаружен опасный резонанс главного порядка. При этом строительство головного судна находилось на завершающей стадии. Надо было разработать срочные меры по устранению этого резонанса с наименьшими затратами. На основании специальных исследований, было рекомендовано увеличить диаметр гребного вала до 270 мм и установить другой маховик на дизель. Эти, новые для Епифанова исследования выполнялась совместно со специалистами отдела валопроводов ЦНИИ им. Крылова, с которыми затем он сотрудничал всю жизнь, освоив под их руководством методы расчетов и испытаний.

Траулер типа "Маяк!"

Работая в ГРФ, ему пришлось рассчитывать колебания для установок судов практически всех типов, выполнять экспертизу отчетов иностранных и отечественных фирм и участвовать в торсиографировании валопроводов конкретных

судов. Были разработаны программы расчетов на ЭВМ, составлены справочники и написано несколько книг. По этой тематике им была защищена кандидатская диссертация (новелла 3.4).

Обычно экспериментальные исследования крутильных колебаний (торсиографирование) входили в состав программы комплексных испытаний головных судов. Так было и с упомянутым выше траулером типа «Маяк» спроектированным и построенным на верфи «Ленинская куница» в Киеве (владельцем которого является Порошенко - президент ныне вражеской Украины). Однако швартовые и ходовые испытания проводились в Херсоне, куда судно на понтоне сплавляли по Днепру. Дружина испытателей добиралась в этот город на самолете через Одессу. Однажды, когда, приехав на место и стали распаковывать приборы, старший в группе Леонид с удивлением увидел в багаже кирпичи. И тогда, ребята со смехом признались, что они специально их подложили в багаж с целью избежать дополнительной платы за обратную транспортировку гостинцев в виде фруктов, купленных в командировке. В условиях дефицита продуктов в те времена так было принято. Из Астрахани везли арбузы, из Мурманска рыбу (зубатку, палтус и др.), а из Таллинна ликер «Ванна–Таллинн».

Исследования государственного значения заключались в проведении комплексных испытаний головных судов с целью определения фактических характеристик, как самого судна, так и его основных элементов. Например, при швартовых испытаниях, когда судно было соединено канатами с пирсом, проверялась тяга на гаке с помощью динамометров и

мощность главного двигателя. На ходовые испытания судно выходила в море для оценки скорости, циркуляции и других параметров судна. Для измерения скорости судна относительно воды применялась следующая методика. На корме и носу судна устанавливались визирные стойки для фиксации момента прохождения мимо них поплавковой мишени, которую предварительно бросали как можно дальше впереди носа судна. При прохождении носового визира относительно поплавок первый наблюдатель включал секундомер и по громкой связи сообщал об этом второму наблюдателю на корме, который давал команду о выключении секундомеров при прохождении мишени мимо кормового визира. Тогда скорость судна определялась путем деления длины судна на время между моментами включения и выключения секундомеров. Несмотря на примитивность, такой метод определения скорости принято считать наиболее точным, поскольку судно и мишень передвигаются относительно берега с одинаковой скоростью, а для расчета скорости необходимо было учитывать движения судна относительно неподвижной мишени (прыгание ее на волне вверх-вниз не имеет значения). Целесообразно еще раз напомнить, что в те времена еще не было доступных ЭВМ и приходилось применять примитивные способы анализа. Так построение кубической винтовой характеристики мощности от оборотов на миллиметровке выполнялось длинной линейкой, которую изгибали и удерживали несколько ребят.

3.3 Интересные сведения из опыта работы

Для дальнейшего изложения событий важно сообщить, что по результатам торсиографирования на головном судне

типа «Маяк» пришлось уточнить границу запретных номинальных оборотов величиной 260 об/мин (по сравнению с 270 об/мин по расчету и 300 об/мин по паспорту).

В 1990 году на однотипном судне «Сатурн» произошла классическая поломка гребного вала от крутильных колебаний (излом под углом 45°). Епифанов учувствовал в Клайпеде в составе комиссии по определению причин этой аварии. Было документально установлено, что двигатель много времени работал при оборотах 300 и более об/мин за счет возможностей гребного винта регулируемого шага. В этом был виновен старший механик, но он избежал наказания благодаря предложению обратить внимание на отсутствие блокировки максимальной частоты вращения по вине проектанта судна.

Поломка гребного вала на судне «Сатурн»

Епифанову пришлось изучать и другие аварии валов, происходящие как из-за крутильных колебаний, так и по другим причинам

Однажды в Ленинграде Епифанова привлекли в качестве эксперта в транспортную прокуратуру по делу старшего

механика Васильева большого морозильного траулера «Андрей Таран», которого арестовали за то, что на этом судне в третий раз произошла поломка гребного вала. Васильеву повезло, поскольку наш эксперт ранее изучал статистику и причины таких аварий, типичных для судов этого типа. Это послужило основанием для освобождения старшего механика из заключения. Более того, по документам было установлено, что у данного судна был давно поврежден корпус, что затрудняло центровку валов и вызывало их дополнительную деформацию. При направлении судна в рейс Леонидом с дружиной было проведено успешное торсиографирование в районе гребного вала, которое выявило заметный резонанс, допустимый для быстрого прохода по частоте вращения.

ЛВ пришлось участвовать в работах по внедрению на судах флота новых технологий и средств, например, полимерных материалов. Большая работа проводилась по применению стеклопластика взамен металлов (латуни, стали и пр.) для гребных винтов и их лопастей. Такая тенденция наблюдалась на всех флотах, о чем можно судить по огромным винтам из стеклопластика на судостроительных выставках. Надо признаться, что это направление модернизации гребных устройств себя не оправдало для винтов диаметром более одного метра из-за поломок. Например, пришлось столкнуться с выходом из строя одного из судов упомянутого траулера проекта 502 по причине поломки пластмассовых лопастей ВРШ.

Не без проблем прошло применение на судах дейдвудных подшипников из капролона, поскольку на первом этапе их внедрения имели место серьезные аварийные случаи. Так на

большом морозильном траулере 394 проекта в результате расплавления капролоновых вкладышей пришлось выполнять работы в объёме капитального ремонта судна. Исследования показали, что причина этой аварии крылась в неправильно выбранном зазоре в подшипнике без учета разбухания этого пластика и низкой температуре его плавления (220°C). Пришлось вносить изменения в конструкцию и правила эксплуатации гребного устройства.

Приходилось решать ряд иных важных для флота технических задач, например, внедрение подшипников новой конструкции для дизелей, изучение и устранения причин образования трещин в буртах цилиндрических втулок, проверку эффективности внедрения способа охлаждения чугунных поршней методом взбалтывания масла и другие проблемы.

После того как из ЦНИДИ в отдел поступил инженер Виталий Дресков стали заниматься внедрением в эксплуатацию присадки к охлаждающей воде ВНИИНП 117/119 с целью предотвращения кавитации цилиндрических втулок. Виталий был горячим приверженцем этого средства, добывал его по знакомству и поставлял судовладельцам. Однажды он и ЛВ поехали по этому поводу в командировку в Мурманск и на обратном пути посетили родину Дрескова в двух селах сельской местности. Деревенские родственники с восторгом встретили уважаемого ими ученого из Ленинграда с другом и праздновали это событие с самодельным пивом. Наши герои отлично провели время, даже учувствовали в перевозке сена на подводах. На переходе из одного села в другое на Леонида вдруг нахлынуло благолепное

патриотическое чувство любви к родине, русской природе и ему захотелось петь.

Вижу чудное приволье,
Вижу нивы и поля.
Это русское раздолье,
Это русская земля!
Вижу горы и долины
Вижу реки и моря –
Это русские картины,
Это Родина моя.

Картина Шишкина "Рожь"

Интересно вспомнить прочностные испытания некоторых элементов судового оборудования (в частности, цилиндрических втулок), требующие особо ювелирной технологии наклеивания тензорезисторов. В частности, этим искусством владел другой инженер, поступивший в ГРФ из дизельного института, за что его и ценили. Однако, во время

командировок он доставлял старшему группы большие неприятности по причине пристрастия к спиртному с простейшей закуской в виде маринованной кильки. Так при испытаниях судов в Мурманске он надолго пропадал, и его приходилось искать по всему городу. С другой стороны, алкогольное состояние позволяло ему делать свою тонкую работу без тряски рук более качественно.

Еще одним ответственным направлением деятельности Епифанова было нормирование расхода топлива на судах флота по поручению Минрыбхоза. В рамках этой тематики разрабатывалась инструкции по обоснованию отраслевых норм по флоту в целом и индивидуальных норм по типам судов с учетом режима их использования. При работе по этому направлению Епифанову приходилось бывать в Министерстве рыбного хозяйства, где у него появилось много знакомых и друзей. Многолетняя дружба связала его с начальником одного из министерских отделов Х.С. Минажетдиновым. Об этом положительном персонаже будет упомянуто в последующих новеллах.

Наиболее масштабная деятельность нашего героя была связана с отраслевым руководством работами по тематике обеспечения надежности оборудования промыслового флота. Эту работу выполняли бассейновые проектно-конструкторские бюро, и для координации их эффективной работы требовалась разработка отраслевых стандартов по сбору и обработке информации на основе новых методов вероятностного моделирования. На эту тему было написано и издано много статей и монографий Епифанова. Результаты

исследований в этой области были положены в основу его докторской диссертации (новелла 4.3).

Диапроектор "Экран 3"

Эффективность разработанных программ по теории вероятности иногда помогали ЛВ даже в быту. Имеется ввиду статистическое доказательство низкой надежности ламп накаливания диапроектора «Экран 3» со встроенным экраном. Благодаря убедительным данным Рижский поставщик этих ламп признал вину и прислал ЛВ около 50 их экземпляров при стоимости более 100 рублей. Причина перегорания ламп заключалась в том, что лампа входила в работу до момента включения вентилятора. Путем соответствующей модернизации устройства дефект был устранен.

Здесь важно обратить внимание на творческую атмосферу, которая царила в те времена. Важнейшими событиями для обсуждения результатов работ, например, по так называемой комплексной целевой программе «Ремонт», были бассейновые конференции. Принимающая сторона проявляла при этом максимальный уровень гостеприимства с

заключительным банкетом и гостинцами. Впрочем, такие традиции характерны для всех эпох и уровней организации работы не только в нашей стране, но и за рубежом, в том числе на высшем уровне, если судить по источникам массовой информации. Таковы человеческие нравы, которые не принято связывать с коррупционными действиями.

3.4 Научные дела и связи

Приведенные сведения о результативности производственной деятельности нашего героя, характеризуют отношение к творческому труду. В еще большей степени это свойство проявлялось в процессе разработки новых методов и компьютерных программ с последующей публикацией результатов в технических журналах и монографиях. Увлеченность этой работой, близкой по своей сути к искусству, возникла у него еще далеко до того, как он занялся научной и преподавательской деятельностью. Ему было просто очень интересно творить в пределах своих возможностей, зачастую без учета выходного и ночного времени. К сожалению в этом отношении он не находил понимания ни у первой, ни у второй жены, что требует специального анализа в последующих новеллах.

Побудительным мотивом к опубликованию своих трудов был принцип оперативной демонстрации новых результатов для фиксации своего приоритета. Многие так не поступают из-за боязни кражи идей. Тематика печатных трудов менялась с течением времени по мере появлений новых увлечений. Первое время в условиях слабого развития индивидуальной вычислительной техники ряд публикаций содержали номографические способы решения задач. Решение таких

задач напоминало разгадывание головоломок. Потом задачи решались сначала на простых, а затем на программируемых калькуляторах, так как эпоха персональных компьютеров еще не наступила. В этот период статьи публиковались в основном в журнале «Судостроение», где он познакомился и подружился с главным редактором одноименного издательства Андреевым П.В. Как и многие талантливые люди последний любил выпить, особенно с друзьями. Как-то во время банного мероприятия в парилке Епифанову было принято решение написать книгу о надежности судовой техники по договору с издательством, что было реализовано в 1980 году. В том же году в издательстве «Пищевая промышленность» издавалась книга о надежности, вибрации и крутильных колебаниях силовых установок промысловых судов в соавторстве с одним инженером из Мурманска. Этот творческий процесс развился на фоне обострения отношений с первой супругой нашего героя, описанного в новелле 3.5.

Отдел технической эксплуатации ГРФ был инициатором проведения ряда конференций по надежности и ремонту энергетических установок с изданием соответствующих трудов. Иногда такие форумы проводились на высоком уровне с участием министерства и приглашенных иностранных специалистов. Однажды такое совещание было организовано в Калининграде по проблеме надежности судовых дизелей с приглашением немецких изготовителей из ГДР - специалистов завода имени Карла Либкнехта (SKL). С нашей стороны выступали сотрудники из бригады Ю.П. Королевского, которые выполнили огромную работу по нормированию износов и ремонта этих машин. Были

интересные выступления, в том числе представителей фирмы с одобрением результатов отечественных исследований. Но когда по завершении конференции был организован банкет в ресторане на уровне местной власти, Королевского туда даже не пригласили. Это вызвало непонимание зарубежных гостей, и для того, чтобы загладить конфуз за ним из ресторана прислали гонца. Юрий Павлович был вынужден срочно переодеться и бежать на встречу. Таковы были советские нравы разделения людей на алчную и непричастную к делу власть, и плембеев.

В советские времена контакты с иностранными специалистами были ограничены, но все же происходили. Прежде всего, это было связано с рекламными форумами фирм – поставщиков продукции. Например, на этой основе у Епифанова наладился творческий контакт с руководителем службы надёжности завода SKL Яном Бельке, который работал над кандидатской диссертацией. С ним удалось встретиться и в самой ГДР, куда в марте 1980 года группа специалистов ГРФ под руководством главного инженера Пермиловского и при участии главного конструктора проектов Епифанова ездил в творческую командировку по маршруту Ленинград, Москва, Брест, Берлин, Росток, Варнемюнде и обратно. Поездка выполнена по безвалютному обмену с рыбокомбинатом в городе Росток с целью организации сотрудничества в области надёжности оборудования траулера типа «Супер-Атлантик» постройки Фольксверфи (Штральзунд). О пути движения поезда запомнилось пересечение государственной границы в Бресте, где производилась перестановка колес вагонов на узкую,

западную калию. Обслуживанием этих переговоров занималась профессиональная переводчица Татьяна, которая исполняла свои обязанности весьма оригинально. Она не столько переводила, сколь поочередно активно самостоятельно разговаривала, то с немцами, то с русскими. Кроме деловых проблем, которые были успешно решены, в этом путешествии удалось познакомиться с особенностями уклада жизни и традиций Германской демократической республики, которая уже давно не существует. Прежде всего, бросается в глаза природная дисциплинированность и экономичность немцев. Принято тщательно учитывать расходы, особенно бензин для машины. Если угощают за свои деньги, то обычно ограничиваются бутылкой сухого вина на всех, которую на стол не ставят, а разливают по рюмкам. По завершении трапезы могут угостить 40 граммами водки, которую смакуют во время неторопливой беседы. Однако "на шару" (за чужой счет) пьют с удовольствием и много. Так было всегда, когда угощали русские. Все магазины в германии закрываются рано - в 18 часов в будни и в 13 часов по выходным. И вообще после шести вечера все немцы сидят в своих домах - крепостях. Без приглашения никто друг к другу в гости не ходит. Хлеба немцы не едят, хотя в продаже есть. Видимо делают бутерброды.

Возвращаясь к повседневной жизни нашего героя, нельзя не отметить его общественную работу и творческие связи. Он был активным членом научно-технического общества (НТО) имени Крылова, периодически выступая на семинарах и конференциях с докладами. Учитывая такую активность, ему поручили исполнять роль председателя этого общества в

ГРФ. В частности, в его обязанности входил составление отчетов о работе и сбор членских взносов по 20 копеек с человека. Поскольку попытки сбора этих подаяний с работников ГРФ вызывали затруднения, Епифанов решал эту унижительную проблему за счет собственных трех рублей, которые направлялась в НТО для демонстрации научной активности института.

Он успешно сотрудничал не только с ЦНИИ Крылова, но и другими организациями, где также имел соратников и друзей в течение многих лет. Существенную роль в его жизни сыграли, например, Леонид Туков, Виктор Шаров и Владимир Буланов. Первый из них в момент знакомства работал в ЦНИДИ, а позже стал доктором наук и профессором. Виктор также, когда-то работал в ЦНИДИ, но при знакомстве был сотрудником морского Регистра, где Епифанов состоял в Ученом Совете по энергетическим установкам. Их дружбе помогал тот факт, что их отцы во время блокады входили в состав партийного руководства Ленинграда, хотя Шаров старший избежал репрессий. Владимир Павлович Буланов занимал высокую должность в областном комитете партии, курируя все вузы Ленинграда. Несколько позже его назначили директором одного из институтов РАН, куда будет принят и наш герой при возвращении из Мурманска.

Епифанов стал хорошо известен в отрасли в связи назначением его главным редактором сборника отраслевых информационных изданий по эксплуатации флота. Это способствовало знакомству с некоторыми персонажами, которые позже сыграли заметную роль в жизни нашего героя.

К таким персонам можно ректора Мурманского высшего морского училища В.А. Пимошенко, статьи которого принимались для публикации в сборнике.

Описанная выше бурная творческая деятельности привела к накоплению критического материала, достойного для ее реализации на уровне диссертационной работы. Логическим стимулом для возникновения таких мыслей было желание защитить свой приоритет в области крутильных колебаний валопроводов промысловых судов. Возможность решить эту проблему помогла предписанная судьбой случайная встреча с нужным персонажем в нужное время. А дело, в конце шестидесятых годов прошлого века, было так. На одном из семинаров НТО в кораблестроительном институте в докладе аспиранта кафедры ДВС о методике учета крутильных колебаний, разработанной под руководством профессора П.А. Истомина, доказывалось, что диаметр гребного вала на судах проекта 502 типа «Маяк» должен составлять 120 мм. Поскольку Леонид Епифанов хорошо знал историю этого вопроса (смотри новеллу 3.2), то он встал и сообщил, что фактический диаметр вала на этом судне по таким-то причинам составил 270 мм. Это вызвало шок в зале. Как это так! Заслуженный ученый, автор учебников по динамике ДВС, с бородкой а-ля знаменитого американского ученого по колебаниям Тимошенко и вдруг не прав. И какой-то там Епифанов смеет такое заявлять. В дальнейшем неловкость была улажена, и Епифанов был приглашен для переговоров на дом к профессору, который жил в большой трехкомнатной квартире со своей супругой Ольгой Матвеевной Вайль. Она играла ведущую роль в их жизни и была уникальной

личностью. Прекрасно владела немецким языком и практически создала романтический образ Павла Александровича Истомина как профессора и ученого. В частности, у них была традиция застолий с участием солидных, в том числе, иностранных гостей. По отношению к аспирантам была строга, от нее зависело решение о принятии Епифанова в аспиранты к профессору. При этом поощрялись благотворительные мероприятия. Например, по ее просьбе Леонид добыл через свою тещу, которая работала кассиром в магазине, ящик хорошего спиртного за умеренную цену для одного из их застолий. Истоминины очень любили дефицитную рыбу, которую Леонид обязательно привозил из командировки в Мурманск. Так или иначе, герой книги подружился с Ольгой Матвеевной на много лет и начал активно работать над кандидатской диссертацией под руководством Истомина. В этом отношении для нашего трудоголика вопросов не было. Более того он много помогал профессору в учебном процессе. Были изданы учебные пособия и другие публикации. Но на пути к защите этого было недостаточно. Прежде всего, надо было решить большой вопрос о сдаче кандидатского экзамена по языку. Решить его помог брат жены Кабанов Виктор Семенович путем упорных индивидуальных занятий в группе по сдаче экзамена в экономическом институте. Не обходилось и без организации праздничных встреч в новой квартире Епифановых по поводу дней рождения и других дат. Тут временно пригодился талант НВ как кулинара.

Вопрос об официальных оппонентах был решен относительно просто. Роль первого оппонента согласился

исполнить зав. кафедрой теоретической механики ЛКИ, известный ученый В.М. Пановко, который жил в той же парадной, что и Истомины, но ниже этажом. Вторым оппонентом был специалист по крутильным колебаниям из Военно-морской академии Л.М. Ковтун. С ним наш герой-соискатель однажды прилично поддал и еле дошел до дома. В другой раз в таком же состоянии он пришел домой к Истомину на консультацию после парилки в бане с Кабановым. Тогда Ольга Матвеевна накормила его горячим борщом, что вошло в список последующих фольклорных воспоминаний. Она очень уважала и восхищалась Кабановым за его знание немецкого языка.

Сложнее было получить согласие от ЦНИИ Крылова на роль ведущей организации при защите диссертации. Дело в том, что по тематике крутильных колебаний защищаться было практически невозможно из-за позиции известного ученого в этой области, автора расчетов колебаний методом цепных дробей и начальника отдела Терских Виктора Петровича. Он считал, что для этого соискатель должен иметь соизмеримый с ним уровень. Его удалось уговорить только молодой кандидатке наук Бухариной Галине, которая учувствовала в решении проблемы судна типа «Маяк» (новелла 3.2) и с которой потом они дружили всю жизнь.

Защита проходила в Ленинградском кораблестроительном институте при большом скоплении зрителей. Руководитель аспиранта Истомин как член совета, сидел в президиуме и нагло, в порядке исключения, курил свои любимые сигареты «Лайка». В основном соискатель достойно ответил на все

каверзные вопросы, почти единогласно защитился (счет 19 из 20) и в положенный срок получил заветные «корочки».

В тот день 1972 года было две защиты. Второй соискатель от Истомина был из Владивостока.

Поэтому было решено организовать общий банкет, который тогда еще разрешался.

Ленинградский кораблестроительный институт

Шикарное застолье проходило в Ореховом зале ресторана «Метрополь». Было много гостей. Было много тостов. Многим, особенно Ольге Матвеевне, запомнился на всю жизнь классический тост Епифанова: а я поднимаю бокал за руководителя моего руководителя!

3.5 Семейные страсти

Описываемые далее в этой новелле события проходили параллельно с показанной выше деловой и научной деятельностью пока еще не старого трудоголика. Речь пойдет о его взаимоотношениях с первой супругой Ниной Валентиновной (НВ), которая с самого начала вела себя

странно и явную симпатию к мужу не испытывала. Начнем с того, как будучи беременной, однажды, она куда-то пропала на пути с работы из Петродворца. После долгих поисков нашлась в отдаленной больнице, куда ее привезли на скорой помощи с кровотечением. Затем, вплоть до родов, находилась в больнице по поводу сохранения ребенка, и муж ежедневно ездил и переживал под стенами лечебницы.

После рождения сына Сергея и переезда в другую квартиру начались новые напасти. У нее вдруг обнаружили какую-то туберкулезную болезнь в районе пупка, и она надолго (порядка двух лет) залегла в специализированную больницу на проспекте Мориса Тореза. Возник вопрос, что делать с Сережей в условиях командировочного характера работы Елифанова. Пришлось определить его временно в интернат в Сестрорецке, куда отец ездил при любой возможности между командировками и активно участвовал в работе родительского комитета. После выхода из больницы НВ некоторое время работала в каком-то электронном институте, откуда пришлось уйти по причине борьбы с начальством. В данном случае, она проявляла принципиальность, как член компартии, которой она стала еще на часовом заводе. Как будет видно из дальнейших событий, принцип ее жизни заключался в необходимости иметь одного врага для борьбы с ним. Можно вспомнить ее борьбу с собственной матерью за кусочек земли около дачи брата Кабанова в Петродворце. На это время, как правило, наступало перемирие в семье. В частности, это совпало с работой над диссертацией и к ним по праздникам приходили гости в составе Истоминых и родственников НВ.

Заметным этапом кипучей деятельности НВ была авантюра по увеличению жилплощади. Для этого она умудрилась сначала приобрести себе лично еще одну квартиру. Потребовался фиктивный развод с Епифановым. Затем ей удалось, через какого-то депутата, получить льготное право на новую квартиру как матери одиночки, больной туберкулезом. Операция завершилась обменом двух квартир на одну большую квартиру в сталинском доме на Краснопутиловской улице Кировского района, да еще и с телефоном. Эта квартира принадлежала семье старшего механика атомного ледокола «Ленин» с которым Епифановы подружились. Выяснилось, что жизнь в этой квартире у них сложилась не удачно из-за скандалов между членами семьи. Свойство этой квартиры приносить несчастье оказалось пророческим. В частности, как будет показано далее, Леонида Викторовича скоро изгонят из нее, лишив Ленинградской прописки. Сережа к этому моменту пошел в школу в районе проживания. Существенные изменения произошли и в жизни НВ. Поскольку у нее не было высшего образования, то она поступила в Северо-западный заочный политехнический институт (СЗПИ) и в итоге получила корочки инженера-технолога. Во-вторых, она устроилась на работу на небольшое предприятие около Кировского завода, где, хотя и не сразу, начала борьбу с главным инженером как член партии. Борьба велась очень эмоционально и завершилась трагически. Поскольку она всегда везде опаздывала, то торопясь на работу около проходной поскользнулась и получила травму позвоночника. После судебного доказательства того, что эта травма была производственной,

НВ стала инвалидом второй категории и очень дорожила, и пользовалась потом этим статусом.

Затем ее обуяла новая страсть. Потерпев неудачу в борьбе с матерью за землю, было решено приобрести участок в садоводстве поселка Ропша. Участок с ветхим домом зарос высокой травой и требовал большой работы. Сначала у НВ сложились хорошие отношения с дачными соседями, которые потом стали врагами по следующей причине. Ее участок располагался на склоне холма и при дожде он заливался водой. Тогда «изобретательная» НВ заставила мужа и сына выкапывать на участке продольные канавы, заваливать их ветками и присыпать землей. Это привело к тому, что при дожде вода текла по этим каналам и затапливала участок нижнего соседа, а не оставалась на ее участке. Мало того, она еще вступила с ним в борьбу из-за пограничной полоски земли шириной 20 см. Во время очередного скандала НВ огрела соседа костылем по голове. Дело дошло до суда. Эти события в сочетании с другими частнособственническими наклонностями супруги были ненавистны творческому трудоголику Леониду Викторовичу, что явилось первым шагом к размолвке. Назревали и другие разногласия на фоне полного отсутствия между ними интимных отношений. Это проявлялась в форме фригидности с ее стороны по отношению к мужу, хотя и он не проявлял особых желаний. В итоге у них прекратились супружеские связи, и они давно спали отдельно в разных комнатах. Портились отношения и по другим поводам. Например, был введен порядок, что всю зарплату муж должен был отдавать жене, а та выдавала ему в день на расходы по 2 рубля. Однажды, на основании контроля

его карманов она обнаружила в бумажнике мужа 10 подкожных рублей, что привело к оскорбительной ругани.

Дом, откуда Епифанов ушел навсегда

По причине очевидной экономичности своей натуры она вызвалась самостоятельно напечатать на пишущей машинке рукопись очередной книги Епифанова, о чем он потом не раз пожалел. Видимо это ей понравилась, и она решила сама стать писателем, вступив в какие-то любительские общества. О ней, как о человеке с трудной судьбой и авторе книг о советских партизанах, удалось позднее прочитать в интернете. Так или иначе, но тогда атмосфера взаимного недоброжелательства нагнеталась.

В частности, у обеих сторон возникли интимные связи на стороне. У НВ нашлись «друзья» по линии садоводства, иногда она даже не ночевала дома. У нашего трудоголика возник серьезный роман с другой женщиной при переходе на преподавательскую работу в СЗПИ. Обстановка в доме накалилась до такой степени, что Епифанову было тошно приходить домой.

Поэтому, в один прекрасный день, он вызвал такси и, практически ничего не взяв с собой из вещей, ушел навсегда из дома в неизведанное будущее и подал на развод. По-иному он поступить не мог, хотя борьба и трагедии были еще впереди. Пришлось пережить несколько судебных процессов по разводу, по алиментам и по выселению его из квартиры, грязные письма от НВ на работу и прочая месть. Об этом кратко упоминается в конце новеллы 3.7, наряду с позитивными событиями.

3.6 Переход в СЗПИ

Начнем с того, что накопленный творческий и научный потенциал позволил Епифанову задуматься о смене вида деятельности. Эта задача была решена естественным путем благодаря дружбе с профессором Туковым, который тогда был зав. кафедрой ДВС и одновременно занимал пост проректора по учебной работе СЗПИ. Наш трудоголик был принят на должность доцента этой кафедры по приказу и с 1 сентября 1980 года приступил к дотоле незнакомой преподавательской деятельности.

Бывшее здание СЗПИ

Поначалу ему было даже трудно понять режим работы в вузе по расписанию занятий, по сравнению с обычной службой. Он стал с утра названивать Тукову по телефону и докладывать о своих планах на день. Это скоро надоело проректору, и он поставил новичка на место, объяснив особенности свободного образа преподавательской жизни в вузе вообще и в СЗПИ, в частности.

Основной особенностью выпускающей кафедры ДВС было то, что в большинстве случаев занятия проводились не в помещениях СЗПИ, а в его филиалах, например, на дизелестроительном заводе «Звезда» или в Кронштадте. Епифанову была дана нагрузка по такой знакомой ему дисциплине как динамика ДВС. Кроме того, велась научно исследовательская работа (НИР) с заводом «Звезда» в которой наш герой был ответственным исполнителем. Положены были дежурства на кафедре по расписанию для консультаций студентов, кураторская работа с группами заочников участие в периодических заседаниях кафедры. Каждый семестр составлялись планы и отчеты по работе преподавателей. Это было еще советское время и поэтому всем следовало посещать политзанятия на разные темы, а также – по гражданской обороне. Поощрялось обучение в университет марксизма-ленинизма. В те времена коррупции в явном виде, в современном понимании не было, но широко процветала сопровождение обучения от первого до последнего курса конкретных студентов со стороны сотрудников разного уровня и преподавателей. Руководство использовала этот метод для решения хозяйственных проблем, а преподаватели это делали по просьбе родных и

знакомых. В основе лежал принцип взаимопомощи «ты мне - я тебе». Профессора и доктора наук по просьбе руководства (обычно – партийного) помогали чиновниками получать научные степени путем помощи в написании и защите диссертаций. Не случайно многие из них (включая президента) до сих пор находятся у власти с традиционными степенями. Впрочем, помощь в подготовке диссертаций была разной в зависимости от готовности самого соискателя. Так заведующий отделом надежности завода «Звезда» готовил работу самостоятельно по результатам производственной деятельности и отлично прошел защиту. Но были и курьезные случаи подготовки партийных чиновников к научному званию путем подключения их в соавторство к ведущему ученому, написанию последним текста диссертации с последующей дрессировкой чтения доклада и ответа на вопросы. Иногда такие защиты носили комический характер, хотя завершались с положительным голосованием в зависимости от степени доброжелательности членов совета.

Особо надо отметить приверженность коллектива института к праздничным мероприятиям. В ноябре 1980 года как раз отмечался 50 – летний юбилей СЗПИ с богатым банкетом в ресторане, где свершилось знаковое событие, послужившее началом очередного поворота жизненного пути нашего героя.

3.7 Романтические и бытовые приключения.

На этом банкете произошло знакомство Епифанова с Софией Григорьевны Сумовой (далее - Соней), которая была преподавателем на кафедре инженерной графики и исполняла обязанности замдекана факультета. Ей, как и Епифанову,

было 44 года, она вела активную жизнь и пользовалась успехом у мужчин. Их интимное сближение произошло в новогоднюю ночь 1981 года, которую они провели вместе по месту ее проживания у тети Мани. Трудно, наверное, в это поверить, но Леонид, будучи уже в зрелом возрасте, впервые в жизни познал ощущение интимной близости с женщиной,

В этот новый год произошло не только это романтическое, но и другое, хотя и забавное, событие – он сломал зуб о жареную курицу. Поэтому Соня направила его к стоматологу Гале, которая была ее двоюродной сестрой, примерно того же возраста. Леонид Гале понравился, поскольку мужественно держал себя в зубопротезном кресле. А Галя то была тертый калач, уж в мужчинах она разбиралась, и мужчины ее очень любили.

После встречи этого нового года Леонид пришел домой и прямо сообщил НВ, что он встретил другую женщину, и будет подавать на развод. Это подлило масла в огонь описанных выше семейных трагедий (новелла 3.5), но назад хода уже не было. Дело в том, что у самой Сони в этот же период произошли аналогичные и не зависящие от встречи с Леонидом события в жизни. Из-за агрессивных действий своего мужа она вынуждена была бежать из дома вместе с 19-летней дочкой Анной, и поселиться в комнате квартиры ее тети Мани на Петроградской стороне. У самого Леонида возникла проблема поиска убежища. Был момент, когда он стоял под дождем в телефонной будке и не знал куда идти. Поехал в гости к Шарову, и у них переночевал пару дней. В это время по объявлению Соня нашла комнату, куда и приехал на такси наш герой со своим нехитрым скарбом в

двух ящиках для финских яиц. Потом на бракоразводном суде по этому поводу НВ скажет, что забрал все, вплоть до зубной щетки.

Эти мытарства временно завершились после решения жилищного вопроса у Сони, которая путем размена получила две комнаты в коммунальной квартире для себя и дочери. Леонид переехал к ней в этой квартиру. Так началась новая семейная жизнь в атмосфере враждебного отношения к ней Сониной дочери Анны и ее старых приятелей супругов Комаровых. Летом наши герои некоторое время отдыхали у них на даче в Зеленогорске. Выяснилось, что их бабушка, обладая даром предвидения, предсказала судьбу Сони так. Мол, на каком-то званом вечере ты встретишь мужчину, который тебя полюбит, и с которым вы проживете счастливо всю жизнь. В принципе это предсказание полностью сбылось, они прожили вместе 30 лет в трудах и борьбе со злыми силами. Поздравляя Соню с днем рождения, Леонид однажды написал ей такие стихи.

Мы встретились с тобой, как будто бы случайно.

Но знаем мы, что-то была судьба.

Нам надо было сделать этот шаг отчаянный

Во имя счастья – тут нужна борьба.

И как бы дальше не развивался ход событий,

Жалеть не будем. Только лишь с тобой

Смогу я сделать множество открытий

Которые досель покрыты были мглой.

Надо сказать, что Соня обладала редким даром общения с людьми. Ее очень уважали студенты, хотя она была строгим преподавателем, а также ее любили любители выпить,

поскольку она умела с интересом и пониманием их слушать. Эти можно объяснить застольные встречи с друзьями и приятелями, особенно с четой Сибиркиных. Боря Сибиркин был доцентом на кафедре ДВС и очень любил принимать у себя гостей за обильным столом в сопровождении модных и запрещенных тогда записей Высоцкого.

Летом 1982 года они совершили интересное путешествие в Закарпатье по приглашению студенток Наташи и Светланы, которым Соня помогала в учебе. Отдых проходил в окрестностях города Берегово, который граничил с Венгрией, а поэтому большинство населения было венгерским по национальности. Родственники Светланы вели крестьянский образ жизни, имели дом с садом и виноградниками, благодаря чему сами собирали грецкие орехи, делали вино и другие заготовки. Около дома располагалось две церкви – католическая и лютеранская. Хотя было воскресенье, но их служители проявили гостеприимство и познакомили ленинградских гостей с особенностями церковной службы. В одной церкви по случаю уборки урожая батюшка налил из кувшина вина, и все вместе причастились. А в другой церкви гостей познакомили с обрядом оповещения о смерти прихожанина с помощью специальной трещотки на колокольне, со звуковой демонстрацией этой процедуры на всю округу. Затем их поселили на неделю в комфортабельный горный дом отдыха, благодаря супругу Наташи, который служил директором радиозавода.

И все бы было хорошо, но, во-первых, дочь Анна болезненно переживала сближение матери с Епифановым с соответствующими враждебными проявлениями. Кстати в

этот период Соне пришлось решать сложную проблему поступления дочери в медицинский институт. Во-вторых, не куда не пропал фактор НВ, которая категорически была против развода, хотя в то же время демонстрировала ненависть к Епифанову, несмотря на то, что он, уходя, оставлял ей все нажитое. Это привело к ряду многострадальных судебных процессов с НВ, результатом которых было решение суда о разводе, решение суда об алиментах для инвалида НВ и мировое соглашение об отказе Епифанова от Ленинградской жилплощади и права на ее бронирование. Единственная уступка состояла в разрешении забрать личную техническую литературу. В получении фотографий и других материалов о родителях и родственниках Леониду было отказано.

В заключении уместно отметить типичную закономерность скандального распада многих супружеских пар после двадцатилетнего проживания. В этой истории мы столкнемся с несколькими подобными случаями. Первый из них был связан с судьбой упомянутого выше положительного персонажа – Буланова Владимира. Дело в том, что Владимир Павлович примерно тогда же ушел от жены и жил в гараже, как ярый автолюбитель и владелец «Волги». Там они вели задушевные и деловые беседы за стаканом водки, а аналогичные неудачи супружеской жизни укрепляли их взаимопонимание. Еще один пример дружбы на той же почве можно увидеть в новеллах четвертой главы о Мурманске.

3.8 Занавес

На этом можно закончить обзор 23-летнего ленинградского периода жизни Епифанова после репрессий,

включая работу последних трех лет в СЗПИ. Это был плодотворный период в творческом плане, но противоречивый и даже трагический этап в семейной жизни. Образовались жилищные проблемы, которые не находили своего решения. Положение становилось безвыходным. И тут в нужный момент судьба вновь улыбнулась. В 1983 году ему поступило предложение от первого проректора Мурманского высшего инженерно-морского училища (МВИМУ) А.П. Пимошенко перейти к ним на должность заведующего кафедрой. С Александром Петровичем он был знаком в процессе издательской деятельности, а идея переезда в Мурманск возникла в результате встречи последнего с Л.В. Туковым на каком-то совещании проректоров вузов. Леонид Викторович согласился с такой возможностью изменить судьбу, тем более, что ему была обещана квартира.

4. МУРМАНСКИЕ НОВЕЛЛЫ 1983 – 2000 ГОДА

Мурманский вокзал

4.1 Начало жизни в Мурманске

Эпопея очередного и самого успешного этапа жизни началась с ознакомительной поездки Епифанова в Мурманск в августе 1983 года на несколько дней. На эти дни поселился в гостинице «Арктика». Цель поездки – окончательно решить все вопросы о поступлении в училище МВИМУ на должность заведующего кафедрой по конкурсу, о представлении жилплощади и принятия на преподавательскую работу супруги. В принципе эти вопросы были согласованы с деканом судомеханического факультета (СМФ) Храповым Виктором Николаевичем и необходимые документы переданы в отдел кадров. Выяснилось, что безотлагательная потребность в новом заведующем кафедрой «Технология металлов и судоремонта» возникла из-за трудноразрешимого конфликта ее коллектива и исполняющего в то время обязанности заведующего кафедрой. Квартира для

передачи соискателю была обещана, хотя вопрос о работе Сони пока остался открытым. Так или иначе, Леонид Викторович был избран по конкурсу на должность заведующего кафедрой и профессора как преподаватель.

Мурманский ГТУ

Особенность этого учебного заведения заключалась в том, учащимися в нем были не студенты, а курсанты. Поэтому их учебный процесс и быт носил военизированный характер под надзором офицерского корпуса, а все руководители и преподаватели вуза должны были носить морскую форму. В частности, форма заведующего кафедрой соответствовала форме капитана судна с одной широкой полосой на погонах и рукаве кителя. Эту одежду пришлось срочно пошить в специальном ателье за свой счет. После получения сведений о приеме Епифанов пока один прибыл на новое место службы к началу учебного года и поселился в предоставленную ему двухкомнатную квартиру на проспекте Ленина 85.

В этой квартире до него жил проректор Олейников Б.И., который абсолютно случайно был родственником ранее упомянутого Неклюдова (новелла 3.1). Квартира находилась

на первом этаже почти в полуподвальном помещении с окнами во двор, но, забегаая вперед, сообщим, что Леня с Соней прожили в ней самых счастливых 17 лет плодотворной жизни.

Дом на проспекте Ленина 85, где дали квартиру

Никакой мебели пока не было, но выручили друзья, которые появились еще в период командировок от прошлой работы в ГРФ. Из них, наибольшую роль в последующей жизни сыграл Александр Анцевич (белорус) и его команда из Центрального конструкторского технологического бюро Северного бассейна (ЦКТБ «Севрыбы»). А пока они принести ему несколько стульев и раскладушку. Роль стола исполнила гладильная доска, приобретенная в хозяйственном магазине.

Надо сказать, что друзья были очень рады приезду в их ряды профессора Епифанова. Тут уместно напомнить особенность Мурманска, который, как и США, был и остается городом эмигрантов. Его интеллигенция формировалась из приезжих за «длинным рублем» со всего Союза, вообще, и из Ленинграда в частности. Поэтому наш герой не был исключением.

Вид двора дома из форточка окна квартиры Епифанова

Параллельно с бытовыми делами развивались события по месту новой службы, которая началась с попытки зайти в кабинет по знакомству к проректору А.П. Пимошенко.

Но это был уже не ранее знакомый по делам публикаций товарищ, а чиновник в форме адмирала с маской величия на лице, который с призрением обругал нового сотрудника за вход в кабинет без очереди и посоветовал вообще знать свое место в своем подвале (в смысле кафедры). Такой солдафонский стиль общения с подчиненными и, особенно, с курсантами был характерен для этого начальника и не только для него. Можно было наблюдать ритуал его прохождения мимо шеренги курсантов, которые замирали от страха при вопле командира «Сми-ии-ирно!!!» и доклада «Товарищ проректор по учебной работе ... и т.д.». К этим нравам пришлось постепенно привыкать.

Для начала надо было также разобраться с ситуацией на кафедре и навести там порядок. На кафедре работало 10 преподавателей, лаборанты и мастера производственного обучения, которые обеспечивали учебный процесс по двум направлениям: материаловедение и технология металлов на младших курсах, и технология машиностроения и судоремонта на старших курсах. Второе направление соответствовало выпускающей специальности, которое позже стал обеспечивать Епифанов на основе филиала кафедры на Мурманской судовой верфи.

Кроме того, на кафедре велась научная работа в основном по таким направлениям упрочнения деталей как диффузионное титанирование и плазменное напыление. Почему то, кафедру временно возглавлял электрик по

специальности Очеретин А.Л., который даже не преподавал на кафедре. Против него вела борьбу основная группировка сотрудников во главе с шестидесятилетней профессоршей из Одессы Л.М. Мудровой, которая со своей женской командой (Баева, Медко, Самсонова и др.) занималась металловедческим направлением обучения и хоздоговорной научной темой по титанированию. Сейчас трудно вспомнить и понять суть их скандальных разногласий, доходивших до драки. Очеретин действительно оказался неприятной и не очень умной личностью. Поскольку Епифанов встал на сторону коллектива кафедры, то тот ушел сам и тогда воцарился мир.

Начальный период работы в училище нельзя назвать приятным для нашего героя. Во-первых, не прошло и двух недель после поступления на службу, как он был оштрафован на месячный оклад за то, что на кафедре не проводилась обучение сотрудников технике безопасности, о чем донес мастер производственного обучения. Это было связано с крупным пожаром где-то в другом месте учебного заведения и новому ректору (который, кстати, совершенно случайно поступил на работу одновременно с ЛВ) надо было продемонстрировать свою прыть в наведение порядка.

Во-вторых, он несколько месяцев ощущал странную гнетущую атмосферу негативного отношения к себе со стороны ректората и других служб, особенно толстогубой инспекторши отдела кадров. Вдруг эта атмосфера резко успокоилась, и тогда ему признались, что соответствующие органы все это время проверяли его «на вшивость» по причине позорного пятна в биографии из-за репрессий его

семьи как ЧСИР (новелла 2.4). После доказательства его непорочности все сразу ему заулыбались, стали приветливыми в разговорах и прочее. Несколько позже возникла еще одна неприятность. От НВ поступило в партком кляузное письмо, порочившее Епифанова, как недостойного типа, бросившего жену-инвалида и так далее (новелла 3.7). Хотя он не был членом компартии, его вызывали на ковер к проректору для нравоучительной беседы. Со временем этот позор был забыт, особенно после отъезда А.П. Пимошенко в Калининград в 1985 году на пост ректора другого вуза, возвращения из заграницы А.П. Гальянова, который сам стал проректором, а затем и ректором МВИМУ. Позднее с ним и его семьей у Епифанова и Сони возникла крепкая дружба, тем более, что они жили в одном доме на проспекте Ленина.

Еще один курьезный негативный случай связан с научной работой профессора Мудровой по титанированию, которая славилась докладами на конференциях, публикациями, патентами и прочими демонстрациями преимущества их метода пока работа шла на образцах. К моменту прихода на кафедру нового заведующего была сделана попытка насытить титаном поверхность конкретной детали в производственных условиях на Мурманской судовой верфи. Технология титанирования заключалась в следующем. В металлический контейнер насыпалась порошковая смесь с титаном, в которую зарывали исследуемую деталь. Затем закрытый контейнер помещали в печь и выдерживали нужное время при высокой температуре (например, 800° С). Это по плану должно было привести к насыщению детали титаном. Но в действительности при извлечении из контейнера деталь

оказалась покрытой толстой бесформенной коркой, которую невозможно было отодрать. Вот этим-то изделием и стали размахивать заказчики перед носом нового ректора. Они ведь поверили вузу и заплатили не малые деньги за несбывшуюся титановую мечту. Безусловно, новый зав. кафедрой в этом не был виноват, но было неприятно. Подобные случаи в науке встречаются часто. В теории и в лаборатории все идет нормально, а на практике – далеко не так.

О дальнейших служебных и творческих делах Епифанова повествуются в последующих новеллах, а сейчас настала пора вспомнить о первых шагах Сони в том же направлении. Дело в том, что в указанный выше период недоверия к нашему герою вопрос о принятии ее на работу не решался из-за позиции зав. кафедрой графики Ф.К. Бранько, который не имел ученой степени и боялся конкуренции. Но потом все утряслось, ее приняли на эту кафедру, и она стала самым верным сотрудником и проработала там весь срок, хотя тоже не имела степени. Ей также пришлось пошить морскую форму, но с узкими нашивками преподавателя. Вроде бы сначала обещали выдавать тельняшки, что очень веселило друзей из СЗПИ, которые представляли популярную там Сою в тельняшке. В самом же деле тельняшки никто не выдавал, но их можно было купить по знакомству.

4.2 Служебные истории

Влившись в дружный коллектив, Соня весь описываемый период стабильно прослужила преподавателем на кафедре инженерной графики. История же работы Епифанова в училище была разнообразнее и условно подразделялась на три этапа: период работы в должности зав. кафедрой с 1983

по 1991 год, служба в должности проректора по научной работе с 1991 по 1996 год и заключительная работа на кафедре профессором с 1996 по 2000 год. К успехам в организационной работе можно отнести создание филиала кафедры на Мурманской судовой верфи, где проводились занятия. Более того, к учебному процессу привлекался сам директор этого предприятия Б.Д. Петров, у которого была схожая личная судьба, послужившая основой для их дружбы. В это время ЛВ была защищена докторская диссертация и получен аттестат профессора кафедры. Рутинная преподавательская деятельность относилась к области технической эксплуатации и ремонта техники и не требует особых комментариев. Аудиторные, и особенно лекционные занятия, ему не очень нравились. В большей мере для этого трудоголика подходила индивидуальная работа с дипломниками и, особенно, с аспирантами. Это стимулировало его мысли к выбору тематики исследований и привлечения к работе над их выполнением заинтересованных молодых людей. Было написано и защищено несколько кандидатских диссертаций, среди которых заслуживает внимания творческая работа иностранного аспиранта Хусейна Абдулы из Бангладеш. Это был невысокий симпатичный молодой человек, очень трудолюбивый и решительный. Задача состояла в усовершенствовании прибора для оценки компрессии цилиндра двигателя, для чего был изготовлен и испытан макет камеры сжатия. Была обоснована новая методика измерений компрессии в цилиндрах дизелей и изготовлена своя версия прибора, который подлежал испытаниям на судах. Абдулла проявлял завидную

настойчивость в достижении этой цели. Он приходил на судно и требовал от судовых механиков выполнения приказа некого Балалайкина (начальника теплотехнической службы судовладельца). Его диссертация была переведена на русский язык и блестяще защищена в ЛИВТе. Абдула очень любил Россию и боялся уезжать в свою Бангладеш. Потом он всю жизнь помнил Леонида Викторовича и поддерживал связь по скайпу, работая в нефтяной отрасли. Счастливо живет в Канаде, народив четырех детей женского пола.

Большую помощь в подготовке кадров высшей квалификации оказывали старые ленинградские связи с солидными учеными. Был приглашен для консультаций и занятий профессор Истомина. Его принимали на высшем уровне, возили на автомобиле. Поселили в гостиницу «Арктика», устроили экскурсию на атомный ледокол «Ленин» и дружеское застолье у Епифанова с Соней. Такое же гостеприимство в 1997 году оказали и В.П. Буланову - директору ИПМаша РАН, т.е. института проблем машиноведения Российской Академии наук. Ему предоставили отдельный номер-люкс во внутренней гостинице, где проходили застольные встречи с руководителями некоторых кафедр, которые потом защищали свои докторских диссертаций в ИПМаше.

Процедура же защиты докторской нашего героя происходила в ученом совете ЛИВТа в 1988 - 1989 году. Несмотря на то, что к оппонированию диссертации Епифанова были привлечены ученые с мировым именем профессор К.П. Проников из Московского ГТУ имени Баумана и упомянутый профессор В.П. Буланов, защита

проходила в нервной и недоброжелательной обстановке из-за отрицательной позиции некоторых членов Совета, включая упомянутого в новелле 2.6 персонажа Никифорова. Сначала не хотели начинать защиту по причине болезни В.П Буланова (хотя положительный отзыв от него был). Потом пошли презрительно оформленные вопросы и замечания. В итоге при голосовании было много отрицательных шаров. На основании рассмотрения в ВАКе диссертация была направлена на повторную защиту в ЦНИИ имени Крылова, где за нее единогласно проголосовали «за». В результате Епифанов стал доктором наук, а затем и профессором.

Поскольку в училище таких званий было не много, а ректором стал А.П. Гальянов, то нашего героя назначили проректором по научной работе на период с 1991 по 1996 год. Его кабинет в ректорате находился рядом с кабинетом первого проректора по учебной работе Виктора Федоровича Штыкова. Работа Епифанова отличалась демократичностью. Дверь кабинета была всегда открыта, и любой желающий мог к нему заходить. Основным аппаратом проректора были начальники научно-исследовательского сектора и отдела научно технической информации (ОНТИ). С первым из них осуществлялось планирование и отчетность по науке. Начальник ОНТИ отвечал за издания, конференции и выставки. Если кто помнит, этот период был переломным для нашей страны. Вначале была перестройка, затем развалился Советский Союз. Началась дикая инфляция, деньги обесценивались, и их счет шел на миллионы. Появились чубайсовские ваучеры. Промышленность стала разваливаться по причине введения Гайдаровских рыночных реформ. На

Северном бассейне беды начались с резкого подорожания электроэнергии. Это привело к повышению стоимости услуг, например, судоремонта. У судовладельцев не стало средств на ремонт по новым ценам, а рыбная продукция практически пропала, ибо ее с судов продавали прямо в море иностранным оптовикам. Суда стали на прикол и их начали продавать за бесценок за границу со всем содержимым. Появилась тенденция к образованию на крупных предприятиях мелких юридических лиц – собственников, выполняющих отдельные операции в государственных помещениях с использованием государственного оборудования. Налоги в казну города резко упали. Аналогичные процессы происходили в научной деятельности, за которую стал отвечать Епифанов. Предприимчивые ребята стали создавать молодежные (студенческие) коллективы в помещениях института для оказания тех или иных научных или даже не научных (торговых) услуг, хорошо зарабатывали, но вузу ни копейки не платили. На таких условиях, например, работала кафедра технологии рыбной продукции, которая имела уникальный рыбообрабатывающий цех. Их копченая продукция славилась и продавалась. По этой части Вуз был на хорошем счету, но финансового дохода он от этого не имел.

Работа в Мурманске сопровождалась дружескими и деловыми связями с персонажами из прежней жизни наших героев. Так, в МВИМУ поступил сын специалиста из Минрыбхоза Минажетдинова, и Соня курировала процесс его обучения на первых курсах. Отец приезжал иногда в гости и без застолий не обходилось. Бывали и другие персоны, например, такой неожиданный гость как сотрудник фирмы

SKL из ГДР Ян Бельке (см. новеллу 3.3). С ним неплохо поддавали и проводили до гостиницы в белые ночи.

Однажды МВИМУ подвергся проверке государственной комиссии МИНВУЗА с целью аккредитации учебного заведения. При подготовке к этому событию все службы заполняли кучу документов и выполняли другие работы в нервной обстановке. Однако успех аккредитации зависел от совсем других действий администрации. Прежде всего, председателю комиссии от министерства устроили путешествие на парусном барке «Седов», который принадлежал училищу. Членов комиссии поселили в загородном профилактории, хорошо кормили и поили, обеспечивали транспортом и подарками. Впрочем, сами члены комиссии в основном были лояльными персонами и не очень придирались. Например, в состав комиссии входил старый друг и добрый по натуре человек Л.В. Туков, которому все понравилось. Этого нельзя сказать о контролере по научной части, который изначально был настроен отрицательно. Но все обошлось, хотя были замечания.

4.3 Жизненные обстоятельства

Как уже было сказано, работа в Мурманске была самым позитивным и успешным периодом их жизни. Для такого утверждения имеется много оснований и не только из-за решения проблемы жилплощади на Ленина 85, которую позже приватизировали. Были достигнуты описанные выше большие успехи на служебной лестнице. Надолго запомнится, показанная ниже, дружеская атмосфера контактов с интересными личностями. Не последнюю роль в мурманской эпопее сыграл значительно более высокий уровень зарплаты

за счет Северных и других надбавок, что обеспечивало не только безбедное текущее существование, но и благоприятное будущее при возвращении на родину – теперь уже в Санкт-Петербург. Речь идет о более высокой пенсии и, что не менее важно, о возможности постройки квартиры в Питере. Такая возможность возникла случайно по объявлению в газете о том, что некая фирма ИВИ-93 создает в Мурманске филиал по привлечению дольщиков по строительству дома в Санкт-Петербурге. Епифановы познакомились с авторами этой заметки в газете и подали заявление о вступлении в это общество. Самое смешное заключалось в том, что филиал так и не был создан, поскольку желающих туда поступить, кроме наших персонажей, так и не нашлось. Епифанову пришлось иметь дело с основной конторой в Питере, куда надо было периодически привозить очередной платеж. Однако в этот период наступили странные времена, даже водку продавали по талонам, а табачная продукция вообще пропала. А наш Леонид с Соней были тогда заядлыми курильщиками. Какую-либо технику можно было купить только за доллары. Например, наш трудоголик решил приобрести персональный компьютер РС 286 за \$1000, который впервые появился в продаже. Надо было добыть доллары, но сделать это в сберкассе не удавалось. Перед окошком дежурили наглые «братки», а из окошка выглядывала кассирша с испуганным лицом и показывала рванный доллар. Зато на улице около всех сберкасс ходили молодцы уголовного вида, и у них можно было спокойно приобрести новенькие купюры. Они же скупали ваучеры Чубайса. И никто их не трогал. Так у нашего трудоголика появился первый персональный компьютер.

Надо признать, что приобретение квартиры в Санкт-Петербурге имело и другое положительное явление. Это было связано со спасением средств, заработанных на Крайнем севере. В конце девяностых годов начались повальные банкротства банков, и надо было успеть извлечь деньги из них для строительства дома. Следует признаться, что некоторую часть средств не удалось спасти и их потом выплачивали по решению Правительства с учетом изменения масштаба цен. Поскольку наступил процесс интенсивной инфляции, миллионные пачки денег пришлось перевозить для ИВИ-93 в поезде на поясном патронташе под рубахой. Учет платежей велся, по какой странной системе балов, что создавало риск обмана. Славу богу все обошлось, дом все же построили и в 1996 году выдали документы на право владения двухкомнатной квартирой. С того момента было куда приезжать в отпуск, хотя и на фоне некоторых драматических событий и конфликтов с Анной, дочерью Сони.

Тут мы сделаем некоторое отступление от потока событий в городе Мурманске и вернемся в Ленинград 1983 года, где осталась Анна в квартире на Ропшинской улице. Кино ее жизни состоит из ряда сцен. Первая сцена связана с кончиной ее отца, который оставил ей в наследство дачу в Зеленогорске. Вторую сцену можно посвятить ее замужеству с Соколовым, сокурсником в медицинском институте. Сначала они жили дружно, но по причине конфликтного характера Анны и не способности мужа к детородству, они развелись, и он ушел от нее. Тем не менее в 1994 году у нее родился ребенок, сын Юра. Потом в третьей сцене кино, Анна

стала вести разгульный образ жизни, напивалась с подругами и почему-то проявляла ненависть к малышу. В этом убедился Епифанов, приехав по поводу постройки квартиры, а затем досталось и Соне при разговоре по телефону. Пьяная Анна, чтобы досадить бабушке, била годовалого ребенка и кричала в телефон «Кричи, сволочь!!». В итоге с двухгодовалого возраста Юра стал жить в Мурманске, а затем практически всю жизнь в Питере у Епифановых. Четвертая сцена кино об Анне содержит ее действия по обмену двух комнат на Ропшинской и дачи в Зеленогорске на отдельную квартиру в «хрущевке», расположенную недалеко от дома с новой квартирой Епифанова. Поскольку, тем не менее, она решила поселиться в его квартире, пока хозяева отсутствовали, то возник конфликт из-за этой квартиры. Больше об этом говорить не стоит, лучше вернуться в Мурманск и вспомнить более приятные события, связанные с дружескими контактами и связями.

4.4 Дружеские встречи

Большинство встреч с друзьями проходило в квартире Епифановых на Ленина 85. Все гости и хозяева не были трезвенниками за хлебосольным столом, и за месяц под раковиной на кухне накапливалось немало пустой тары от спиртных напитков, которую возили сдавать на тележке в магазин. Но ответные визиты также были.

Наиболее запомнилась дружба с такими личностями как: Александр Анцевич и его супруга, Саша Кушнир и его собака, Эльза Якабсон и ее собака, Инга и ее мама, Людмила Чеснокова и ее супруг Володя, Светлана Комарова и ее супруг, Борис Дмитриевич Петров и его молодая жена с

сыном, Александр Павлович Гальянов и его дружная семья. С каждым из этого персонажа связаны свои интересные истории. Рассмотрим некоторые из них в указанном порядке.

Белорус Анцевич был директором центрального проектно-конструкторского бюро «Севрыбы». Он, как и все пьющие люди, очень любил беседовать с Соней, которая обладала даром с интересом слушать разговоры на любую тему, включая проблемы государственной комплексной программы «Ремонт». В Первомайские праздники дружная команда Анцевича по работе обязательно вваливалась к ним в квартиру для праздничной выпивки, поскольку их дом находился в том месте по проспекту Ленина, где колонна демонстрантов рассыпалась по домам. Анцевич и его украинская жена Света из Симферополя очень любили выпивать с Епифановыми у них и у себя дома. Кроме того, Анцевичи проявили инициативу в посадке и выкапывании картошки, где-то в поле за городом, куда ездили на их машине. Этого жизнерадостного человека уже нет с нами.

Еврей Саша Кушнир работал у Анцевича и отличался умом и чувством юмора. В период горбачевской борьбы с алкоголизмом и дефицита водки Саша демонстрировал новые способы самогонварения. У него был любимый пес с черной кудрявой шкурой. Временно уезжал из Мурманска в Клайпеду, где купил квартиру. Епифанов с Соней ездили туда как-то летом в отпуск и познакомились с идеальной литовской чистотой в их доме.

Крепкая дружба связывала Соню с Эльзой Якобсон. Она работала главным хирургом городской больницы, которая располагалась на возвышенности недалеко от дома на

проспекте Ленина 85. Эльза много помогала Епифановым по медицинской части и также любила крепко выпить с нашими героями то у себя, то у них в гостях. Самым дорогим для нее существом был пес Деня породы кикер – спаниель. Он был умной собакой и мог приносить тапочки по приказу хозяйки.

С Ингой Епифановы познакомились и подружились при туристической поездке в Болгарию. Инга была гидом туристической группы. Поездка состоялась, где-то в 1991 году, в эпоху развала социалистического лагеря. Пришлось столкнуться с безобразным отношением болгар к русским, которые сидели на корточках на пути хождения туристов и пытались продавать советские сувениры. Пляж для русских был в безобразном состоянии и однажды кто-то повалил все зонтики этого пляжа. Совсем другое, более высокое качество имел пляж для западных туристов. Кормили отвратительно. Вот какими они бывают «братушки», когда старший брат ослабеваает. С Ингой также ездили в Евпаторию, где имелся дом деда Сони, который до революции и на заре советской власти был главным врачом этого курорта. В его доме теперь находилась библиотека, и сотрудники были очень рады познакомиться с предком хозяина их помещения. Инга ушла из жизни даже раньше, чем Соня.

Людмила Чеснокова и Светлана Комарова работали преподавателями на кафедре вместе с Соней. Света Комарова была родом из Коломны под Москвой и имела там квартиру. Одно лето Епифанов с Соней и трехлетним Юрой провели там отпуск по договоренности со Светой.

В Мурманске работала еще одна Света - подруга из СЗПИ с мужем и дочкой. К ним Епифанов с Соней также ходили в

гости, они жили вблизи одной из достопримечательностей Мурманска – огромного памятника Советскому солдату «Алеши» с вечным огнем. Он стоит на высокой сопке и виден издалека даже с Кольского залива.

Мурманский Алеша

Наиболее тесная дружба возникла у Сони с четой Чесноковых. Володя сначала работал в налоговой службе и был очень активной личностью. У них была грузовая машина. Например, он переоборудовал свою квартиру за счет сооружения там сауны. Потом они покинули Мурманск и уехали в Адыгею, на границу с Краснодарским краем, где

обустроили усадьбу, куда потом несколько раз приезжали отдыхать Соня с Юрой.

Но это было уже при возвращении наших героев в Санкт-Петербург, а при совместном проживании в Мурманске их объединял летний отдых на живописных лесных участках, которые выдали в училище под садоводство на станции Лопарская. Преподаватели МГТУ в основном туда ездили собирать грибы и ягоды. Участок Епифановых располагался на пригорке рядом с Чесноковыми. Деловой Володя построил там большой шалаш и установил стол с сиденьями для трапезы и застолий. Как и все положительные персонажи этой повести, Володя и его друзья не представляли отдых без дружеской попойки.

Особые отношения сложились у Епифанова и Сони с четой Петрова - директора Мурманской судовой верфи. Он также пережил трагические события разрыва с прежней женой, вступления в брак с молодой Вероникой и рождения у них ребенка, мальчика Семы. Вероника имела корейские корни. Епифановы бывали в гостях не только у Петровых, но и ее мудрой мамы корейки. Их отношения были осложнены поведением маленького сына, который не терпел присутствия в доме посторонних людей, орал и плакал до тех пор, пока гости не уходили. Видимо это было связано с отношением молодой матери к своему сильно любимому малышу. В итоге дружеские встречи были прекращены, что совпало с переходом Петрова с поста директора судовой верфи на другую работу.

Совсем другая обстановка была в большой и дружной семье ректора Гальянова, состоящей из супруги Серафимы,

дочери, сыновей и внуков. При этом они жили в доме на Ленина 83, в том же дворе, что и Епифанов. За дружеским столом они также встречались, но не очень часто, а лишь по большим праздникам. Одно лето Епифановы с Юрой провели на даче Гальянова в Сосново. Кстати, Гальянов тоже приобрел квартиру в Санкт-Петербурге, куда переехали члены семьи после его кончины в 2005 году.

Как и все мурманчане в отпуск на лето Епифанов и Соня куда ни будь, выезжали. О некоторых местах отдыха было сказано выше. К этому можно добавить сведения о снятии в течение двух лет комнаты и веранды в поселке Толмачево на берегу реки Луга, рядом с Галиной - сестрой Сони. Сдружились с хозяевами дома, ездили с ними на машине по грибы, купались. Леонид даже пытался ловить рыбку. Это был период работы над диссертацией Мухаммеда Абдулы и он даже там гостил. Юры тогда еще не было.

В заключение этой новеллы надо вспомнить о жизни внука Юры в Мурманске с двухлетнего возраста. Летом во время отпуска его вывозили из Мурманска в разные места, то на дачу в Зеленогорск, то в квартиру Светы в Коломне или на дачу Гальянова в Сосново и прочее. Незадолго до отъезда на родину Епифанов сблизился с первым проектором Виктором Штыковым, сын которого Паша был на пару лет старше Юры. Дети любили весело проводить время и играть друг с другом в гостях у Штыкова. Позднее он тоже переехал в Санкт-Петербург. Зимой маленького Юру определили в детский сад, который располагался на возвышенности недалеко от дома. Водить и забирать Юру из садика входило в обязанности Епифанова. Однажды зимой, спускаясь из садика с горы, они

оба поскользнулись и дружно воткнулись в снег вверх ногами. Это было очень смешно.

Юра был симпатичный мальчик, и он очень понравился маленькой Ксюше, внучке директорши садика. Возможно, это была первая Юрина любовь.

4.5 Ностальгия по Мурманску

В заключение интересно познакомимся с некоторыми воспоминаниями о Мурманске и МВИМУ в рассматриваемый период истории. Епифанов еще со времен работы в Гипрорыбфлоте хорошо знал и любил этот романтический город рыбаков, которые могли тогда пропивать все заработанные тяжелым трудом деньги в старом ресторане «Арктика» напротив кинотеатра «Родина» с чучелом медведя на входе. В описываемый период этого знаменитого заведения уже не было, а одноименный ресторан находился рядом в новом высотном здании на площади пяти углов.

Город в старые времена был завален и пропах сельдью бочечного посола, потому что судов с холодильными установками еще не было, они появились позже. Мурманские дома вытянулись на 20 км вдоль восточного побережья Кольского залива. Последние десятилетия наблюдался строительный бум жилого фонда, что привело к сокращению деревянных построек.

Большое значение для развития промыслового флота страны имело организация в 1950 году специального высшего учебного заведения - Мурманского высшего мореходного училища (МВМУ). В 1956 году для МВМУ было построено первое учебное здание (корпус А).

Современные гостиница и ресторан «Арктика»

Парадный вход в Мурманский ГТУ

Затем название этого вуза претерпело ряд изменений: МВМУ, МВИМУ, МГМА и, наконец, МГТУ – Мурманский государственный технический университет с входящей в него морской академией.

Особо надо отметить, что МГТУ принадлежит учебно-парусное судно барк «Седов», которое удалось чудом вырвать из Рижского порта в лихой 1991 год развала Союза ССР. Капитан судна на свой страх и риск поднял паруса и перегнал судно из Риги в Мурманск. Операция была

Барк "Седов"

совершена столь нагло и быстро, что прежний судовладелец не успел ничего предпринять, и судно осталось навсегда во владении России.

Примерно до 1990 года основной контингент учащихся составляли курсанты морских факультетов (судоводительский, судомеханический, электромеханический и т.п.). Их быт и обучение, включая военную подготовку,

проходили под контролем офицерского корпуса. Обучение начиналась с плавательной практики на базе Тювы-губы. Курсанты носили морскую форму с соответствующими нашивками и ходили строем. Надо прямо сказать, что в морской период истории МВМУ, МВИМУ и МГМА в вузе было больше порядка и чистоты, поскольку курсанты привлекались даже к уборке помещений. Преподавателям было легче вести занятия, поддерживать дисциплину, по сравнению с последующим периодом в рамках МГТУ. Офицерский корпус ликвидировали. Теперь в основном обучались студенты мужского и женского пола по модным тогда специальностям менеджмента, экономики, права, философии и т.п. В 1996 году в МГТУ был создан естественно — технический факультет и образован Апатитский филиал МГТУ, совместно с Кольским — научным центром Российской академии наук. О дальнейшей судьбе МГТУ ответить трудно, как и о судьбе всего высшего образования России.

После общей деловой информации о Мурманске, целесообразно вернуться к воспоминаниям Епифанова о других фактах и событиях. Обычно, при описании крайнего Севера основной упор делается на ночную жизнь без солнца, но с северными сияниями в декабре месяце, а также - на летний период жизни белых ночей без захода солнца. Откровенно говоря, эти факторы не очень беспокоили наших героев, поскольку они мало отличались от Ленинградской природы. А вот погода в Мурманске имеет свои особенности. Весной и летом здесь более низкая температура, в июне иногда выпадал снег. Тем не менее, летом бывало очень тепло

и даже жарко. Изредка можно было купаться на одном из озер, которые окружали город. Самая прекрасная природа наблюдалась в конце августа – сентябре.

Низкорослые кустарники и растительность на сопках переливались золотисто – красно – зелеными красками. Люди выходили в лес по грибы и ягоды. В частности, практиковались коллективные поездки сотрудников МВИМУ на поезде в Лапарское. На их участках среди грибов преобладали подберезовики и маховики, а у ягод – морошка и так называемая вороника или шикша (мочегонное средство). В этот период зверствовала мошка. Желательно было надевать маски, иначе лицо распухало от их укусов. Признаемся, что и здесь не обходилось без выпивки.

Речка Кица

Никогда не забыть живописного путешествия от железнодорожной станции до своих участков. Идти надо было по лесным тропам через навесные мосты над речками Кола и Кица. На природу выезжали и с другими друзьями на

их автомобилях. Можно вспомнить и другие природные увлечения. Однажды заядлый охотник и рыболов Виктор Штыков пригласил на рыбалку на острова Тювы-губы. Добрались туда на катере, а затем рискованно прыгали по острым скалам до места лова. Но зато рыбалка была богатая. Трески плавало так много, что ее можно было подцеплять на крюк даже без наживки.

Любимой формой отдыха было хождение в баню с сауной или вениками. Однажды директор судовой верфи Петров устроил Епифановых в профилакторий с комфортными условиями проживания

Весьма познавательной была туристическо-деловая поездка в Финляндию от Мурманской судовой верфи. Посетили Хельсинки, Тампере и Турку, познакомились с природой, уважительным отношением финнов к Ленину, их образом

жизни на селе. Побывали на аттракционах парка развлечений Линнанмяки в Хельсинки. Были переговоры специалистов по проблеме ремонта судов.

Таковы некоторые воспоминания о неслужебных событиях в период жизни в Мурманске. В середине 2000 начали собираться к возвращению на родину, но не в Ленинград, а в Санкт-Петербург. С директором ИПМаша Владимиром Булановым была достигнута договоренность о приеме Евдокимова в институт на должность заведующего лабораторией средств измерений. Мурманская квартира была приватизирована, но вопрос о ее продаже за приемлемую цену был решен позже. В настоящее время она не существует, и на ее месте соорудили магазин.

4.6 Занавес

Поводя итоги семнадцатилетнего мурманского периода можно сказать, что он был в целом удачным: успешное продвижение по службе, защита докторской диссертации, приобретение квартиры в СПб, доброжелательные контакты с друзьями и прочее и прочее. В частности, ЛВ был на хорошем счету в период работы в Мурманске, что подтверждается награждением его медалями «За трудовую доблесть» и др.

Такая судьба была начертана по сценарию жизни героя – спасение приходило в нужном месте и в нужное время, как это видно из предыдущих новелл книги в награду за постоянный творческий труд нашего героя - трудоголика.

5. ПЕТЕРБУРГСКИЕ НОВЕЛЛЫ 2000 – 2016 ГОДА

Московский вокзал в Санкт - Петербурге

5.1 Начало новой жизни в Питере

Возвращение наших героев на родину после победного периода жизни в Мурманске стало возможным и целесообразным по следующим причинам. Во-первых, была достигнута договорённость с В.П. Булановым о приеме ЛВ к нему в институт на должность завлаба. Во-вторых, теперь у Елифанова с Соней была собственная квартира. В-третьих, внук Юра уже подросток и его надо готовить к поступлению в школу. Да и просто пора уже было возвращаться по причине пенсионного возраста, который на Севере наступал на несколько лет раньше, чем у других граждан.

Перед отъездом пришлось решить несколько проблем: изъять деньги из банков и перевести их в доллары, продать мурманскую квартиру, организовать пересылку мебели багажом по железной дороге и прочее.

Неприятной процедурой явилось переоформление порядка снятия алиментов для НВ с пенсии, поскольку ЛВ пока нигде не работал.

И правильно сделал, потому что ему за счет этого без лишней нервозности удалось отбиться от приставов по иску НВ, которая в очередной раз подала на него в суд в связи с временным прекращением выплаты ей алиментов.

Вход в дом на Ключевой

Проблему продажи квартиры в Мурманске сразу решить не удалось. Лишь через год нашелся покупатель за приемлемую цену для ее использования под строительство магазина.

Тогда же решили вопрос постоянной прописки в петербургской квартире в доме на Ключевой улице, который был преобразован в ТСЖ. Соне удалось вернуться в любимый СЗПИ, где еще оставались старые друзья, и прослужить там преподавателем графики до 2010 года. Но в руководстве вуза произошли существенные перестановки. В частности, Л.В.

Туков уже там не работал. Он перешел в ЛИВТ (точнее, в СПб ГУВК) на должность зав. кафедрой, а затем профессора кафедры ДВС. Здесь следует попутно сообщить о печальной участи указанных учебных заведений по милости Минобрнауки. СЗПИ, который был основан в 1930 году, прекратил свое существование в 2011 году, поскольку был присоединен к [Санкт-Петербургскому государственному горному университету](#). Соня об этой трагедии для преподавателей так и не узнала по причине ухода в мир иной.

ЛИВТ, который, затем был назван СПб ГУВК, и ведет свою историю с 1809 года, также теперь не стало. Его в 2012 году объединили с морской академией имени Макарова и назвали государственным университетом морского и речного флота того же имени. Что касается нашего трудоголика ЛВ, то его приняли в институт машиноведения РАН на должность зав. лабораторией средств измерений по причине дружбы с директором Булановым. При этом ближайшие подчиненные директора (зам. по науке и некоторые завлабы) встретили вначале ЛВ враждебно.

Как и всегда, при поступлении на новой место работы, для ЛВ была не привычна и не понятна обстановка и атмосфера в этой научной организации. Хотя в названии института фигурировал термин «машиноведение» основанная тематика его работы никакого отношения к этому понятию не имела и относилась к абстрактным проблемам теории твердого тела, нелинейным колебаниям, управления процессами и т.п. Многие ученые института носили на своих физиономиях отпечаток величия и презрения к простым смертным. Интересно было наблюдать процедуры проведения семинаров

и других форумов, когда докладчика прерывали уже после первых фраз доклада и зам по науке задавал ему вопросы.

Институт машиноведения РАН в Санкт-Петербурге

Потом ЛВ понял в чем дело. Оказывается, ближайшее окружение зама по науке работало на одной и той же кафедре политеха и жило в мире преподаваемых ими теоретических дисциплин, будучи оторванными от прикладных проблем. В этом ЛВ убедился лично при подготовке к защите своего аспиранта Сергеева. Но это было потом, а сначала надо было познакомиться с лабораторией. Коллектив лаборатории состоял из 8 человек, из которых половина были совместителями. Существующий до этих пор завлаб был больным человеком, на работу не ходил и вскоре ушел из жизни.

Остальные сотрудники в тот момент в основном были привлечены к подготовке трудов по итогам прошедшей конференции о теории точности, которую курировал сам

директор Буланов. В итоге этой проблемой пришлось заниматься новому завлабу с группой энтузиастов. Был издан солидный труд в счет гранта РФФИ, средства от которого пошли на оплату услуг издательства и типографии. По правилам РФФИ денежных поощрения истинных исполнителей подобного огромного труда не были предусмотрены.

После вступления в должность (с последующим избранием по конкурсу) никакой передачи дел новому завлабу не произошло по причине их отсутствия. Не удалось обнаружить даже следов, каких-либо документов о работе и истории лаборатории. Будучи человеком дисциплинированным, ЛВ первые года два проводил периодические заседания лаборатории, а также семинары. Но после безвременной кончины в 2002 году друга и директора Буланова, работа лаборатории перестала интересовать новые власти института, численность ее сотрудников стала сокращаться и постепенно дошла до нуля к 2016 года. Внешнее впечатление о дееспособности лаборатории поддерживалось за счет личной творческой плодовитости самого трудоголика ЛВ (статьи, монографии, доклады и т.п.). Кроме того, он вел преподавательскую работу по совместительству в двух вузах (МГТУ и СПб ГПУ), выводил на защиту аспирантов, организовывал конференции и прочее.

5.2 Работа и творчество

Для Епифанова, как трудоголика, рассматриваемый период истории в целом оказался удачным с точки зрения творческой деятельности как на основной работе в стенах ИМаша, так и в сфере преподавания в ВУЗЕ.

Ладожский вокзал

Наряду с работой в институте, продолжалась заочная служба по совместительству в Мурманском ГТУ, где он руководил научной работой аспирантов и до 2012 года исполнял роль председателя ГАК. Это позволяло ему в феврале и июне месяце выезжать в Мурманск на заседание ГАК и для консультаций. Поезда в этот город теперь уходили не с Московского, а с нового Ладожского вокзала. Ехать надо было около суток, наблюдая из окна вагона ностальгические картины знакомой природы.

Поскольку своей квартиры в Мурманске уже не было, то его селили в престижный номер университетской гостиницы. Кроме участия в заседаниях ГАК продолжалась работа как со «своими», так и другими аспирантами, в порядке помощи заведующему кафедры. В частности, серьезные исследования были проведены по теме диссертации преподавателя Поповой, которая отличалась напористым активным

характером. Ей удалось организовать защиту своей чисто технической диссертации по судоводительской специальности в МГТУ под флагом безопасности мореплавания. Будучи к тому же фантазеркой она проявила явное желание сблизится с Епифановым (звонила по мобильнику, слала эсемески, приходила в гости в гостиницу). Но он, как часто было в жизни, не воспользовался таким отношением симпатичной особы и отверг саму возможность дальнейших отношений.

В 2007 году ЛВ был принят на кафедру завода – втуза, который в 2012 году перевели в состав политеха, ныне именуемый Санкт-Петербургским политехническим университетом Петра великого.

Первые два года работы в ИМаше проходили в условиях дружеских общений с Булановым, который в 2002 году покинул этот мир в возрасте 65 лет.

Большую роль в судьбе ЛВ сыграл профессор из ИТМО Виктор Матвеевич Мусалитов, который в свою очередь работал по совместительству в лаборатории. С другой стороны, ЛВ был включен в состав диссертационного совета в ЛИТМО, где он принимал активное участие в его работе.

Другим заметным персонажем в жизни нашего героя стал профессор Юрий Александрович Фатин – завлаб в ИПМаше и преподаватель на той же кафедре политеха. Было много и других друзей, которые более или менее активно принимали участие в деятельности ЛВ.

Здесь вряд ли стоит описывать научную сущность исследований нашего героя –трудоголика. Главное то, что это

доставляло ему удовлетворение и совпадало с тематикой планов научной и преподавательской деятельности.

Результаты были реализованы в большом перечне статей и в шести монографиях по таким направлениям как крутильные колебания, алгоритмы вероятностных расчетов надежности, ускоренные испытания машин, оценка метрологических параметров и техническое обслуживание техники. По этим направлениям организовывались и так называемые международные научные школы на тему "Фундаментальные и прикладные проблемы надежности и диагностики машин и механизмов», которые вначале назывались (при Буланове) «Современные фундаментальные проблемы и прикладные задачи теории точности и качества машин, приборов и систем». Для проведения этих форумов удавалось получать гранты РФФИ, хотя этот вопрос не касался ответственности ЛВ.

Он выполнял всю черную работу по составлению программ конференций, организации работы секций, сбора и форматирования докладов, оформления презентаций и отчетных дисков с трудами. В этой работе активное участие принимала команда аспирантов Мусалитова (ИТМО) и помощник директора Екатерина Серова, отвечающая за финансовую сторону форума. С 2000 по 2013 год было проведено восемь таких конференций с количеством от 80 до 150 докладов специалистов различных научных, производственных и учебных заведений. Иностранцев было мало и в основном по линии ИТМО. Эти форумы имели большое значение для контактов и обмена опытом специалистов вузов, НИИ и предприятий. Например, весьма

успешно прошла работа секции по крутильным колебаниям валов в 2007 году при участии наиболее классифицированных специалистов из Регистра, ЦНИИ Крылова и основных лабораторий страны (Санкт-Петербурга, Мурманска, Владивостока, Ростова на Дону). Этот опыт был распространен и на последующие сессии школы. Как правило, научные конференции ИМаша по другим теоретическим проблемам проводились в богатой обстановке, где-нибудь в курортной зоне. При этом деловая часть совмещалась с отдыхом докладчиков. Школа Епифанова отличалась скромностью и проводилась в актовом зале института и аудиториях ИТМО в течение недели. Основные затраты относились к подготовке печатных и электронных материалов форума с их регистрацией в федеральном информационном центре, а также иногда – на экскурсии по городу. По завершению сессии составлялись подробные отчеты для РФФИ.

К важнейшим событиям научно-педагогической жизни ЛВ относятся защиты диссертаций его аспирантов ЛВ, как результат серьезных экспериментально-теоретических исследований. Работа с аспирантами создавала стимул для постановки и решения новых задач, наряду с подготовкой специалистов высшей квалификации и образования научных школ.

Как это происходило можно показать на примере Коли Сергеева из МГТУ, который создал уникальный стенд для моделирования работы демпфера крутильных колебаний, позволивший уточнить теорию гашения колебаний в слое силиконовой жидкости.

ВУЗЫ: а - завод-втуз на Полюстровском, б - завод-втуз на Жукова, с - политех

На этом примере можно показать, что наиболее сложным этапом процесса диссертационной работы является отнюдь не сами исследования (иногда многолетние), а заключительный этап подготовки многочисленных бумаг к защите и отчетных документов после защиты. Опыт показывает, что на этот этап надо класть год времени с учетом автореферата, предзащит, получения отзывов, оформления справок и т. д. и т.п. В последнее время эти процедуры по требованию ВАК стали еще сложнее: требуется проверка на антиплагиат, публикации должны быть по списку ВАК, электронные диссертации и авторефераты должны вывешиваться в интернете и прочее. Более того, для того что бы иметь право выйти на защиту, надо теперь обязательно 4 года отучиться в аспирантуре. Сейчас бы наш трудоголик и ученые его поколения ни за что не получили бы ученые степени, не зависимо от своих творческих успехов. Свою специфику имеет работа с иностранными аспирантами из развивающихся африканских стран, плохо понимающих русский язык. Тут уж руководитель не только должен придумать теоретическое и практическое решение проблемы, но и написать и оформить работу. Так было с одним черным аспирантом ЛВ из Республики Гана, который перевел и отлично защитил ее на английском языке на диссертационном Совете, члены которого не всегда понимали, о чем идет речь. Благодаря дискуссии и отзывам руководителя и оппонентов этот гражданин в итоге получил аттестат кандидата наук.

Указанные защиты проходили на диссертационных советах ИПМаша, где также успешно защитили докторские

диссертации сотрудники МГТУ, знакомство которых с Булановым описано в новелле 4.2.

Далее целесообразно рассмотреть некоторые результаты исследований по договорам с организациями и индивидуальным заказам физических лиц. К важнейшим можно отнести работы для главного управления морского регистра по совершенствованию их правил в части защиты силовых установок от крутильных колебаний. Со стороны регистра эту работу курировал старший инспектор Михаил Иванцов с перспективой защиты по этой тематике диссертации. Однако, как и многие производственники, большого желания к такой деятельности он не проявил. Между тем, результаты указанных исследований оказались весьма эффективными и привели к совершенствованию некоторых разделов правил регистра. В частности, это касается новой методики и программы для прогнозирования срока службы демпферов дизелей по результатам испытаний.

По заявке одного из судовладельцев был успешно решен спорный вопрос о выплате страхового возмещения от аварии конкретного судового двигателя портового буксира. В результате выполненного исследования решение Арбитражного суда о выплате истцу страхового возмещения более 9 млн. руб. в конечном счете, вступило в силу. Основанием для такого решения послужило объективное доказательство того, что причиной аварии послужило нагарообразование выхлопного тракта из-за длительной работы на малых нагрузках в сочетании с поломкой пружины, а не ветхость последней из-за усталости металла, как утверждал Сюрвейер.

Несколько работ было выполнено для промышленных предприятий по их личной просьбе через интернет. К такой работе относится расчетный анализ возможности замены упругих муфт немецкой конструкции на муфты, впервые созданные отечественным предприятием Владимирской области для силовых установок тракторов, бульдозеров, грейдеров и др. тяжелой техники. На основании расчета крутильных колебаний были даны рекомендации по корректировке динамических характеристик силиконовых муфт и обоснована возможность их применения при создании тяжелой техники с двигателями ЯМЗ-536. Это позволило затем полностью заменить немецкие муфты на отечественные.

К важнейшим научным и практическим интересам Епифанова относится метрологическая тематика. В этой области он тесно сотрудничал с ВНИИМ имени Менделеева. В частности, с помощью предложенных им новых критериев о запасе метрологической надежности были успешно решены проблемы обоснования межповерочных интервалов таких приборов, как алкометров, газоанализаторов и других. Завершая эту новеллу, покажем некоторые современные технические способы и средства, которые использует ЛВ в своей работе. Прежде всего отметим, что, не смотря на свой преклонный возраст, он прилично владеет компьютерной техникой, предпочитая использовать ноутбуки с соответствующем программным обеспечением. На них он не только создает объекты своего творчества (рукописи, расчеты, изображения и пр.), но и проводит практические и лекционные занятия в вузе, применяя проекторы и мониторы.

С помощью и скайпа осуществляют испытания с удаленными в других местах (включая другие города и страны) соисполнителями по согласованной программе. Обычно удаленные исполнители выполняют испытания и высылают таблицы EXEL с результатами измерений по электронной почте. ЛВ обрабатывает эти данные, делая необходимые расчеты в редакторах EXEL или MATHCAD с последующим составлением отчетных документов и использованием их в докладах и статьях. Некоторые заказы, например, по расчету крутильных колебаний, выполняются по исходным данным заказчика. Естественно, что в этом случае электронная почта также используется для пересылки исходных данных в адрес исполнителя (ЛВ) и результатов расчета от ЛВ в адрес заказчика.

В связи с бюрократическими сложностями приобретения оборудования, ученые – трудоголики (включая его друга профессора Фатина) эту проблему решали за свой счет. Например, для изучения новых способов измерения износов на машине трения ЛВ приобрел цифровой микроскоп, виброметр, ультразвуковой твердомер и другие приборы за свои и не малые деньги.

Тем же путем приходилось идти при издании своих книгах по договорам с издательствами или типографиями с учетом того, что он сам умеет подготавливать их к печати в расширении ПДФ. Всю работу по написанию, оформлению с рисунками, редактированию, форматированию он делает самостоятельно. Электронный вариант книги помещается на его сайте в интернете, а типографская версия издается за свой счет небольшим тиражом для раздачи друзьям Основная

проблема заключается в реализации (продаже или хотя бы дарения) технических книг.

5.3 Семейные дела

В этой новелле в основном показаны бытовые фрагменты жизни Епифанова, его супруги Сони и внука Юры Соколова на фоне их взаимодействия с рядом положительных и отрицательных персонажей данной повести.

Сразу можно обозначить основного отрицательного персонажа. Это – Анна, дочь Сони и мамаша Юры Соколова. Дом, где она живет находился недалеко, на расстоянии нескольких кварталов ходьбы. О других, в основном положительных, персонах будет сказано по ходу повествования.

Примерный план квартиры

Жизнь началась с обустройства квартиры после получения багажа с мебелью из Мурманска и покупки некоторой новой мебели. Квартира состоит из двух жилых комнат, большой прихожей, кухни, вспомогательного

помещения (кладовки), туалетной и ванной комнаты. Надо было соорудить вспомогательные полки и ящички, сверлить отверстия для картинок, расставлять мебель и прочее.

Основные события относились к организации бытия внука Юры, который до 2005 года попеременно жил то у бабушки, то у мамы, а затем уже постоянно жил только в указанной квартире. Сначала он ходил в детский сад, а с 2001 и до 2011 года учился в школе. При этом уделялось большое внимание спортивным занятиям в соответствующих секциях, как правило бойцовой направленности. Возвращаясь к календарному принципу изложения, можно отметить, что большим событием для всей семьи явилось поступление Юры в 2001 году в первый класс школы с англоязычным уклоном. Попасть туда было не так просто. Выручила Юрина смекалка при прохождении тестов и простое везение освобождения свободного вакантного места. Это событие имело большое значение не только для самого Юры, который не только проявил отличные способности к учебе, но и приобрел ряд верных друзей на многие годы последующей жизни. Юра. Благодаря помощи бабушки и своим способностям, хорошо освоил английский язык и победив на каком-то конкурсе получил льготное право выехать в Англию для повышения языковой квалификации. Путешествие в Брайтон было первым посещением заграницы. Активное участие в делах Юриногo класса принимала бабушка Соня, которая особенно сдружилась с мамашей одного ученика Ярослава. Звали ее Нина Ивановна. Она была медицинским работником по образованию и работала менеджментом иностранных фирм по реализации фармакологических средств. Не смотря на

свою молодость, это была уникальная личность, прекрасно владеющая английским с большим опытом вождения автомобиля. Как и многие упомянутые ранее положительные персоны, она любила беседовать с Соней за рюмкой, делаясь с ней своими жизненными проблемами и интересами. Нина Ивановна много раз выручала ЛВ и Соню по медицинской части, благодаря своим связям с врачами и лечебными заведениями.

После окончания восьмого класса Юрий, сдав с успехом вступительные экзамены, перешел в девятый класс престижного учебного заведения – физико-математический лицей 239. Вместе с ним туда перешел еще один одноклассник Миша. В лицее было очень интересно, им повезло с классным руководителем, который имел уважительный псевдоним «Конь». Во время каникул он организовывал интересные и сложные походы по стране. Активная группа учеников под его началом совершила лыжный поход в Апатиты, байдарочный поход по рекам Карелии и горный поход в Алатау. Это давало закалку телу и воспитывало дух коллективизма (новелла 1.3).

Успешно проучившись в лицее три года и сдав ЕГЭ Юра без труда в 2011 году поступил в опять-таки престижный ВУЗ - политех. О его учебных и научных успехах было уже рассказано в новелле 2.3. Кое-что о нем и его подруге Юле будет сказано еще и в новелле 5.6.

Возвращаясь к судьбе бабушки Юры можно сначала отметить круг ее родных и знакомых. Кроме упомянутой Нины Ивановны в этой круг в первую очередь входила сестра Галя, которая сначала жила со своей очень старой матерью

тетей Верой. При этом она имела обожающего ее все жизнь старинного, но женатого любовника Леонарда. После ухода из жизни тети Веры и жены Леонарда, он и Галя стали на старости жить вместе в его квартире. Галя работала стоматологом и поэтому ЛВ и Соня зубы лечили у нее. У Сони была еще другая сестра Галина, имеющая также очень старую мать тетю Маню, тому самую у которой начинали свою жизнь Соня с Леной (новелла 3.7). Кстати сказать, она ушла из жизни в рассматриваемые годы и Соня с ЛВ принимала участие в ее похоронах, где верховодила очень активная внучка Татьяна. Эта боевая и предприимчивая дама окажет помощь и в траурных событиях ухода из жизни самой Сони (новелла 5.5). Еще Соня дружила и общалась с подружкой из СЗПИ математиком Ириной Ивановной и еще некоторыми старыми друзьями.

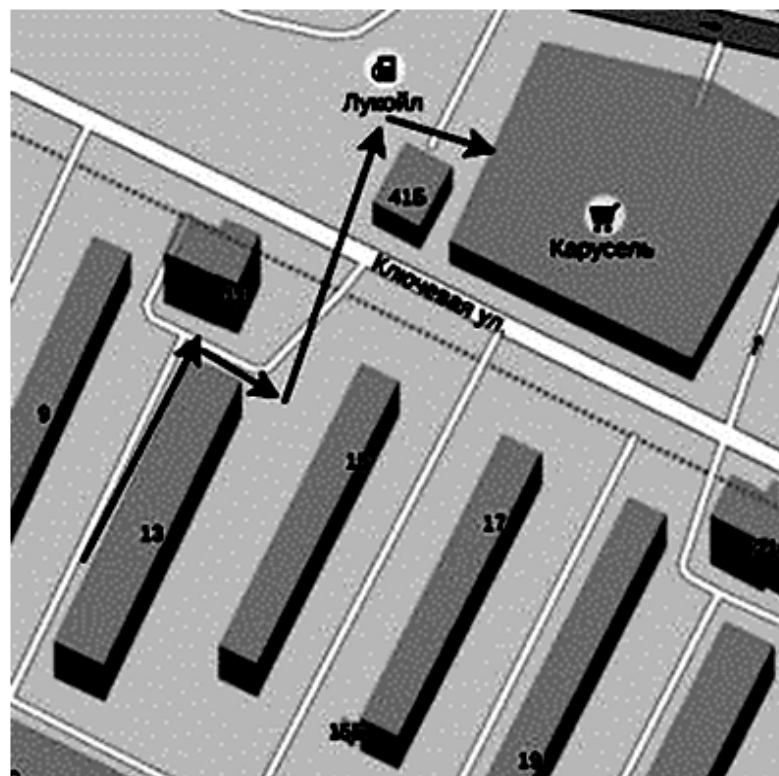
В текущей жизни Соня вела домашнее хозяйство, учувствовала в делах Юры, периодически встречалась с подругами и очень любила читать художественную литературу в типографском издании. Здесь уместно отметить, что, не смотря на преподавание инженерной графики, она так и не научилась работать на компьютере и ее раздражало пристрастие ЛВ к этой технике.

Что касается повседневного бытия ЛВ, то оно полностью соответствует его образу трудоголика, который практически непрерывно творчески работает на компьютере по тематике своих исследований и оформлению трудов. В этом отношении ему повезло со службой, которую ему позволено вести, почти не выходя из дома. На основной работе в ИПМаш руководство не требует посещения рабочего места и

в принципе не интересуется сущностью исследований, хотя держит Епифанова на хорошем счету, благодаря результатам его публикаций. Занятия в политехе проводятся по расписанию один-два раза в неделю. Руководство аспирантами в Мурманске осуществляется через интернет по электронной почте, также, как связь и с другими заказчиками услуг. Зачастую наладочные испытания и варианты программного обеспечения также выполняется дома. Для этого приобретается за свой счет некоторое оборудование.

В окружение ЛВ входили в основном персоны из сферы делового сотрудничества, а также некоторые старые друзья до мурманского периода. В первую очередь можно отметить двухлетнюю дружбу с Владимиром Булановым до его безвременной кончины. Очень много дел было сделано в содружестве с профессором Виктором Мусалитовым из ИТМО. В последние годы ЛВ сдружился с Юрием Фатиным, таким же трудоголиком как и он. Еще их объединяло чувство юмора, особенно при воспоминаниях о собственных медицинских проблемах. Особо надо отметить внимание к уже очень старой Ольге Вайль - вдове профессора Истомина, которую Буланов устроил на остаток жизни в Дом ветеранов сцены. ЛВ периодически посещал ее, иногда с профессором Л. Туковым. Не что не вечно, и Ольга Матвеевна покинула этот мир в преклонном возрасте 98 лет, также, как и менее знаменитые и ранее упомянутые тетя Вера и тетя Маня.

Бытовые обязанности ЛВ ограничиваются посещением продуктового магазина с использованием банковской карты и рюкзачка для продуктов. В основном это происходит в супермаркете «Карусель» не далеко от дома.

Путь от дома до «Карусели»

В доме был организовано товарищество собственников жилья (ТСЖ) с соответствующей руководящей службой, которая ежемесячно направляла жильцам квитанции на оплату. Для этого им надо было сообщать расход горячей и холодной воды по счетчикам, стоимость которого, наряду с отоплением, составляла наибольшую долю в статьях расхода. Электричество, газ, телефон и интернет оплачивались по своим квитанциям. Все эти платежи ЛВ выполнял через личный кабинет Сбербанка, не выходя из дома. Праздники отмечать было не принято, за исключением нового года и дней рождения. Новый год встречали только втроем (когда Юра был маленьким), а на день рождения Сони приходили Галя и еще кто ни будь.

День рождения ЛВ, включая юбилеи, отмечать было не принято по его понятиям. Другое отношение было к дням рождения Юры – школьника. Приходило до 10 друзей. Пели, плясали, играли в игры. Бабушка выпекала кучу коронных пышных пирожков с капустой и сладостями. При обучении в лицее в честь дня рождения несколько раз Юра проводил групповые игры со стрельбой и последующим застольем. Став студентом Юра предпочитал отмечать рождение с близкими друзьями в ночных пивных барах с приходом домой в приличном подпитии, что не нравилось ЛВ. В заключение этой новеллы стоит кратко остановиться на летних путешествиях семьи. Что касается Юры, то в самые молодые годы он выезжал в отдаленные места вместе с ЛВ и Соней. Сначала лето проводили в Токсово, где снимали комнату у каких-то пьяниц, которые стащили у них велосипед. Затем летом 2005 года они отдыхали в палаточном лагере под городом Великие Луки на берегу озера. Затем два года Соня с Юрой ездили к Чесноковым в Адыгею и там хорошо проводили время в живописной обстановке. В это же время ЛВ направили в санаторий «Черная речка».

Затем в течении четырех лет с 2007...2010 год ездили отдыхать в белорусские санатории «Приднепровский», «Ченки», «Журавушка» и «Надзея» в компании с Сониной подругой Ириной. Поездки в Белоруссию были более чем оправданы по следующим причинам. Приемлемый, хотя и стандартный уровень бытовых и медицинских услуг; меньшая раза в полтора стоимость путевок; никаких проблем с переездом через границу и общением на русском языке; доброжелательность персонала санаториев. Обращает на себя

внимание чистота улиц всех городов, населенных пунктов и на дорогах Белоруссии. Отметим некоторые достопримечательности указанных санаториев. Санаторий «Надзея» расположен в Брянской области, что позволило съездить в Брянск на экскурсию в Брестскую крепость.

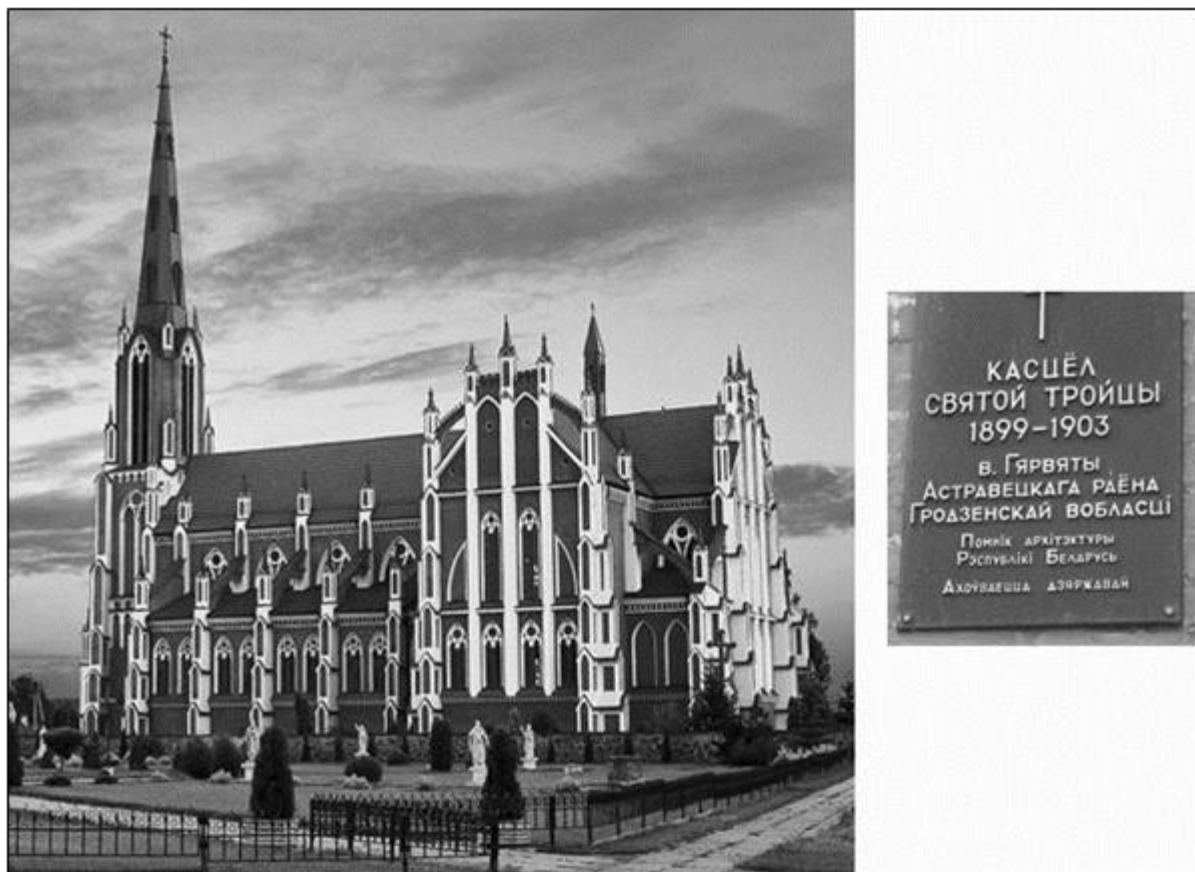

В Брестской крепости

Санаторий «Ченки» находится близко от города Гомель, что позволяло туда просто ездить на рынок и в магазины.

В санатории «Журавушка» организовали оригинальную экскурсионную поездку для ознакомления с римско-католическими костелами. Большое впечатление произвел

Костел святой троицы в небольшой деревеньке Гервяты Островецкого района Гродненской области. Его величие подчеркивает даже окружение – ландшафтный парк со статуями апостолов. Впрочем, за всю жизнь удалось повидать много и других интересных достопримечательностей – всего не перечислить.

Один из костелов Белоруссии

Таковы в общих чертах эпизоды бытия нашего героя и его окружения на отрезке времени от 2000 до примерно 2011 года, когда верная подруга Соня покинула этот мир. Осталось описать жизнь после этого трагического события в новелле 5.6. Но перед этим важно затронуть связанные с этим

событием медицинские проблемы, которые удалось или не удалось им решить.

5.4 Медицинские истории Епифанова

Эта новелла посвящена трагикомичным историям на актуальную для старого человека медицинскую тему. Здесь будут показаны хирургические и другие операции, которые выпали на долю ЛВ на фоне общего состояния отечественного бесплатного и платного здравоохранения.

Начать, пожалуй, надо именно с этого самого фона. Как рядовые граждане наши старики имели право пользоваться заботой государства через районные поликлиники и больницы, которые, кстати, обозначены в индивидуальном полюсе государственного медицинского страхования. Кроме того, ЛВ и Соня были записаны на обслуживание, в поликлинику Российской Академии наук на проспекте Мориса Тереза.

Надо сразу отметить безобразно низкий уровень обслуживания в обеих заведениях. Решающую роль в решении проблем лечения играли влиятельные друзья – медики. В Мурманске это была Эльза Якобсон, а в Санкт-Петербурге – Нина Ивановна, которые появились исключительно благодаря обаянию Сони. ЛВ пришлось делать в рассматриваемый период несколько операций и других неприятных процедур, перечень которых дан в таблице.

Медицинские учреждения: а) – районная поликлиника,
б) - поликлиника РАН,
с) - гериатрический МСЦ на Фонтанке 148

год	Процедура	оплата	Оценка
2003	Операция вырезки вен. ЦМСЧ 122	дорого	Хорошо
2004	Язва ДПК. Лечение. ВМА	бесплат	Хорошо
2004	Гастроскопия (ЭГДС) желудка. ВМА	бесплат	Хорошо
2006	«Лечение» аденомы в центре П.	дорого	Плохо
2008	Операция удаления аденомы Ф -148	платн	Хорошо
2008	Операция обрезания Ф -148	бесплат	Хорошо
2011	Грыжа и нога. Лечение А.Б.	платн	Хорошо
2012	Колоноскопия прямой кишки. А.Б.	бесплат	норма
2012	Почки Обследование. А.Б., ИН	платн	Средне
2014	Воспаление родинки. Операция. Б1	дорого	Хорошо
2007	Зубы. Протезы. Частная клиника	дорого	Плохо

Начнем с первой медицинской проблемы удаления распухших вен левой ноги, которые уже давно образовались и грозили неприятными последствиями. Эту проблему решали на основе хорошо организованной платной системы в центре флебологии (Комсомола 14), где в благожелательной обстановке провели полную квалифицированную диагностику и рекомендовали делать операцию по удалению вен. Операция выполнялась в центральной медчасти №122, куда пациента сначала поместили в отдельную палату.

Подготовительная операция заключалась в том, что врач сначала зеленкой нарисовал вены, которые надо удалять.

На другой день ЛВ положили на каталку и повезли в операционную, где он перелез на операционный стол и его подготовили к неприятной процедуре. Для этого ему сделали местную анестезию ног, а его руки раскинули, привязали к

боковым столикам и присоединили к приборам контроля кровяного давления и других параметров. Около рук встали два ассистента, в то время как хирург орудовал с ногами в нижней части тела. Операция шла более часа и ЛВ начал терять сознание, о чем сообщил ассистентам, которые сами увидели это по приборам и приняли меры. В итоге операция завершилась успешно, правда, пришлось еще пару дней побыть в стационаре в номере гостиничного типа за очень большие деньги. Было рекомендовано носить специальные гольфы, что на практике не соблюдалось. А вот рекомендацию по постоянному приему разжижающий кровь аспирин ТРОМБО АСС, наряду с рядом сердечных лекарств, наш герой стал принимать регулярно. И правильно делал, что подтвердилось уходом из жизни сотрудника Игоря Евгеньевича Овчаренко по причине обрыва тромба из-за прекращения использования подобного средства.

Вторая операционная история имела трагикомичный характер, хотя чудом не закончилась действительно трагически. Все началось с того, что появились признаки проникновения в квартиру крыс или мышей – кто-то явно шуровал в помойном ведре. Вроде бы не зависимо от этого, после прихода в гости Сониных близких (Гали с Ириной) и обильного ужина, ЛВ стало очень плохо и у него возникло сильное кровотечение. Врач скорой помощи принял срочное решение о госпитализации ЛВ, ввиду явных признаков язвы. К счастью в этот день роль дежурной больницы исполняла Военно-медицинская академия (ВМА) и там стали принимать срочные меры по спасению больного. В частности, его абсолютно голого положили на высокий стол с трубкой,

пропущенной через рот в желудок. Это было связано с тем, что во время застолья в желудке скопилось много жидкости, и ее надо было откачать. В этом же большом зале на таких же столах лежало еще пару голых граждан в тяжелом состоянии. Почему-то эти муки продолжались несколько дней и отношение к больным у сестер было разным. Одна пожилая сестра очень заботилась о больных, а пришедшая на второй день другая сестра, по моложе - даже не походила к ним. После очистки желудка нашего больного стали обследовать путем гастроскопии (ЭГДС). Одновременно врач пытался прижечь кровоточащую язву двенадцатиперстной кишки специальным мини-аппаратом. Совершенно случайно по причине дерганья больного это ему удалось и дело пошло на поправку. Через неделю ЛВ стали готовить к выписке, хотя обслуживающий персонал и руководство отделения относились к ЛВ явно недоброжелательно. Скорее всего причина была в том, что в этом случае положено было бы заплатить (и на это намекали), но ЛВ плохо соображал из-за своей слабости, да и Сони было не до того и вот почему. Не случайно эту историю мы начали с вероятного появления в квартире крыс. И это действительно произошло, а Соня их очень боялась и забилась в крайней комнате, а кухню закрыла и кидала туда отравленный корм, приоткрывая дверь. Жизнь для Сони превратилась в ад. Она не могла не спать, ни есть, пока не вернулся ЛВ. Он сразу же обнаружилдохлую крысу в задней части холодильника и стал гоняться и выгонять другую крысу. Оказалось, они очень просто проникали в квартиру через дырки из чердака (квартира находится на последнем этаже). Потом Соня с ЛВ провели большую работу

по заделыванию этих дырок. Вот так закончилась эта чертовщина (хочешь верь или не верь в чудеса) и при том без дополнительной платы.

Следующая не менее трагикомичная история была связана о стандартной для многих мужиков проблемой аденомы простаты, которая приводит к трудностям мочеиспускания и прочим половым негативам. Всякие там рекламные простатические средства на тему «просто будь мужчиной» никак не помогали. ЛВ как-то услышав по радио «Эхо Москвы» рекламу якобы эффективного вибро-электрического прибора в виде цилиндрического карандаша для ввода в анальное отверстие. Вышел на связь по указанному телефону с «фирмой» и, сообщив свои личные данные, приобрел эту штукину за приличные деньги. Отметим, что ее доставил курьер с приложением в виде пакета биологически активных добавок (БАД). Сразу скажем, что и это средство не решило проблемы аденомы, но навлекло на больного трудоголика другую напасть. Оказалось, что с подачи радиостанции он вляпался в приступную сеть мошенников, которые затем путем телефонного шантажа выманили у него большую сумму денег. При этом эти ребята для отчета чеками присылали к нему курьеров с теми же пакетами и банками БАД. В милиции даже заявления с жалобой на преступников не взяли.

Затем наступил второй акт трагикомичной истории этой урологической болезни. Опять-таки, благодаря активной рекламной агитации, ЛВ обратился за платной помощью в так называемы центр простатологии у Таврического сада (Фурштатская 47). Руководил этой конторой развратный

доктор Князкин, который создал в лечебнице атмосферу поднятия сексуального настроения пациентов: сестрички ходили в коротких юбочках на каблуках, на стенах висели фривольные картины и т.п.

Все финансовые и контрольные дела вершил некто Зезюлин, к которому и надлежало обратиться новому пациенту.

Центр простатологии. а – парадная,
b - реклама на входе

Сначала надо было сдать и оплатить разные дорогие анализы, включая образцы спермы. В частности, такие образцы было предложено получить самому ЛВ с помощью порнографических картинок, от чего он с негодованием отказался. Тогда Зезюлин несколько раз пытался добыть образцы спермы собственноручно путем анального массирования простаты, но также безуспешно. В итоге именно этот способ был принят для лечения и ЛВ ходил в специальный кабинет на сеансы этой противной процедуры. Контроль динамики уменьшения простаты осуществлял сам Зезюлин с помощью уникального аппарата для УЗИ. В итоге

он с недовольным видом сообщил, что вроде стало лучше, получил очередные деньги и на этом они расстались. Этот платный спектакль обошёлся дороговато, хотя потом профессионалы-урологи прямо называли артистов этого театра шарлатанами.

Койка в палате урологического отделения

В конце концов проблему аденомы простаты пришлось решать хирургическим путем в гериатрическом МСЦ на Фонтанке 148, где было знаменитое урологическое отделение доктора Гомберга. По наводке И. Е. Овчаренко, который сам недавно перенес там эту процедуру, операцию решили делать без разрезания живота специальным израильским инструментом через уретру полового члена. Эндоскоп состоит из видеокамеры с монитором, хирургического инструмента и трубки для струи воды. Такой инструмент использовался за дополнительную плату. Эту уникальную

работу артистически выполнял хирург Пархомчук в специальном темном помещении, напоминающим кабину космического корабля. Больной был размещен на столе с подогнутыми ногами и руками, закрепленными а-ля Иисус Христос к приборам контроля. В полной темноте по бокам стояли ассистенты, а сам хирург располагался внизу у палатки над согнутыми ногами и таинственно освещался излучением монитора. Перед операцией была сделана местная анестезия. Операция продолжалась довольно долго, но прошла успешно.

После операции несколько дней делали промывание моче проводящей системы и мочевого пузыря с помощью размещенной наверху трехлитровой банки. Таковы основные моменты операции удаления аденомы, которая выполнялась в начале 2008 года и в принципе не имела отрицательных последствий.

В конце этого 2008 года ЛВ вновь оказался в том же отделении в той же палате по поводу другой урологической операции, называемой циркумцизией или обрезанием – малым оперативным вмешательством с целью удаления крайней плоти головки полового члена. Ее пришлось делать по медицинским показаниям. Согласно литературе и интернету она должна быть вроде бы простой процедурой, которая выполняется чуть ли с помощью простых ножниц. Но здесь ее выполняли в большом хирургическом зале в торжественной обстановке, где больного опять-таки закрепили на столе в позе Иисуса Христа с привязанными руками под лампами.

Музыка не играла, но через некоторое время появился хирург Пархомчук в белом одеянии, который с помощью кисти небрежно обмыл предмет операции каким-то раствором и начал обрезание. Судя по всему, ему она очень удалась, потому что при обходе палат сам Гомберг, осматривая предмет обрезания, с восторгом произносил «красо-та-а-а!!!». Правда рана долго не заживала и когда ЛВ приходил в отделение на перевязку к нему в порядке производственной практики подходили студены – медики и долго любовались этим произведением искусств. Хотя сам ЛВ этого не понял и так и не воспользовался полученным преимуществом.

Следующая медицинская история была не такая смешная и касалась поясной крыжи с ослаблением левой ноги. ЛВ приходилось передвигаться по городу на такси. Под новый 2011 года Нина Ивановна по знакомству устроила ЛВ на лечение в неврологическое отделение Александровской больницы, которая находилась в безобразном техническом состоянии. Он поселился в платной двухместной палате с переменными больными на второй койке. Один сосед как раз в новый год умер у ЛВ на глазах. Обслуживание было на низком уровне, но врач оказался опытным.

После нового года он организовал колоноскопию слизистой оболочки толстого кишечника с помощью специального оптико-волоконного прибора через анальное отверстие. Операция была не из приятных, но ЛВ выдержал ее достойно. Врач-невролог снял острую фазу болезни и был достойно поощрен материально. Левая нога заметно поправилась, хотя и ослабела. ЛВ стал ходить медленно и с

тростью. Приобрел корсет для использования при усилении боли в пояснице.

Новогодний стол 2011 года в палате больницы

В 2012 году, уже после кончины Сони, он снова попал в Александровскую больницу, но по другому поводу – подозрению на абсцесс почек, которые обнаружили путем компьютерной томографии в платной службе больницы Петра Великого (на Пискаревском проспекте). Поводом для такой процедуры стало плохое состояние здоровья с повышением температуры, лихорадкой и помутнением мочи. Говоря кратко, воспоминания о втором посещении Александровской больницы остались явно отрицательными. Поместили его в общей многоместной палате. Отношение со стороны обслуживающего персонала - отвратительное.

Лечения практически не было. Лечащий врач армянского происхождения подходил редко. Как всегда, первые две недели ушли на обследования. В результате врачи так и не поняли причину подозрительных пятен на томографической пленке. После разговора с зав. отделением и выражения ему материальной благодарности ЛВ дали направление на дополнительное обследование и лечения в институт фтизиопульмонологии (Политехническая ул. 32) на предмет проверки нефротуберкулеза почек. При первичном разговоре зав. лечебным отделением был сдержано недоброжелателен, что, как потом понял ЛВ, из-за отсутствия договорённости об оплате их услуг. Этот вопрос был достойно решен по завершению лечения. Однако, отношения с молодым лечащим врачом сразу установились дружескими. При этом ложиться в больницу было не надо, и пациент приходил туда по расписанию для сдачи анализов и диагностики в течении месяца. В итоге было подобрано оптимальное лекарство, анализы стали положительными, пятна на фотографии почек (согласно повторной томографии) пропали, врачи были хорошо поощрены, и все остались довольными друг другом и результатами лечения.

Приведенными примерами не ограничиваются медицинские болячки нашего героя. Пришлось заниматься стоматологическими проблемами, которые закончились изготовлением сначала неудачных, а затем удачных зубных протезов. По наводке Нины Ивановны делал не сложную, но дорогую операцию по удалению воспаления родинки на плече. Несколько раз лежал в кардиологической больнице и

тому подобное. В последнее время возникли серьезные проблемы с аритмией сердца.

Его супруга Соня претерпела не меньше медицинских бед и особенно страданий в конце своей жизни, о чем сказано в следующей новелле.

5.5 Сонины медицинские истории

Приступая к рассказам о некоторых болезнях Сони следует отметить, что она почти до самого конца своих дней, в отличие от ЛВ, не отказалась от вредной привычки – курения. Очевидно, что это не могло не сказаться на ее медицинской судьбе.

После возвращения в Питер ее в первую очередь беспокоили проблемы с сердцем, боли в спине от остеохондроза, которые в конце концов катастрофически усилились в нижней части таза, переместившись в ноги.

По вопросам диагностики здоровья и лечения Соня обращалась в научную секцию поликлиники РАН и даже около месяца провела там в больнице на стационаре в комфортабельной палате. В связи с болями в сердце ставился вопрос о коронарной ангиографии для определения тяжести сердечных расстройств и выявления причин ухудшения симптомов. Удалось получить квоту на льготное выполнение этой операции. Этого добиться было не так просто. Сначала потребовалось пройти сложные бюрократические процедуры для получения заключения городской комиссии по оказанию высокотехнологичной медицинской помощи. Затем с этим документом следовало обратиться к главному кардиохирургу города в клинику сердечно-сосудистой хирургии, который и принял положительное решение о квоте. Такая операция была

проведена, но славу богу были получены положительные результаты. Аналогично был решен вопрос о присвоении Соне статуса инвалида второй категории.

Для снятия болезненных ощущений от остеохондроза она просила делать домашний массаж спины и применяла подушку с семечками. Надо сказать, что, не смотря на свои недомогания, Соня старалась вести дела по дому, убирать в квартире и ходить в магазин за продуктами. Однако в конце апреля 2011 года произошло резкое обострение и ухудшение состояния ее здоровья. Возникли мучительные постоянные боли в левом боку и ноге, надо было что-то предпринимать. Пытались обратиться к заведомо поликлиники РАН, но та ушла на майские праздники в отпуск до 16 мая. Вызывали врача из поликлиники, приходила молодая терапевт и помогла только тем, что выписала наркотики для уколов, которые приобретались в специализированной аптеке. Для успокоения боли Юра делал бабушке наркотические уколы. В трагических обстоятельствах приняла участие Нина Ивановна на своем автомобиле, которая устроила Соню в блокадную больницу (Старорусская, 3) с 11 по 26 мая, поскольку она имела статус «Житель блокадного Ленинграда». При выписке из этой "Клинической городской больницы № 46 Святой Евгении" было дано направление в Городской онкологический диспансер (Ветеранов, 56) для диагностики рака. Общение с врачом-онкологом проходило в мрачной обстановке, была проведена эндоскопия прямой кишки, которая в итоге выявила злокачественную опухоль. Пока ждали результаты гистологии была также сделана компьютерная томография позвоночника и легких в 24

корпусе Мечниковой больницы, которая показало подозрение на метастазы в легких. Поскольку Соне становилось все хуже и хуже, то приняли решение поместить ее в хоспис. Нина Ивановна 11 июня добыла в поликлинике направление в хоспис № 4 Светлановский пр. 85 и только 21 июня Соню на специализированной скорой помощи удалось отвести туда и устроить. В период этих десяти дней с помощью Нины Ивановны выполнили большую работу по получению разных справок и анализов, переговоров с онкологом, вызова врачей и прочее.

Хоспис

Внешне обстановка в этом заведении была приличная: просторные палаты, вежливый персонал и так далее. ЛВ и Юра, который как раз окончил школу, несколько раз посещали ее и вроде боли у нее несколько утихли.

Однако 30.06.2011 в 18-20 Сумова София Григорьевна скончалась. Позвонила врач Светлана Вадимовна – завтра

приехать с паспортом Сони для разговоров. ЛВ был у нее в этот день за час до кончины – она уже лежала в обморочном состоянии. А перед этим, 29 июня, он был у нее с Юрой, и она еще сидела ласково на него смотрела.

Крематорий

Похоронили Соню в крематории уже 3 июня. Подготовкой этой траурной процедуры занимались ЛВ, Галя и Юра в условиях отлично организованной похоронной службы. ЛВ имел в кармане приличную пачку денег, что позволяло быстро решать все операции от оформления кремации в морге до получения разных документов, прощания с отпеванием и захоронения урны в могилу матери Сони.

На похоронах было много народу в составе родственников, друзей и сослуживцев. Поминки провели в кафе крематория с теплыми воспоминаниями об усопшей. Так

закончился трудный жизненный путь этого светлого человека, обладающий обаянием и авторитетом у людей.

5.6 Жизнь без Сони

Уход Сони оказался очередным этапным событием для уже постаревшего трудоголика Епифанова. На следующий печальный день после похорон было решено приобрести котенка по объявлению в интернете, которого Юра привез от продавца в возрасте 1.5 месяца и который стал любимым другом Кузей нашего героя (новелла 1.1).

Кузя в ранней молодости

Котенок оказался шустрим, ласковым, игривым и умным. По началу возникли проблемы хождения куда следует по большому и по-маленькому. Наверное, полгода учился делать это грамотно. Через год решили произвести операцию кастрации в ветеринарной лечебнице. Кузя напугался не столько самой операции, сколько его транспортирования в сумке, где он бился и мяукал. После этого он стал боязливым и осторожным. Потом у него возникли проблемы с мочеиспусканием и другие болячки. Юра таскал его в

поликлинику и делал уколы. О событиях с Кузей сказано в новелле 1.2.

Вторым этапным событием явилось окончание в том же году Юры школы – лица 239 и поступления в Политехнический университет. Состоялись выпускной бал и прочие школьные гулянья по этому поводу. Он успешно прошел все подводные скалы ЕГЭ и был принят на теплотехническую кафедру университета. Поэтому, в этой новелле главным становится студент Юра, а потом уж трудоголик Епифанов. Впрочем, и для него последующий период жизни стал этапным, что связано с большими реорганизациями в стране в области высшего образования и науки. Основной его работой осталась служба в ИПМаше РАН с тем же домашним режимом труда. Но изменились условия работы институтов РАН. Теперь они подчинялись не Российской академии наук, а некому руководящему органу ФАНО, что означало федеральное агентство научных организаций. Наступил период неопределённости. Планирование работ практически прекратилось. Слава богу, к ЛВ эти изменения прямого отношения не имели и его не беспокоили, особенно после того как он перешел на должность главного научного специалиста в лабораторию Юрия Фатина. Дело в том, что возглавляемая им лаборатория средств измерений была ликвидирована в апреле 2016 года после ухода из жизни последнего подчиненного, одногодка Игорь Евгеньевича Овчаренко. ЛВ с Фатиным были на его похоронах в крематории и поминках.

Если говорить о творческих делах нашего трудоголика в рамках рабочего времени, то после 2011 года тут можно

отметить работу по написанию и изданию двух монографий об испытаниях и ремонте машин и десятка статей. Большую работу пришлось провести по организации, проведению и оформлению двух сессий международной научной школы (новелла 5.2) в 2011 и 2013 годах.

Основным критерием оценки деятельности ученых остались только публикации в журналах, которые имеют Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). При этом особо ценятся иностранные издания со статусом “Scopus” и “WoS” с учетом числа цитирований. Наш трудоголик имеет много трудов по списку РИНЦ (включая монографии), но как патриот не преуспел в иностранных публикациях. Такие же требования выставляются профессорам и преподавателям учебных заведений. Кроме указанной деятельности в рамках рабочего времени было несколько уникальных исследований по договорам – подряда со сторонними организациями, результаты которых оказались полезными для заказчиков.

В указанный период истории произошло упомянутое ранее слияние завода – втуза с Политехом и таким образом Юра и ЛВ оказались в общем учебном заведении. Теперь он работал сначала на $\frac{1}{4}$ ставки, а затем как почасовик на другой кафедре машиноведения, но с тем-же заведующим Маргаритой Сотниковой, которая отличалась ревностным и нудным отношением к своим обязанностям. Епифанов поставил новую дисциплину о надежности и ремонтах машин и даже разработал дистанционную систему ее преподавания через интернет. Кроме лекционных и практических занятий, занимался с дипломниками – бакалаврами и магистрами, а также – со своим новым аспирантом. По тематике его

диссертации об изнашивании подшипников проводились уникальные испытания на машине трения в лаборатории смазки один раз в неделю. Поскольку дипломники были иностранцами, то пришлось писать их дипломы самому руководителю. Наибольший интерес для нашего героя представляла реализация новых творческих планов независимо от личных затрат. Так он приобрел за свой счет (120000 - 160000 руб.) приборы для творческой научной работы с аспирантами и дипломниками. А как по-иному он мог поступить на старости лет в современных бюрократических условиях организации научной и учебной деятельности.

В личной жизни негативных событий, кроме рассмотренных выше медицинских проблем, почти не было. Было пару встреч с сыном Сергеем, который приезжал в гости. Оказывается, он уже много лет живет не с матерью НВ, а у какой-то женщины, а работает примерно на том же предприятии, куда поступил после окончания института.

В заключении можно вернуться к информации из новеллы 1.3 о жизни внука Юры Соколова. В некотором смысле он тоже стал трудоголиком, но с более четкими целевыми задачами и с учетом своих более высоких интеллектуальных способностей и амбиций. Прежде всего стремился повысить свою научную квалификацию за счет практической работы на кафедре и в другом институте, не забывая о финансовой стороне жизни. Ему удалось выигрывать конкурсы и гранты на получение повышенных дополнительных стипендии и премий. Его несколько раз посылали за рубеж на конференции с докладами на английском языке. Прошел

месячную стажировку в итальянском НИИ. Вся эта деятельность проходила пока еще в период студенческого магистратского периода обучения в институте. Не имеется сомнений в его дальнейшем научном продвижении на диссертационном уровне в области генетических проблем.

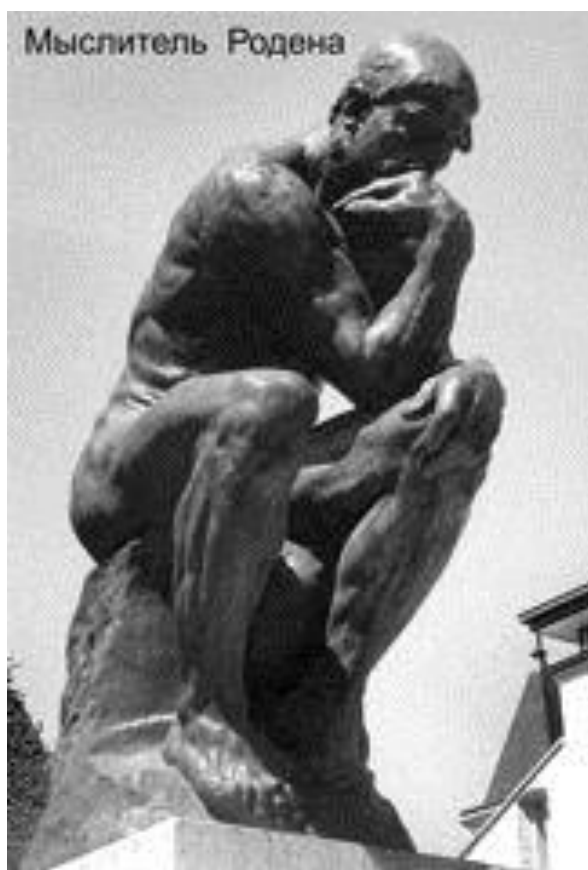
Юра и прекрасная Юля решили жить отдельно, снимая квартиру. Понятно, что молодые хотели иметь все свое и по возможности не зависеть от деда. Они вели активную интересную жизнь. Например, как-то с другом Антоном ездили на неделю в Апатиты кататься на лыжах. Юра в полной мере проявлял самостоятельность во всех, в том числе финансовых делах, хотя не забывал и часто посещал деда.

От одиночества ЛВ спасала работа в научном и учебных заведениях в сочетании с постоянной творческой работой, а также общением с любящим его котом Кузей.

5.7 Занавес

Вот и завершилась повесть о прошедшей жизни старого трудоголика Епифанова, в которой было все – и плохое и хорошее, и смешное, и трагическое. Как в хорошей классически русской сказке, она вроде бы на момент завершения книги имеет благоприятный конец, хотя уже поступили сигналы об увольнении с учебной работы в связи с восьмидесятилетним возрастом и состоянием здоровья. Что будет дальше – не известно. Но автор решил повременить кончать писание и порассуждать на некоторые важные для него темы в следующей, последней, главе.

6. АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

6.1 О действующих лицах и персонажах

Из предыдущей информации видно, что на сцене жизни нашего героя появлялись различные действующие лица, которых можно условно в первом приближении разбить на положительных и отрицательных персонажей. Сделать такой анализ не так просто, тем более для всех без разбора встретившихся на жизненном пути людей.

В основном такая классификация здесь применена в зависимости от степени полезности, доброжелательности или враждебности их отношения к жизненному пути основного героя. Прежде всего надо вспомнить о таких героических личностях как Екатерина Моисеевна - матери ЛВ, которая испытала все несправедливости жизни и сумела спасти семью

в годы сталинских лихолетий. К той же категории женщин можно отнести Софью Григорьевну - супругу от второго брака, которая стойко перенесла все невзгоды семейных передряг вместе с ЛВ. Можно вспомнить о друзьях и подругах, которые самоотверженно помогали в тяжелые времена особенно на медицинском поприще. К ним в первую очередь относится предприимчивая Нина Ивановна, которая помогала нашим героям до самых последних дней Сони. Тоже можно сказать об Эльзе из Мурманска. Кстати, тут уместно высказать крамольную мысль о том, что, как и многие положительные персонажи этой повести, они были любителями вести душевные разговоры с нашими героями за рюмкой спиртного в молодые и не очень молодые годы. Впрочем, без этого не обходились и деловые контакты с друзьями и приятелями при решении многих проблем, таких как написания книг, защиты диссертаций, перемены мест жития и службы, участия в деловых мероприятиях и т.п. Только благодаря друзьям удалось выходить из безвыходных на первый взгляд ситуаций в самые критические моменты жизненного пути. Нельзя не вспомнить о таких солидных личностях как профессор Истомина и его супруга Ольга Вайль, а также профессор Владимир Павлович Буланов, Леонид Владимирович Туков, Виктор Матвеевич Мусалитов и других. О внуке Юрии Соколове надо сказать особо, как о положительном представителе современного молодого поколения. Он безусловно относится к высшей категории личностей.

Конечно, положительных персонажей на пути было не соизмеримо больше, чем отрицательных персонажей. О

последних не имеется желания много говорить, хотя читатель предыдущих новелл и сам поймет о ком идет речь. В первую очередь это касается НВ – первой супруги ЛВ и Анны – дочери Сони и матери Юрия. Они чем-то похожи друг на друга хотя бы по признаку их враждебности к Епифанову. Впрочем, не исключено, что он сам провоцировал их на такое к нему отношение из-за особенностей своего характера и неправильной линии поведения относительно этих и других женских персон, которым вроде бы ничего кроме добра он не делал. Например, по мере старения интимные отношения с супругой Соней постепенно ослабевали и дошли до нуля. Возможно, что она за что-то то была на него обижена, но сущность своей вины по этому поводу Епифанов так до конца и не понял.

На старости лет желательно понять причины этих и других странных фактов из жизни нашего героя как трудоголика. К таким фактам можно отнести не только описанные отношения со слабым полом (включая жен), но и, как не странно, оплату членских взносов за всех сотрудников фирмы, написание работ за дипломников, приобретение оборудования для научной работы и публикация книг за свой счет и другие чудаковатости.

На основании анализа жизненных фактов, начиная с ранних детских лет, можно прийти к выводу, что этот человек больше всего ценит независимость и не терпит унижения своего (и не только своего) достоинства с учетом собственных физических и умственных возможностей и стремлений. Этим, может быть и объясняются не всегда удачные события в интимной сфере из-за боязни опозориться

и унижить себя и партнера. По той же причине он оплачивал членские взносы ГРФ, покупку приборов для науки, издание трудов и т.п. Ему было проще заплатить за все самому из своего кармана, чем унижаться перед работниками фирмы или перед начальством из-за денег. Аналогичные причины лежали в основе избыточной помощи студентам и аспирантам в написания проектов и трудов. Как правило, таких самостоятельных учащихся как внук Соколов, теперь стало очень мало и преподавателю проще было написать или дать готовый материал студенту самому, чем тратить время на разъяснение сути дела. Выполнение этой работы имело и другую цель – постановку и решение новых интересных задач с помощью купленных приборов, и публикации полученных результатов. Это стимулировало развитие собственной научной школы, издание новых трудов и оказание услуг предприятиям.

В конечном счете все это характеризует нашего героя как трудоголика, девизом жизни которого является получение удовлетворения и удовольствия от творческого процесса решения интересных задач.

6.2 О международной обстановке

Наш Епифанов был и остался сугубо советским человеком и патриотом своей страны, не смотря на приведенные выше факты бед от сталинской и после сталинской системы правления властей. На момент данного повествования Россия переживала период вторичного правления президента Путина, который осмелился бросить вызов гегемонии США и Западной Европы, начиная с организации ими государственного переворота типа «Майдан» на Украине в

2014 году в сочетании с разгулом там русофобии. К власти пришли карикатурные персонажи, объединенные ненавистью ко всему русскому, которую распространяли даже на воспитание малых детей. В ответ, неожиданно для евро-американских кукловодов, произошло отсоединение от Украины и присоединение к России Крыма и восстание населения Донбасса. Это стоило нашей родине агрессии со стороны Запада и Америки в виде серьезных экономических санкций и различных пакостных провокаций, типа обвинения в гибели малазийского гражданского самолета, который, скорее всего, был сбит украинской военщиной. К этому добавились большие убытки по причине роста курса доллара из-за резкого падения стоимости барреля нефти, как основного российского экспортного товара. Однако рано или поздно справедливость торжествует, и судьба находит и карает своих антигероев. В это же самое время, параллельно с указанными событиями в мире разыгрывались кровавые террористические драмы на юго-восточной, юго-западной и африканской карте мира. Во многих странах этого региона наблюдалась не только хаос властных структур, но и угроза захвата государственной власти мусульманскими фанатиками, которые демонтировали по телевизору и интернету картины отрезания голов и сжигание своих жертв, разрушения памятников старины и прочие ужасы. Вошли в моду террористические акты в разных странах с помощью смертников (шахидов). Такое положение возникло по очевидной вине США и послушных им Западных стран. Также, как и на Украине, ранее были свергнуты неудобные им законные власти ряда стран с помощью так называемых

«цветных революций» или прямых военных действий даже без санкций ООН. Так была разбомблена на куски федеральная Югославия, оккупирован Ирак с казнью через повышение президента Саддама Хусейна, на глазах всего мира растерзан повстанцами властитель Ливии Муаммаре Каддафи под аплодисменты американского госсекретаря Хилари Клинтон и т.д. Аналогичная судьба была уготовлена президенту Сирии Башару Асаду при активной поддержке Запада и некоторых арабских стран. Правда в этом случае ситуация для них усложнилась тем, что Сирию почти целиком была оккупирована так называемым «Исламским Государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), которое отличалось зверской жестокостью и которое не мог признать законным практически весь мир. И тут наступила первая расплата Запада за то, что они натворили (так сказал Путин в своем ярком выступлении на юбилейной ассамблее ООН в 2015 году). Как предупреждал перед своей гибелью Муаммаре Каддафи, в Европу хлынули миллионные толпы беженцев (мигрантов) из арабских стран. Мужчины, женщины и дети с риском приплывали на берега Италии и Греции, непрерывным потоком проникали в разные страны, особенно в Германию. Начались конфликты с местным населением разных стран, произошло ряд терактов во Франции. Молодые арабы стали нападать и насиловать женщин и совершать другие преступления. Несмотря на это Запад по-прежнему настаивал на свержении Башара Асада в противовес мнению России. Тогда президент Путин вновь продемонстрировал свой характер и смелость. По просьбе официальных властей Сирии туда были направлена современная авиация для

бомбардировки ИГИЛ. Весь мир с удивлением увидел возросшую мощь и эффективность Российской армии, которая вроде бы пришла в упадок во времена президента Ельцина. Подтвердилось очевидный принцип – для достижения успеха надо смело и решительно применить свою силу. В результате, те, кто поносил Россию за поддержку русских на Украине (правители Франция, Германия и др.) примолкли. США пошли на некоторое сотрудничество с Россией в Сирийском вопросе и т.д.

На момент написания этих строк многие международные проблемы еще не были решены. Особое беспокойство у русских патриотов вызывает судьба непризнанных Донецкой и Луганской республик, которые должны по Минским соглашениям войти в состав Украины на условиях ее федерализации. Фокус состоит в том, что против этого категорически возражают власти Киева (они хотят всех русских сделать украинцами). Да и на Донбассе этого не очень желают. Не исключен, не дай бог, силовой вариант решения этого болезненного вопроса.

В дополнение к сказанному нельзя пройти мимо очень серьезных международных событий завершающегося года, связанных с положительным поворотом отношений Запада к нашей стране. В ноябре этого года, совершенно неожиданного для всех выборы президента США выиграл у Хиллари Клинтон миллиардер Дональд Трамп, который вроде в предвыборной борьбе симпатизировал Путину и заявлял о возможной совместной борьбе с террористами в Сирии. Правда, после инаугурацией нового президента возникли жесткие отношения к России со стороны его команды и что

будет дальше стало не ясно. Тем не менее, почуяв изменение настроения хозяина еще до вступления в должность нового президента Америки западные, лидеры поджали хвосты и стали проявлять готовность смягчить давление на Россию. К этому времени Россия вновь сблизилась с Турцией, что позволило одержать ряд побед в сирийской войне. На завершившихся и предстоящих выборах глав ряда стран (Молдавия, Франция, Италия и др.) выдвинулись лидеры, симпатизирующие политике России. Так что появилась надежда на более светлое будущее, хотя обстановка оставалась тревожной из-за готовности реванша враждебных сил на границах с Европой и на Украине.

6.3 О политической обстановке

В отличие от позитивной оценки внешней политики, нашему патриоту России далеко не все нравится во внутренней жизни страны. При этом, речь идет не о якобы низком уровне бытия населения, о чем можно услышать от проамериканских средств информации (например, богатых и презренных трепачей по радио «Эхо Москвы»), которых почему-то не запрещают, хотя они поливают Путина грязью с утра до вечера. Доказать, что это наглая ложь не трудно. Достаточно взглянуть на автомобильные пробки на улицах и вереницы машин во дворах городов. Разве могли рядовые советские граждане раньше даже мечтать о личной машине, тем более иностранного производства. Все прохожие от малого дитя до старух ходят с мобильниками, смартфонами или планшетами, тыча в них пальцем или прижимая к уху. Лишь в сказках описывались подобные средства (типа блюдца) для подглядывания за жизнью соперниц. Совсем

недавно о персональных компьютерах даже не мечтали, а теперь без них жить и работать невозможно. Магазины и супермаркеты завалены горами разнообразных продуктов, что соответствовало наивным представлениям о коммунизме (если посмотреть на статуи ВДНХ) или жизни на загнивающем Западе. Миллионы россиян выезжают на отдых в другие страны по турпутевкам (Египет, Турция, Индонезия и прочее). Да чего там говорить! Так Россия никогда не жила и не мечтала.

Конечно, такие речи можно услышать только от старого трудоголика типа нашего героя, который видел и невзгоды советской жизни, и пустые полки магазинов в девяностые годы, когда даже водку давали с боем по талонам, а курильщики прятали чинарики на черный день из-за дефицита «Беломора» или махорки и прочее.

Наверное, указанная «богатая» жизнь последних 20 лет при Путине, стала возможной по причине сверх прибылей от продажи нефти. Но ведь рядовые лица, откуда-то должны были иметь доход. Наверное, у каждого были свои способы решать этот вопрос. Меньше всего получали и получают бюджетники и пенсионеры. Скорее всего, многие работали в нескольких местах по совместительству (как наш герой). Средний класс предпринимателей был побогаче. В конце концов, можно было подработать и за наличные. Например, Юра, будучи студентом, подрабатывал грузчиком или курьером до 1000 руб. в день. Конечно, нельзя исключать и коррупционность должностных лиц, и они, как и олигархи, имели несоизмеримо более высокий уровень достатка. Не исключено, что рассмотренная выше международная и

финансовая обстановка заставит людей подтянуть пояса. Но рынок, а может и социальные протесты, должны сбалансировать их возможности.

Теперь о том, что категорически не нравится нашему герою. Для этого, прежде всего, следует сказать о тематике телевизионных передач и других зрелищ. Это серьезный вопрос, ибо от его решения зависит патриотическое воспитание молодого поколения. А что там показывают?

Если в любой момент включить любую телепрограмму по главным каналам, то тут же увидим, либо направленный на жертву пистолет, или убийство каким-либо жестким способом. Мудрые следователи с волевыми лицами разгадывают преступления в многочисленных детективных сериалах. Эти картины мало отличаются от последних известий с информацией об обезглавливании жертв боевиками ИНИЛ, о разрушении городов и гибели жителей Донбасса или Сирии. Обязательно смакуются ежедневные аварии на автомобильном и авиационном транспорте, пожары, мороз, жару и наводнения с подсчетом человеческих жертв и демонстрацией героических действий служб спасения. Ничего позитивного по основному ТВ не показывают. Все это угнетающе действует на психику и неровную систему. Впрочем, не лучше обстоят дела и с развлекательными программами, которые оккупированы узким кругом «популярных артистов». Например, это молодые мужья 67-летней, но замаскированной под девочку, Аллы Пугачевой. К ним относятся, по крайней мере, Максим Галкин (39 лет) и Киркоров (48 лет), которых можно ежедневно видеть на вакханалиях всех теле концертов в

сопровождении сексуально-развязных танцоров. Нашему старому герою на них и им подобных противно смотреть. Ничего хорошего нельзя сказать о низкопробном «юморе» первого канала с Петросяном и его женой, с переодетыми в старух мужиками и прочими кривляющимися шутниками. Особенно омерзительно выглядят вмонтированные записи «смеха в зале до-упаду» по поводу их глупых и плоских шуток. Известный юморист Жванецкий докатился до того, что вместе с губернатором украинской Одессы Саакашвили (да-да – это бывший президент Грузии!) основал там премию имени Исаака Бабеля.

К позитивно-познавательным телеканалам все же можно отнести «Культуру», «Моя планета» и «Россия24». Конечно, интеллигентная публика может еще отдохнуть душой, посещая театры, музеи, стадионы и т.п. Для Епифанова большим событием бывало посещение филармонии.

Граждан России возмущают известные из прессы события и факты двойных стандартов при правовой оценке действий ряда должностных лиц. Удивление вызвала эпопея прегрешений бывшего министра обороны Сердюкова и его женской команды экономического блока. Не смотря на миллиардные убытки от их коррупционных действий и явного вреда для армии, эти персонажи не понесли заслуженного наказания. Особенно карикатурно выглядела длительная попытка осудить руководителя департамента по имущественным отношениям Минобороны Евгению Васильеву за преступные дела ОАО «Оборонсервис». В итоге ее осудили на 5 лет общей колонии, из которых ей зачли три года домашнего ареста в своей роскошной квартире, когда

она сочиняла и публиковала стихи, нагло выступая с песенками о тапочках Сердюкова и тратя в московских бутиках огромные суммы денег. После решения суда не прошло и 40 дней, как ее условно-досрочно освободили с учетом возмещения ущерба в размере около 200 миллионов рублей, которые затем вернули.

Были и другие странные истории правосудия, например, следствие о коррупции московских прокуроров, крышующих игорный бизнес. Постепенно шум по этому вопросу утих, и никто так и не знает, чем это все кончилось. Странно выглядит логика многолетнего осуждения нефтяного магната Ходорковского и прочее, и прочее. Все это вызывает удивление. С другой стороны, не понятно терпение властей в отношении явных русофобов и антипатриотов, таких как Ксения Собчак, участвующих в информационной войне против России. Надо напомнить, что она - дочь мэра Анатолия Собчака, который был начальником Путина в период революционных событий в Ленинграде в девяностых годах. Наш старый герой хорошо помнит, как папаша Собчак в те времена шел к власти по головам, яростно обличая тогдашних руководителей страны на съездах. А теперь его дочь, знаменитая львица шоу бизнеса, занимается тем же против Путина.

Гражданам страны трудно понять и принять политику правительства по ряду направлений, особенно противоречивых и мрачных высказываний по проблемам экономического кризиса и роста курса доллара и евро в рублях, которые возросли более чем в два раза за полгода. Лучше бы молчали. Люди, как правило, все равно не

понимают правил игры спекулянтов на биржах и почему курсы валют так зависят от стоимости нефти. Особо призирают граждане таких персонажей как Анатолий Чубайс или бывший министр образования Ливанов. Исключение составляют министры обороны (Шойгу) и иностранных дел (Лавров). Результативность героической деятельности последних персон очевидна. В области быта следует отметить высокую и постоянно возрастающую стоимость услуг ЖКХ и товаров в магазинах.

По данным Епифанова, только лишь текущие затраты семьи из двух человек могут в среднем составлять до 40000 руб./мес., не считая разовые серьёзные покупки и затраты.

6.4 О науке и образовании

Рассмотрим политику государства в области науки и образования за последние 10 лет (относительно 2016 года) с точки зрения старого трудоголика Епифанова, деятельность которого проходила в учреждениях указанных отраслей народного хозяйства. Считается, что система образования и науки в Советском союзе находились на высоком уровне. Без этого трудно себе представить известные успехи страны в освоении Космоса, атомной индустрии, оборонных систем и прочее. Епифанов был участником создания в СССР за четверть века самого мощнейшего в мире промышленного флота. Перечень промышленных успехов можно продолжать. Вместе с тем, наблюдалось отставание отечественной промышленности в качестве продукции бытового и другого назначения. При эксплуатации изделий машиностроения и транспорта остро стояли проблемы запасных частей и ремонта. Все это было связано с недостатками плановой

системы управления народным хозяйством, что в значительной мере послужило причиной гайдаровских реформ начала девяностых годов 20 века с ориентацией на законы капиталистического Запада. Не вдаваясь в подробности бедствий того переходного периода, можно лишь согласиться с тем, что перемены были необходимы. Тем более, что это время совпало с бурным развитием информационных технологий, персональных ЭВМ и интернета.

Возникает вопрос – все ли перемены в науке и образовании, скопированные с западных образцов, были оправданы, справедливы и эффективны? Тем более, что эти перемены зачастую были непонятными населению, мучительными и дорогостоящими.

Взять для начала реформы средней общеобразовательной школы в связи с введением единого государственного экзамена (ЕГЭ), которые превратились в общероссийскую детективную историю и свелись к формальному компьютерному тестовому контролю. Это привело к массовой коррупции в системе подготовки и проведению ЕГЭ с последующей борьбой с этой коррупцией. А сколько было высокопарной болтовни об этой системе, о ее роли в подготовке кадров. При этом, в полном соответствии с законом Паркинсона (чиновник стремится множить подчинённых, а не соперников; чиновники создают друг другу работу) образовались и размножились системы планирования и контроля этой деятельности. И ради чего это все надо? Епифанов и другие работники вузов видели, как резко снизилась грамотность основной массы первокурсников.

Лишь 3-5% студентов оказались пригодными для дальнейшего обучения и к творческой работе. Из 12 студентов исходной группы, поступившей на первый курс политеха, до четвертого курса вместе с Юрой дошли только двое, включая его самого. Нет сомнения, что такие, как он поступили бы в институт и без всякого ЕГЭ. В тоже время раньше были не исключены случаи попадания в вуз по блату или за плату лиц, которые не очень хорошо учились, но потом становились отличными специалистами.

Плавно переходя к реформам высшего образования, начнем с порочного присоединения России в сентябре 2003 года к Болонскому процессу трехуровневого образования европейских стран. Как известно в СССР действовали системы профессионального образования в училищах, среднего специального образования в техникумах или колледжах и высшего специального образования в вузах. Таким образом, например, для промышленности готовились кадры рабочих, технологов и инженеров (специалистов по разным направлениям народного хозяйства). Кроме того, толковые творческие люди могли подготовить и защитить диссертацию. Для этого не обязательно было обучаться в аспирантуре.

А что мы получили от перехода на Болонскую систему, предусматривающую три уровня обучения на бакалавра, магистра и кандидата наук. Кто они такие? Бакалавр соответствует среднему образованию, но он не может работать техником, ибо его обучение носит теоретический, а не практический характер на соответствующем оборудовании. Куда ему идти работать? И он переходит в

магистратуру. То же самое можно сказать и о магистре. Наверное, это оправдано для подготовки преподавательских кадров вузов. Но их не требуется в большом количестве. А кто будет готовить специалистов для промышленности. Конечно, вузы выходят из положения, например, по договорам с предприятиями или НИИ. Но Болонская система здесь уже не причем.

Странно стала выглядеть и система подготовки в аспирантуре, где надо обязательно обучиться четыре года после сдачи специальных экзаменов. При этом подготовка диссертации мало кого интересует, достаточно получить корочки «Инженера исследователя». Иначе говоря, появилась никому не нужная специализация, потеря времени и кормушка для некоторых преподавателей. А Ломоносовых и Кулибиных теперь бы министры типа Ливанова и на порог бы допустили. Это не значит, что в вузах не готовят кандидатов наук и не защищаются диссертации. Но эта работа держится на энтузиазме и авторитете профессоров типа Епифанова. И здесь Болонская система, опять-таки, не причем.

В рассматриваемый пятнадцатилетний период, правительство вообще и руководство министерства образования в частности развило бурную деятельность по реорганизации вузов путем их частичного закрытия и объединения. Например, Северо – Западный политехнический университет (СЗПИ), которому только что исполнилось 75 лет, и который располагался на Миллионной улице у Марсового поля, был переселен в Горный институт на Васильевском острове. В итоге город получил элитные

помещения для туристического бизнеса в центре северной столицы, а многие преподаватели потеряли работу.

Строго подчиняясь упомянутому закону Паркинсона, факультеты в вузах переименовали в институты, перелопатили учебные планы, образовали много вспомогательных служб с возросшим числом проректоров и помощников ректора. Во много раз возросло количество внешней и внутренней планово-отчетной документации. И это коснулось не только иерархической структуры руководства, но и рядовых преподавателей и профессоров. Им также предписано при планировании и отчетности своей работы, заполнять «длинные портянки» с различными показателями и зарубежными статьями, сумма которых влияет на зарплату работника.

Старого профессора Епифанова, как российского патриота, принципиально не устраивают новые требования к трудам и публикациям, которым присваивается различный статус. Наивысший балл получают статьи в иностранных журналах в базах данных Web of Science, Scopus и др. Труды другого статуса, включая монографии, не учитываются, не зависимо от их ценности для науки и практики. К чему приводят такие требования. Во-первых, принижается роль отечественных публикаций по сравнению с зарубежными трудами. Во-вторых, создается нездоровое и ложное соревнование научной деятельности, которое далеко не всегда соответствует практической пользе. В-третьих, на этой почве развелось много жуликов, которые по электронной почте приглашают на фиктивные международные

конференции и предлагают обеспечить публикацию указанного статуса за соответствующую плату.

Указанные требования в полной мере относятся и к научным сотрудникам институтов Российской академии наук (РАН). В этой сфере так же произошли существенные изменения организации управления РАН. Не смотря на бурные обсуждения и протесты академической общественности, была устранена руководящая роль Президиума РАН взамен на новый орган под названием ФАНО – федеральное агентство научных организаций. Руководителями этого руководящего органа стали кандидаты экономических наук. В результате система НИИ Российской академии наук замерла в ожидании перемен в кадровой и структурной политике без четких планов НИР – что-то еще будет?

6.5 *Общий занавес*

Ну вот вроде бы и все, что удалось сказать о жизни и судьбе старого трудоголика. Осталось только пожелать ему прожить более длительный остаточный ресурс с котом Кузей, а его внуку Соколову с прекрасной Юлией - долгой счастливой и успешной совместной жизни.

Оглавление

1. ВВОДНЫЕ НОВЕЛЛЫ 2016 ГОДА	6
1.1 Наш герой	6
1.2 Кот Кузя	14
1.3 Внук Юра	16
1.4 Прекрасная Юлия	22
1.5 Занавес	23
2. СЕМЕЙНЫЕ НОВЕЛЛЫ 1936 – 1959 ГОДА	24
2.1 Родители и братья	24
2.2 Дошкольные и военные годы	27
2.3 Перед репрессиями	31
2.4 Период сталинских репрессий	36
2.5 Снова в Ленинграде	47
2.6 Студенческие годы	51
2.7 Занавес	58
3. ЛЕНИНГРАДСКИЕ НОВЕЛЛЫ 1960 – 1983 ГОДА	59
3.1 Начало самостоятельной жизни	59
3.2 Производственные события	62
3.3 Интересные сведения из опыта работы	72
3.4 Научные дела и связи	79
3.5 Семейные страсти	87
3.6 Переход в СЗПИ	92
3.7 Романтические и бытовые приключения	94
3.8 Занавес	98
4. МУРМАНСКИЕ НОВЕЛЛЫ 1983 – 2000 ГОДА	100
4.1 Начало жизни в Мурманске	100
4.2 Служебные истории	107
4.3 Жизненные обстоятельства	112

4.4	Дружеские встречи.....	115
4.5	Ностальгия по Мурманску.....	121
4.6	Занавес	127
5.	ПЕТЕРБУРГСКИЕ НОВЕЛЛЫ 2000 – 2016 ГОДА	128
5.1	Начало новой жизни в Питере.....	128
5.2	Работа и творчество	132
5.3	Семейные дела.....	142
5.4	Медицинские истории Епифанова	151
5.5	Сонины медицинские истории	163
5.6	Жизнь без Сони	167
5.7	Занавес	171
6.	АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ.....	172
6.1	О действующих лицах и персонажах.....	172
6.2	О международной обстановке	175
6.3	О политической обстановке	179
6.4	О науке и образовании.....	184
6.5	Общий занавес.....	189

Леонид Владимирович Ефремов

Новеллы о жизни и судьбе старого трудоголика

Отпечатано с готового оригинал-макета

Подписано к печати 11.10. 2016. Формат 60x90/16

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл. изд. л. 7,8. Тираж 80 экз. Заказ № 69

Отпечатано в типографии «Art-Xpress»
199155, Санкт-Петербург, В.О., ул. Уральская, 17
E-mail: zakaz@art-xpress.ru

<http://www.art-xpress.ru>